

**ДОНИШГОХИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

**Январ – март 2023, № 1 (41)
Январь – март 2023, № 1 (41)**

Мачаллаи илмӣ – иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (شاҳодатномаи № 163/МЧ – 97 аз 25 – уми октябри соли 2020) ва Маркази байналмилалии ISSN (ISSN 2307 – 5198) ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла ба Шохиси илмии тақризшавандай Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмии тақризшавандай Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандай Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) создан в 2013 г. и перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 163/МЧ – 97 от 25.10.2020г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе – 2023

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Фаюрзода — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Маҳмудзода М.А. — академики АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Насридинзода Э.С. — узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Гадоев Б. С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Фафурзода А. Д. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Диноршоҳ А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Россия);
Муртазозода Ч.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарофзода Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Зоир Ч.М.— муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Редакционная коллегия:

Маҳмудзода М.А. — академик НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Насридинзода Э. С. — член-корреспондент НАНТ, доктор юридических наук, профессор;
Иброҳимов С. И. — доктор юридических наук, профессор;
Гадоев Б. С. — доктор юридических наук, профессор;
Гафурзода А. Д. — доктор юридических наук, профессор;
Диноршоҳ А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор;
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия);
Муртазозода Дж.С. — доктор юридических наук, профессор;
Шарофзода Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор;
Зоир Дж.М.— зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор;
Мирзамонзода Х. М. — доктор юридических наук, профессор.

Шохиси обунавии маҷалла: 77735

Подписьной индекс журнала: 77735

Маҷалла дар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишинии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, www.law.tnu.tj,

www.pravovayazhizn.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2023 © Ҳайати муаллифон, 2023

©Таджикский национальный университет, 2023 © Коллектив авторов, 2023

I. ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ

(ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

Маликова А. Х. Значимость творческого наследия академика Ф.Т.Тахирова. К 85-летию Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова (10 июня 1938 - 16 августа 2022 г.)5

Шарофзода Р. Ш. Проблемы обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне трансформационных процессов.....12

Мирзозода Н. Д. Мақомоти судӣ ва суди ҳарбӣ дар империяи Мугул.....29

Куканов А.З. Развития теоретических размышлений о форме правления.....43

II. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)

(ИХТИСОС: 5. 1. 2)

II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)

НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)

Гадоев Б.С., Абдулаҳадзода С.А. Таркиб, хусусият ва марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ 57

Санавваров Г.Б. О структурных элементах механизма административно -правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан..... 67

Кодирзода Т. Қ. Фаҳмиши ҳуқуқ ҳамчун асоси ташаккули тафаккури судяҳо.....84

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

Ш. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ХУҚУҚӢ (МАДАНИ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3) III. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)

Исмаилов Ш. М. Об отдельных аспектах реформы гражданского законодательства.....	94
Аминова Ф.М. Правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов	114
Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б. Мағҳум ва хусусиятҳои шартномаи ичораи молиявӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	127
Имомова Н.М., Нусратуллоев Б.К. Электроэнергия в системе объектов гражданских прав в Республике Таджикистан.....	140
Исмоилова З.И., Раҳматова Т.Р. Правовые аспекты и роль медиации при расторжении брака в Республике Таджикистан.....	147

IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВИ

Бобоҷонзода И.Ҳ., Тағойназаров Ш.Т., Қодирзода Т.Қ. Оила ва қонун. Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: ЭР-граф, 2015.- 415с. Муаллифон Маҳмудзода Маҳкам, Ҳудоёрзода Баҳтиёр.....	154
--	-----

V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

І.ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВӢ – ТАЪРИХИИ ХУҚУҚӢ

(ИХТИСОС: 5. 1. 1)

I. ТЕОРЕТИКО – ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 1)

УДК: 343.11(575.3)

Маликова А. Х.*

ЗНАЧИМОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА Ф.Т.ТАХИРОВА. К 85-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА, ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ФАЗЫЛА ТАХИРОВИЧА ТАХИРОВА (10 ИЮНЯ 1938 - 16 АВГУСТА 2022 г.)

Калидвожаҳо: таснифоти сарчашмаҳои хуқуқ, маълумотҳои бойғонӣ, маҷмуаи ҳуҷҷатҳо, ҶҲШС Туркистон, ҶҲШС Тоҷикистон, илми таърихӣ – хуқуқӣ, хуқуқи шуравӣ, давлат, қонунҳо, таҳқиқот, хуқуқи имперӣ, хуқуқи мусулмонӣ, хуқуқи одатӣ, муаллиф, академик, са-надҳои меъёрии хуқуқӣ, корҳои илмӣ

Ключевые слова: классификация источников права, архивные данные, сборники документов, Туркестанская АССР, Таджикская АССР, историка – правовая наука, советское право, государство, законы, исследование, имперское право, мусульманское право, обычное право, автор, академик, нормативно – правовые акты, научные работы

Keywords: classification of sources of law, archival data, collections of documents, Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, historian - legal science, soviet law, state, laws, research, imperial law, muslim law, customary law, author, academician, normative legal acts , scientific works

Историко-правовая наука подразумевает, в первую очередь, предоставление достоверных сведений, соответствующих определенному периоду времени. В этом отношении научные работы академика Ф.Т.Тахирова - это весомый вклад в развитие историко-правовой науки. Серьезное и основательное исследование видного ученого Фа-

*Доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и философии ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

зыла Тахировича Тахирова государственно-правовых явлений досоветского и советского периода не потеряло своей актуальности по сей день и будет интересовать мыслящих людей еще долгие годы. Ибо, как отмечено самим ученым, «успешная теоретическая разработка современных социальных проблем немыслима без исследования, обобщения исторического опыта становления и развития советского государства и права».¹

Ф.Т.Тахиров детально изучил систему права, действовавшего в дореволюционный период Таджикистана. Ученый первым в науке подразделил систему источников права досоветского Таджикистана на: имперское, мусульманское, обычное право, освещая пределы (объем и формы) их действия, соотношения и др.

Законы Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе дореволюционного Северного Таджикистана, ученый разделил на две группы:

- 1) общимперские;
- 2) специальные (т. е. законы, изданные только для Туркестанского генерал-губернаторства).

Данная классификация в науке приводится впервые.

К общимперским законам относятся законодательные акты, которые распространялись на территории всей империи и соответственно Туркестанского генерал-губернаторства, и многие из них применительно к колониальным условиям последнего содержали отдельные главы, разделы и изъятия. Издание же специальных законов было обусловлено тем, что посредством только общимперских законов нельзя было разрешить все вопросы, связанные с оперативным управлением краем и подавлением национально-освободительной борьбы угнетенных народов.²

Вопрос о пределах действия имперского права на территории Бухарского эмирата был решен «Приложением к Положению об управлении Туркестанским краем», что было указано Ф.Т.Тахировым. Ранее этот вопрос и ответ на него оказывались вне поля зрения исследователей.

Академик Ф.Т.Тахиров, определяя, что развитие мусульманского права в государствах Средней Азии происходило путем толкования догм права, придал сочинениям местных юристов-богословов, в которых содержатся конкретные нормы действующего права, статус источников права.

¹См.: www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=48403 Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: автореф. дис...д.-ра юрид. наук - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. - М.,1988. - С.1.

² См.подробнее: Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане - Душанбе: Дониш, 1987. - 192 с.

Автор обосновывал, что понятие «адат», широко распространенное в литературе для обозначения обычного права, по своему объему и содержанию значительно шире, чем последнее, и что в этой связи следует признать правильным употребление термина «юридический адат», когда подчеркивается его правовой характер и адекватно передается значение обычного права. Анализируя «Согдийские документы с горы Муг» и другие источники, видный исследователь рассматривает такие юридические адаты, как многоженство, выплата выкупа за жену, правила пользования землей, аренда мельниц и др., которые были известны еще предкам таджиков в доисламский период и действовали в дореволюционном Таджикистане наряду с мусульманским и имперским правом.

В условиях дореволюционного Таджикистана сохранялись нормы юридического адата, противоречащие нормам мусульманского права. Например, этнографическими исследованиями установлено, что в Южном Таджикистане и на Памире был распространен такой юридический адат, согласно которому наследство между потомством двух или нескольких жен, независимо от количества и пола наследников делилось поровну, что противоречит нормам мусульманского права. Это обстоятельство, как утверждает Ф.Т.Тахиров, приводит к выводу о том, что архаичные и консервативные нормы юридических адатов, являясь отражением патриархально-феодальных отношений, в ряде случаев глубоко укоренились в семейном быту горных районов Таджикистана и, несмотря на упорное стремление духовенства полностью ввести мусульманское право, до конца не утратили своего значения, являясь источниками регулирования правоотношений того периода.

Благодаря исследованию академиком Ф.Т.Тахировым особенностей действия мусульманского права, обычного права (т.е. юридических адатов, а также отличие их от неправовых адатов) в регионах и районах дореволюционного Таджикистана обогащено объективное представление об истории страны.

По различным вопросам истории дореволюционного и советского права Таджикистана автором широко использованы такие нормативные сборники, как:

- Свод законов Российской империи (М., 1910, в 4-х книгах, состоявших из 16 томов);
- Собрание узаконений и распоряжений рабочего, крестьянского и солдатского правительства РСФСР (СУ РСФСР) за 1917-1924 гг.;
- Собрание кодексов РСФСР (издания 1923 и 1925 гг.);
- Сборник декретов и постановлений ЦИК Советов и правительства Туркестанской республики за 1921-1923 гг.;
- Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР) за 1924-1929 гг.;
- Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дехканского пра-

вительства Узбекской ССР (СУ УзССР) за 1925-1929 гг.;

- Собрание кодексов УзССР за 1928-1929 гг.;

- Собрание узаконений и распоряжений рабочего и дехканского правительства Таджикской АССР (СУ ТаджАССР) за 1928-1929 годы.

Видным исследователем отмечено, что из этих нормативных сборников очень малоизвестны и не используются в историко-правовых исследованиях Собрание кодексов РСФСР 1923-1925 гг. и изданное по его образцу Собрание кодексов УзССР 1928-1929 гг. Между тем, как отмечает ученый, эти издания, содержащие кодексы, принятые в РСФСР, а впоследствии и в УзССР, и внесенные в них в процессе их применения изменения и дополнения, очень удобны для сравнительно-правоведения.¹

Особое значение в исследовании правовой системы Таджикской АССР имеет обнаруженное и впервые (!) введенное академиком Ф.Т.Тахировым в литературный оборот «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и дехканского правительства Таджикской АССР» (СУ ТаджАССР) за 1928-1929 гг. Нормативные материалы этого официального издания, в котором публиковалось текущее законодательство автономного Таджикистана, позволили существенно восполнить пробелы, образованные нехваткой архивных и других источников.

В Северном Таджикистане действовали четыре группы нормативно-правовых актов:

1) РСФСР;

2) СССР (после его образования);

3) Туркестанской АССР;

4) местных Советов рабочих и дехкан Северного Таджикистана, нередко содержащих новые нормы, в которых как раз и воплощалось творчество народных масс, но в большинстве своем они носили характер акта применения права. Этими правовыми актами органов центральной и местной власти устанавливался новый социалистический государственный и общественный строй с присущим ему правопорядком, регулировались складывающиеся социалистические отношения в сфере экономики, политики и культуры.

Исследуя вопросы слома старого, феодально – теологического строя и становления советского права в Северном Таджикистане (составной части Туркестанской АССР) и особенности такого процесса в Восточной Бухаре – Центральном и Южном Таджикистане (составной части Бухарской НСР), ученый ссылается на более 100 решений о национализации, конфискации и реквизиции различных объектов народно-хозяйственного значения (хлопкоочистительных заводов, имущества различного рода объединений, акционерных обществ и

¹ См. подробнее: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

местных богачей), перешедшие в собственность Туркестанской автономной республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Названные решения были приняты в течение 1918 и 1919 гг. Ходжентским уездно-городским Советом. Аналогичных актов было издано немало и Советами Ура-Тюбе, Канибадама, Исфары и других районов Северного Таджикистана. Эти акты, как правило, издавались на основе нормативных актов РСФСР и Туркестанской АССР.

Вышеперечисленные и другие акты академик Ф.Т.Тахиров не только называет в своих научных работах, но и подробно раскрывает их содержании, цель.¹

В связи с рассмотрением формирования и развития правовой системы Таджикской АССР в составе Узбекской ССР академиком Ф.Т.Тахировым проанализированы архивные и другие источники, в том числе судебная практика. Среди источников, использованных ученым в своих работах, важное место заняли документальные материалы:

- Центрального государственного архива Таджикской ССР (ЦГА ТаджССР);
- Центрального государственного архива Узбекской ССР (ЦГА УзССР);
- Государственного архива Ленинабадской области (ГАЛО) и его филиала в городе Ура-Тюбе (ФТАЛО в г. Ура-Тюбе);
- Архива отдела записей актов гражданского состояния исполнкома Ленинабадского областного Совета народных депутатов;
- Центрального государственного архива Октябрьской революции в г. Москве (ЦГАОР СССР);
- Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ);
- Партийного архива Таджикского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ПА ТФ ИМЛ).

В работах Ф.Т.Тахирова многие архивные данные, имеющие принципиальное значение в разработке проблемы определения источников права советского Таджикистана, впервые вводятся в научный оборот. Исключительно ценным источником для изучения истории становления и развития советского права в Туркестанской АССР, в том числе в Северном Таджикистане, а затем в Центральном и Южном Таджикистане и в целом в Таджикской АССР являются документы съездов Советов Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Таджикской ССР.

Следует особо подчеркнуть значение для исследования истории государства и права Союза ССР, союзных и автономных республик, и

¹См.подробнее: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

ХАЁТИ ХУКУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

Таджикской ССР в их числе, сборника документов «Съезды Советов СССР, союзных и автономных советских социалистических республик». Чрезвычайно важны, отмечает академик Ф.Т.Тахиров, значение сборника документов тома I, II, IV (часть I) и VII, в которых помещены материалы, относящиеся к Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Таджикской автономной и союзной республике.

Учитывая особенности системы источников действовавшего в Таджикской АССР права, Ф.Т.Тахиров подразделяет их на следующие группы:

- 1). Конституция Союза ССР, Конституции Узбекской союзной и Таджикской автономной республик;
- 2). Кодифицированные акты Союза ССР, УзССР и Таджикской АССР;
- 3). Текущие законы и иные нормативные акты Таджикской автономной республики, в том числе санкционированные нормы мусульманского права и юридических адатов;
- 4). Правовые акты местных органов государственной власти и управления.

Предложенная ученым классификация нормативных актов (источников права), действовавших в Таджикской АССР, с одной стороны, указывает на их основной структурный состав, взаимосвязь и иерархическую подчиненность, а с другой — позволяет раскрыть механизм правовых средств, обеспечивающих правильное соотношение и единство относительно самостоятельных подсистем источников права Союза ССР, союзной и автономной республик в процессе их действия на уровне автономной республики.

Кропотливый, бесценный труд советско-таджикистанского учёного-правоведа, Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова позволил существенно обогатить научные результаты по проблемам развития государства и права таджиков и восполнить имеющиеся пробелы в советской историко-правовой науке. Классификация источников права, проведенная известным, авторитетным ученым Ф.Т.Тахировым – основателем собственной научной школы, позволяет нынешним исследователям получать упорядоченные¹ знания об источниках права советского Таджикистана и, безусловно, совершенствовать нормативно-правовые акты суверенной Республики Таджикистан.

Литература:

1. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане -

¹См. например: Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., акад. АН РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Ф.Т.Тахиров - Душанбе: Сино, 2019. – 1000 с.

Душанбе: Дониш, 1987. - 192 с.

2. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане: автореф. дис...д.-ра юрид. наук - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. - М., 1988. - 33 с.

3. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) - Душанбе: Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. - 494 с.

4. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., акад. АН РТ, Заслуженный деятель науки и техники РТ Ф.Т.Тахиров - Душанбе: Сино, 2019. - 1000 с.

Маликова А. X.

Фишурда

Аҳамияти мероси эҷодии академик Ф. Т. Тоҳиров. Ба 85 – солагии Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиноси, профессор Фозил Тоҳирович Тоҳиров (10 июня соли 1938 – 16 августи соли 2022) баҳшида мешавад.

Ин мақола ба ҷаҳни 85 солагии академик Фозил Тоҳирович Тоҳиров, ба беандоза аҳамияти прогрессивӣ доштани эҷодиёти илмии он барои илмҳои таърихӣ – ҳуқуқӣ ва амалияи қонунгузорӣ баҳшида мешавад.

Маликова А. X.

Аннотация

Значимость творческого наследия академика Ф.Т.Тахирова. К 85-летию заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, академика Национальной академии наук Таджикистана, доктора юридических наук, профессора Фазыла Тахировича Тахирова (10 июня 1938 - 16 августа 2022 г.).

Статья посвящена памяти (85-летию) академика Фазыла Тахировича Тахирова, бесконечно прогрессивному значению его научного творчества для историко-правовой науки и законодательной практики.

Malikova A. Kh.

The summary

The significance of the creative heritage of academician F.T. Takhirov. To the 85th anniversary of the Honored Worker of Science and Technology of the Republic of Tajikistan, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor Fazil Takhirovich Takhirov (June 10, 1938 - August 16, 2022).

The article is dedicated to the memory (85th anniversary) of academician Fazil Takhirovich Takhirov, the endlessly progressive significance of his scientific creativity for historical and legal science and legislative practice.

Рецензент статьи Азиззода У. А.- доктор юридических наук, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Шарофзода Р. Ш.*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЮРИСТОВ НА ФОНЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Калидвожаҳо: шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбӣ, идеологияи ҳуқуқӣ, манфиатҳои миллӣ, анъанаҳои миллӣ, арзишҳои маънавӣ-ахлоқӣ, ҳуқуқ, ахлоқ, соҳибихтиёрии давлат, технологияҳои иттилоотӣ, ҳуқуқшиносон, фаъолияти касбӣ, таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, идеологияи давлатӣ

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правовая идеология, национальные интересы, национальные традиции, духовно-нравственные ценности, право, мораль, суверенитет государства, информационные технологии, юристы, профессиональная деятельность, юридическое образование, правовое воспитание, государственная идеология

Keywords: the legal consciousness, professional legal consciousness., legal ideology, national interests, national traditions, spiritual-moral value, the right, moral, sovereignty state, information technologies, lawyers, professional activity, legal formation, legal education, state ideology

Целью настоящей статьи является раскрытие путей, мер и средств обеспечения и сохранения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне расширения трансформационных процессов, усиления глобальных вызовов и угроз, актуализации защиты суверенитета государства, национальных традиций, духовно-нравственных ценностей как необходимого на данный момент условия сохранения национальной идентичности. Актуальность проблемы устойчивости профессионального правосознания юристов обусловлена новой складывающейся картиной мира, усилением процессов, связанных с переменой исконного содержания социальных ценностей (по по-

*Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.
Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

литическим, идеологическим соображениям), культурной экспансии на фоне культурно-духовной глобализации.

Профессиональное правосознание юристов обладает отличительными, свойственными ему свойствами, которые формируются и выявляются в процессе профессионального юридического образования и последующей профессиональной деятельности. Свойства профессионального правосознания юристов проявляются следующим образом:

1) профессиональное правосознание юристов, будучи разновидностью правового сознания, включает в структурном и содержательном отношении идеологические, психологические, теоретические компоненты, которые формируются и транслируются в сознание юристов с учетом юридических теоретических знаний, практических профессиональных навыков, идеологических конструкций, морально-психологической подготовки;

2) на уровень, содержание и структурные компоненты профессионального правосознания юристов оказывают влияние качество профессионального юридического образования, научный потенциал профессиональных образовательных учреждений, институциональных центров переподготовки юристов, материально-техническая база образовательных учреждений, инновационные методы обучения, а также средства, способы и формы правового воспитания;

3) профессиональное правосознание юристов формируется с учетом целей и задач профессионального юридического образования в изменяющихся условиях жизни общества, с целью подготовки юристов нового поколения, обладающих необходимыми теоретическими знаниями и профессиональными навыками, способствующими выполнению ими своих профессиональных задач;

4) социально-правовые ценности, претерпевающие существенные изменения на фоне перемены приоритетов развития государственно-правовой системы, являются необходимым и востребованным компонентом профессионального правосознания юристов и играют ключевую роль в интеграции нравственных, духовных, этических, правовых ценностей, формировании моральных качеств личности каждого юриста, защите национальных интересов;

5) профессиональное правосознание юристов начинает четко проявляться и выполнять свои функции в процессе профессиональной деятельности юристов (следователи, судьи, прокуроры, адвокаты и др.) и соответственно обладает всеми необходимыми свойствами правосознания профессионального сообщества юристов;

6) в процессе профессиональной деятельности и в силу многообразия видов юридической деятельности начинают отчетливо проявляться родовые свойства профессионального правосознания юристов, осуществляющих определенные виды профессиональной деятельности (следствие, правосудие, прокурорский надзор и др.), отражающие профессиональные навыки в ходе выполнения профессиональных обязан-

ностей;

7) на содержание и функции профессионального правосознания юристов существенным образом влияют интеграционные и глобализационные процессы в правовой жизни, взаимовлияние правовых систем мира, глобальные вызовы и угрозы, информационное идеологическое и психологическое противоборство, процессы, связанные с переходом от однополярного к многополярному миру.

Указанные выше свойства профессионального правосознания юристов проявляются по-разному в зависимости от влияющих на правосознание юристов субъективных и объективных факторов, изменяющихся условий жизнедеятельности общества, тенденций и перспектив развития мирового сообщества.

Глобализация, трансформационные процессы в различных сферах жизни общества привели к кризисным явлениям в сфере духовности, культуры, цивилизационных устоев жизни общества. Причиной тому служит культурно-цивилизационное противоречие, усиливающееся на фоне стремления стандартизации социально-духовных ценностей, привнесения в разные, главным образом, самобытные, традиционные культуры чуждых им социальных ценностей. А это несет негативные последствия, поскольку культура и цивилизация включают традиционные нормативы, вносящие упорядоченность в жизнь людей. В литературе активно продвигается идея о том, что угроза национальным культурам служит проявлением глобального кризиса современной цивилизации.¹

Юристы выполняют профессиональные задачи в сфере правоохранительной системы, борьбы с преступностью, иными правонарушениями, терроризмом, киберпреступностью, защиты правопорядка, обеспечении законности. Круг профессиональных задач юристов непосредственно связано с защитой национальных интересов.

Национальные интересы затрагивают суверенитет государства, стратегические цели и приоритеты развития государства и общества, определяемые с учетом стратегии национального развития. Национальные интересы гарантируют безопасность граждан, общества и государства на фоне экономической, политической, социально-культурной, правовой глобализации. Национальные интересы проявляются в социально-политической, экономической, духовно-культурной сферах.

Не случайно национальные интересы оцениваются в литературе как многоуровневое явления, включающее экономический, политический, культурный, военный или силовой элементы. Каждый из этих элементов выполняет свою функцию в защите национальных интересов.

¹См.: Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы, преобразования. - СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 16.

сов. Например, культура играет ключевую роль в консолидации народа посредством общности языка, религии, культуры, истории, идентичности, национальной системы воспитания и образования.¹

Национальные интересы, связанные с национальными традициями, национальной культурой, цивилизационными устоями жизни общества, предполагают сохранение национальной идентичности. Национальная идентичность – это генетический код, обеспечивающий самобытность наций и народов, различных этносов, их развитие по собственному пути. Национальная идентичность проявляется широко, аккумулирует социально-духовные ценности, исторически сложившиеся и проявляющиеся в различных сферах жизни человека и общества. Как отмечает А.П. Марков, идентичность как многоуровневое образование «имеет широкий диапазон значений: от семейного, профессионального, возрастного и регионального до национально-культурного и цивилизационного».²

Национальное государство может успешно развиваться, опираясь на национальную идентичность, национальные традиции, культурно-духовные ценности. Сохранение культурно-цивилизационных устоев жизни общества, которые на протяжении столетий закладывали основы развития человека, общества и государства, служит гарантией суверенитета нации, народа, государства. В связи с этим активное противостояние всякого рода чужеродным проектам модернизма и постмодернизма является условием устойчивого развития общества и государства на основе национальных проектов. Кстати, проект постмодерна нацелен на модификацию классического образа человека, разрушение традиционного социального строения как фундамента национального государства.³

Навязывание социальных ценностей, социально-экономических, политических проектов преобразования общества, несовместимых с национальными интересами, разумеется, усилит культурно-цивилизационное противоречие. Не случайно, любые попытки одностороннего навязывания извне собственного восприятия мира, собственных, но чуждых другим народам и цивилизациям ценностей, традиций, образа поведения, модели демократии, неолиберальной модели

¹См.: Проданов В. От монополярного к мультиполлярному миру и возвращение национальных интересов // Современные глобальные вызовы и национальные интересы. XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 208.

²См.: Марков А.П. Указ. раб. – С. 21. .

³См.: Гранин Ю.Д. Сохранятся ли национальные государства в лабиализирующемся мире? Угрозы и перспективы // XV Международные Лихачевские чтения научные чтения, 14-15 мая 2015 г. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 309.

развития вызывает отторжение.¹

Национальные традиции играют ключевую роль в формировании профессионального правосознания юристов. В числе таких традиций можно упомянуть традиции национальной государственности, сложившиеся на протяжении тысячелетней истории развития таджикской государственности, а также традиции в сфере многовекового развития правовой системы. Разумеется, национальные правовые традиции претерпевают изменения и трансформацию в процессе исторического развития, однако сохраняют свою историческую преемственность.

Именно национальные правовые традиции в большей мере сталкиваются с глобализационными вызовами. Глобализационные проекты различной модификации содержат идеи, несовместимые с национальными правовыми традициями. Это приводит к противоречиям между национальной правовой системой и глобализационными проектами. По справедливому замечанию ряда авторов, одной из причин кризиса современности является противоречие между национальными интересами и развитием права международных организаций².

Как известно, идеологические (в большей мере мировоззренческие) компоненты правосознания отражают правовые идеи, понятия, категории, концепции, теории и формируются в процессе привития юридических знаний. Неотъемлемой частью правосознания являются также представления, идеи, понятия о государстве, государственных явлениях, поскольку существует нерасторжимая взаимосвязь между государством и правом как формирующихся центров формирования, развития и функционирования государственно-правовой жизни. При этом мировоззренческие основы правосознания формируются под влиянием идеологии, идеологических концепций. Правовая идеология как компонент правосознания неотделима и нерасторжима от государственной идеологии.

На протяжении многих столетий, в зависимости от уровня идеологизации государственно-правовой системы, большей или меньшей роли государственной идеологии (по причине многообразия политических режимов) государственная идеология оказывала влияние на правосознание. В советский период истории идеология, возведенная официально в ранг идеологии государственной, по сути, формировала социалистическое правосознание. В постсоветский период по причине многообразия идеологии (плурализма идеологий) влияние идеологии

¹См.: Попов В.В. Запад в борьбе с другими цивилизациями использует самые разные методы // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 206.

²См.: Дорская А.А. Российские правовые традиции и стандарты международных организаций в сфере прав человека // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 576.

государства на правовую систему и соответственно правосознание ослабло.

Такая картина ярко наблюдалась в начале 1990-х годов во всех постсоветских странах в силу провозглашения идеологического плюрализма, кризиса прежней государственной, главным образом, марксистско-ленинской, партийно-коммунистической идеологии. Образовался ярко высвеченный вакуум в идеологической сфере, в том числе правовой идеологии. Вакуум юридического мировоззрения начался быстрыми темпами заполняться привнесенными извне идеями, понятиями, теориями. Однако в довольно короткий период стало очевидным несовместимость данных теоретических конструкций с национальными государственно-правовыми традициями.

Государственная идеология (стратегические цели и приоритеты развития общества, государственные стратегии, концепции, программы) играют ключевую роль в формировании профессионального правосознания юристов. Цели и приоритеты развития государственно-правовой системы, в частности, правоохранительной системы, законодательства и т.д., определяемые в государственных документах стратегического значения, формируют профессиональное правосознание юристов как на этапе юридического образования и правового воспитания, так и в процессе профессиональной деятельности. Ценностно-ориентационное значение для юридического сообщества юристов Таджикистана имеют выступления и послания Президента Республики Таджикистан (далее - РТ), Лидера нации Эмомали Рахмона. Правовой статус Президента РТ как Лидера нации повышает значение ориентиров государственно-правового развития, определяемых в его выступлениях. Неоценимое значение имеют президентские послания, содержащие конструктивные задачи и приоритеты в сфере развития законодательства, юридического образования, правового воспитания и в целом национальной правовой системы. Президентские послания служат основой формирования и развития профессионального правосознания юристов.

Идеологический плюрализм, провозглашенный в постсоветских конституциях, предполагает многообразие идеологических идей, не допускает возведение идеологии общественно-политической организации в ранг государственной идеологии. Многообразие политических партий допускает плюрализм идеологических подходов, но не гарантирует превращение идеологии той или иной партии, главным образом, оппозиционной по отношению к власти, в государственную идеологию и соответственно не предполагает насаждение обществу собственной идеологической позиции. В противном случае будут созданы реальные условия для углубления социальных противоречий.

Идеологический плюрализм может послужить катализатором социальных катаклизмов при ослаблении власти. Слабое (или, по выражению либералов, «минимальное») государство не способно предот-

вратить и разрешить социальное противоречие в обществе, предотвратить вызванный вследствие этого глубокий кризис в обществе. Слабость государства вызвано не столько неэффективностью государственного механизма правовой защиты, сколько отсутствием общего-государственной идеологии.

В эпоху глобализации государственная (внутригосударственная) идеология приобретает национальные очертания, выступает национальной идеологией. Глобализация и связанные с глобализацией процессы не оставляют выбора национальным государствам в защите суверенитета, национально-культурных традиций, национальных интересов. Идеология государства, стремящегося к сохранению национальной идентичности, незыблемости национальных интересов, не может быть иной, чем национальной.

Отсутствие государственной (национальной) идеологии, которая изначально ориентирована на защиту национальных интересов во всех сферах жизни общества, чревато серёзными, необратимыми последствиями для государства, общества, народа, нации, граждан. Такая точка зрения с учетом глобализации, угрожающей суверенитету государства, его национальным интересам, ныне превалирует в литературе.

По мнению ряда авторов, деидеологизация в эпоху глобализации приводит к стагнации и кризису не только в социально-политической, экономической, государственно-правовой сферах, но и духовной, семейно-бытовой жизни¹.

Ряд авторов выступает за скорейшую разработку новой идеологии, включающей приоритетные ценности, стратегические цели, основополагающие принципы государственной и общественной жизни.²

Профессиональное правосознание юристов формируется в эпоху активного внедрения и использования результатов информационно-технологической революции, искусственного интеллекта, цифровизации общества, нанотехнологии. С одной стороны, информационные технологии, искусственный интеллект, нанотехнологии, средства цифровизации оказывают плодотворное воздействие на совершенствование учебного и воспитательного процесса, различные направления юридической практики. Ярким тому подтверждением может служить информатизация правотворчества, законодательства, правоприменительной деятельности.³

¹ См.: Каландаришивили З.Н. Проблема становления ценностных ориентаций в российской правовой культуре в эпоху глобализации // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 579.

² См.: Малько А.В. Правовая политика современной России: цели и средства / А.В. Малько, К.В. Шундиков // Государство и право. – 2001. - № 7. – С. 18.

³ См.: Сативалдыев Р. Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2020. - № 1 (29). - С. 7-15.

С другой стороны, информационные технологии используются в пропагандистских целях, служат средством информационной войны, идеологического и психологического воздействия на массовое сознание. Информационные технологии получили не свойственную им репутацию средства киберпреступлений, кибертерроризма. Информационные технологии, преднамеренно используемые в процессе информационного противоборства, в целях идеологического и психологического воздействия, оказывают негативное влияние на профессиональное правосознание юристов. Поэтому формирование профессионального правосознания юристов требует принятия решительных мер по противодействию информационным угрозам. В число таких мер входят меры, направленные на совершенствование механизма правового регулирования, а также иных социальных регуляторов, в частности, духовно-нравственных устоев жизни общества. Кстати, В.В Лапаева предполагает наличие закона технического и гуманитарного баланса, суть которого состоит в том, что по мере укрепления моши разрушительных технологий, совершенными должны быть религиозные, морально-нравственные, правовые регуляторы.¹

Информационные технологии в эпоху непомерного расширения мирового информационного пространства и совершенствования средств идеологического и психологического воздействия на сознание населения с целью изменения социальной ориентации граждан наносят непоправимый урон обществу. Негативное влияние информационного идеологического и психологического оружия на порядок возрастает в силу оказания воздействия на традиционные духовно-нравственные нормы и ценности. По мнению О.А. Судоргина, информационные вызовы могут вызвать «информационный коллапс цивилизации», поскольку информация способна «корректировать формирование личности и цивилизации».²

Информационно-психологическая война нацелена в долгосрочной перспективе на то, чтобы дискредитировать национальные ценности, эскалировать межэтнические отношения, ослабить традиционные устои национальной идентичности, создать силы противодействия государству с целью дестабилизации основных национальных институтов как фундамента государства и общества.³

Углубление культурно-цивилизационных различий, которые

¹ См.: Лапаева В.В. Справедливость как фактор глобальной и национальной безопасности // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 585.

² См.: Судоргин О. А. Информационные вызовы современной России: в поисках управленческой парадигмы // Социология и жизнь. Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - № 2. – С. 79.

³ См.: Марков А.П. Россия vs запад: война цивилизационных проектов // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 174.

проявляются в различных сферах, в частности, в области неприятия привнесенных извне социальных ценностей, влияет определенным образом на формирование профессионального правосознания юристов. Неприятие чуждых ценностей связано, главным образом, с их несовместимостью с национальной культурой, религиозными, моральными, духовно-нравственными ценностями. Попытки преднамеренного насаждения изменяющихся социальных ценностей, особенно в сфере традиционной семьи, биологической и гендерной половой принадлежности усиливают сопротивление национальных культур.

Заимствование чуждых национальной культуре трансформирующихихся социальных ценностей негативно оказывается на сохранении культурно-цивилизационной самобытности. Практика заимствования несовместимых национальным интересам идей, концепций, проектов оказывает влияние на весь процесс формирования правосознания посредством их накачивания в содержание учебный, образовательных, воспитательный процесс. Заимствование зарубежных образцов в праве и политике сравнивают с трансплантиацией органов в медицине, которая может завершиться летально.¹

Следует согласиться с мнением, что национальная ментальность дистанцируется от ценностей западной правовой культуры в силу того, что они не являются традиционными для граждан иных стран.²

В формировании профессионального правосознания юристов ключевую роль играют, разумеется, юридические доктрины. На их основе формируется профессиональное мышление юристов, крайне необходимое в процессе их деятельности в качестве следователя, судьи, прокурора, адвоката и др. Толкование права, разрешение юридического спора, принятие правоприменительного акта (решение, приговор, приказ и др.), судебское усмотрение, применение права по аналогии и т.д. требует необходимых профессиональных знаний.

К юристам всегда предъявляли высокие профессиональные требования. Соответственно система юридического образования и в целом подготовки юридических кадров на протяжении долго исторического времени находится в центре внимания государства. Профессиональное правосознание юристов было и по-прежнему остается актуальной проблемой юриспруденции. В связи с этим советские исследователи уделяли необходимое внимание различным аспектам социалистического правосознания как формы общественного сознания и фор-

¹ См.: Мартышин О.В. Глобализация, правовая культура и национальный интерес // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 79.

² См.: Сенин И.Н. Правовые стереотипы и установки в современном российском правосознании // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 г. – Омск, 2012. – С. 127-137.

мы права.¹

При этом содержание юридического образовательного процесса существенно влияет на уровень профессионального правосознания. Реформа системы образования, в том числе юридического образования отражается на содержании и качестве подготовки юристов, их правосознании. Многообразие типов правопонимания также отражается на профессиональном правосознании юристов.² При этом новая социально-историческая обстановка требует пополнения и обновления понятийного аппарата юридической науки с целью анализа нового эмпирического материала.³

Современный понятийный аппарат необходим также для исследования правосознания. Так, в центре внимания современных авторов находятся различные аспекты правосознания, в частности, функции и структура правосознания, влияние правовых систем на правосознание, роль правосознания в активизации правовой деятельности и др.⁴

Профессиональное правосознание юристов является объектом научного познания в теории права и отраслевых юридических науках.⁵ Необходимо активизировать исследования профессионального право-

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М.: Наука, 1986. - 212 с.; Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М. : Юрид. лит., 1973. - 344 с.; Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. - М.: Наука, 1969. — 198 с.; Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права.- Владивосток, 1984. — 167 с. и др.

² См.: Евдеева Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.

³ См.: Графский В.Г. Национальное законодательство и современная глобализация в свете философии права // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 572.

⁴ См.: Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34; Гаврилов В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138; Матузов, Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16. Микущенко О. Н. Историческое и логическое в понимании правосознания // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 24–26. Ратинов А. Р. Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Информационное письмо № 25. – М., 1970. – С. 57–74. Никитин В. Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Социальные проблемы права: сб. науч. работ. – Вып. 12. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 123–135 и др.

⁵ См.: Баранов П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. – Ростов н/Д., 2006; Грошев А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения. // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96; Криминология: словарь // под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 122; Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.

сознания юристов в новой социальной обстановке, с учетом трансформационных процессов во всех жизни общества.

Формирование профессионального правосознания юристов процесс комплексный, учитывающий, с одной стороны, углубление междисциплинарной взаимосвязи в системе общественных гуманитарных наук, с другой – взаимосвязь норм права с моральными, духовно-нравственными и иными социальными регуляторами. Процесс формирования права не может происходить в отрыве от традиционно сложившейся системы социального регулирования. Право как явление культуры и цивилизации отражает моральные, духовно-нравственные ценности, регулирует общественные отношения с учетом духовно-нравственных, цивилизационных устоев жизни общества. Исследование правосознания с учетом его взаимосвязи с формами общественного сознания является одним из методологических принципов познания правосознания.¹

Устойчивость профессионального правосознания юристов во многом зависит от нравственно-духовных устоев жизни общества, прочности национальных традиций, отражающих сформировавшиеся в течение столетий социальные ценности. Правосознание является формой общественного сознания, отражает весь пласт социальных, в частности, духовно-нравственных, моральных ценностей. Социально-психологические компоненты правосознания, формирующиеся под влиянием национальных обычаев, национальной психологии, служат основой отношения людей к правовым нововведениям.²

Разумеется, идеологические и психологические компоненты профессионального правосознания юристов играют ключевую роль в процессе их профессиональной деятельности, особенно в условиях усиления глобальных вызовов и угроз. Однако теоретические компоненты профессионального правосознания крайне востребованы в силу целей и функций применения права, в частности, эффективного разрешения юридических дел и соответственно достижения идеалов справедливости, обеспечения законности.

Применение права как интеллектуальный процесс реализации правовых норм применительно к различным условиям жизни не может

¹ См.: Дамаскин О. В. Нравственное и правовое сознание как фактор безопасности личности, общества и государства // Современное право. – 2004. – № 6. – С. 18–22; Козел А.А. Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 января 2018 года). – Минск, 2019. – С. 21.

² См.: Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – С. 32.; Бабурин С.Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных работ. – М.. 2004. – С. 406-417; Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М. 2000. – С. 128.

обходиться без теоретических знаний. Свобода усмотрения правопримениеля при реализации правовых норм, применение оценочных норм требуют воздействования теоретических компонентов профессионального правосознания¹. Специализация различных видов профессиональной деятельности юристов, предпринимаемое в юридических вузах, формирует повышенные требования к профессиональному правосознанию правоприменителей различных специальностей.²

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Профессиональное правосознание юристов обладает собственными свойствами, обусловленными его структурными компонентами, их формированием, а также функциями, претерпевающими изменения в условиях структурного и содержательного обновления механизма правового и социального регулирования, учитывающего взаимосвязь правовых и социальных, особенно традиционных регуляторов. В последние годы на фоне превалирования национальных интересов в сфере законодательства активизирует процесс разработки законодательных актов, непосредственно отражающих национальные традиции, духовно-нравственные ценности. Соответственно изменяются цели и приоритеты юридического образования как основы формирования профессионального правосознания юристов.

2. Структурные и содержательные компоненты профессионального правосознания юристов меняются на фоне реформы системы юридического образования, углубления специализации в вузах, расширения перечня юридических специальностей, учитывающих специфику различных направлений юридической профессиональной деятельности. Несмотря на это актуальным является сохранение общих для специализаций стандартов юридического образования, учитывающих стратегию национального развития Таджикистана, преломляющихся в национальных интересах.

3. Профессиональное правосознание юристов формируется на фоне изменения его идеологических, психологических, мировоззренческих, доктринальных компонентов. Данные существенные содержательные и структурные изменения обусловлены общественными преобразованиями, формированием новой социально-исторической обстановки на глобальном и национальном уровне, трансформацией различных сфер жизни общества, в частности, государственно-правовой жизни.

4. Устойчивость профессионального правосознания юристов

¹ См.: Бреднева В.С. Указ. соч. – С. 33. .

² См.: Сапун В.А. Реферирование организационных форм и уровней юридического образования (По целевой программе развития системы юридического образования в России) // Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ. – СПб., 1998. – С. 41-43.

обусловлена новыми реалиями социальной жизни, трансформационными процессами, глобальными вызовами и угрозами. Устойчивость профессионального правосознания юристов предполагает формирование его структурных (идеологических, социально-психологических, теоретических, доктринальных) компонентов с учетом их способности противостоять глобальным вызовам современности, отражать ценности национальной культуры и цивилизации, традиционные моральные, духовно-нравственные ценности.

5. Культурно-цивилизационное противоречие современности, усиливающееся в процессе перехода от однополярного к многополярному миру, оказывает существенное влияние на формирование профессионального правосознания юристов, усиливает его функции в сфере защиты национальных интересов. Данный необратимый и углубляющийся в обозримом будущем процесс вносит коррективы в систему юридического образования, подготовки и переподготовки юридических кадров Таджикистана.

6. Профессиональная деятельность юристов в сфере правотворчества, реализации, применения и толкования права связана с теоретическими знаниями, претерпевающими изменения и обновление на фоне расширения научных знаний, связанных с внедрением информационных и цифровых технологий, искусственного интеллекта. Традиционно теоретические юридические (общетеоретические и отраслевые) знания составляют неотъемлемый компонент правотворческой, правореализационной, правоприменительной, интерпретационной деятельности. В то же время информатизация, технологизация и цифровизация научного знания усиливает доктринальный и теоретический компоненты профессионального правосознания юристов. Указанный мировоззренческий процесс актуализирует проблему устойчивости профессионального правосознания юристов в силу открывающихся возможностей использования современных технологий и средств коммуникации в идеологических, психологических, политических целях.

Литература:

1. Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 23–34.
2. Аверин А. В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей // под ред. М. И. Байтина. – Саратов: изд-во СГАП, 2003. – 308 с.
3. Бабурин С.Н. Глобализация и борьба России за свое национальное развитие // Научные труды Российского государственного торгово-экономического университета: сборник научных работ. – М.. 2004. – С. 406-417.
4. Баранов П. П. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. – Ростов н/Д., 2006. – 134 с.
5. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность:

ХАЁТИ ХУКУКЙ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

- монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М. 2000. – 464 с.
 7. Гаврилов В. В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 131–138.
 8. Гранин Ю.Д. Сохраняются ли национальные государства в лабиализирующемся мире? Угрозы и перспективы // XV Международные Лихачевские чтения научные чтения, 14-15 мая 2015 г. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 307-309.
 9. Графский В.Г. Национальное законодательство и современная глобализация в свете философии права // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 571-573.
 10. Грошев А. В. Роль профессионального правосознания в совершенствовании уголовного закона и практики его применения // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 88–96.
 11. Дамаскин О. В. Нравственное и правовое сознание как фактор безопасности личности, общества и государства // Современное право. – 2004. – № 6. – С. 18–22.
 12. Дорская А.А. Российские правовые традиции и стандарты международных организаций в сфере прав человека // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 575-577.
 13. Евдеева Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. – 2007. – № 7. – С. 48–53.
 14. Каландаришвили З.Н. Проблема становления ценностных ориентаций в российской правовой культуре в эпоху глобализации // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 571-579.
 15. Козел А.А. Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 января 2018 года). – Минск, 2019. – С. 21-22.
 16. Комиссаров К. И. Творческий характер судебной деятельности // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург, 2004. – С. 90–101.
 17. Криминология: словарь // под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999.
 18. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. - М.: Наука, 1986. - 212 с.
 19. Лапаева В.В. Справедливость как фактор глобальной и национальной безопасности // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 584-586.
 20. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. — М. : Юрид. лит., 1973. - 344 с.
 21. Малько А.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. – 2001. - № 7. – С. 14-19.
 22. Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, стратегии // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 570-571.

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

- зы, ресурсы, преобразования. - СПб.: СПбГУП, 2017. – 453 с.
23. Мартышин О.В. Глобализация, правовая культура и национальный интерес // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 76-79.
24. Матузов Н. И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 3. – С. 6–16.
25. Никитин В. Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Социальные проблемы права: сб. науч. работ. – Вып. 12. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 123–135.
26. Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности - М.: Наука, 1969. — 198 с.
27. Попов В.В. Запад в борьбе с другими цивилизациями использует самые разные методы // XVI Международные Лихачевские чтения научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 203-208.
28. Сенин И.Н. Правовые стереотипы и установки в современном российском правосознании // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 г. – Омск, 2012. – С. 127-137.
29. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов // отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Наука, 1988. – 222 с.
30. Судоргин О.А. Информационные вызовы современной России: в поисках управленческой парадигмы // Социология и жизнь. Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - № 2. – С. 76-79.
31. Сативалдыев Р. Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ // Правовая жизнь. - Душанбе, - 2020. - № 1 (29). - С. 7-15.

Шарофзода Р. Ш.

Фишурда

Масъалаҳои таъмини устувории шуури хуқуқии касбии хуқуқшиносон дар шароити ҷараёнҳои тағиyrёбанда

Дар мақола ақидаи таъмини устувории шуури хуқуқии касбии хуқуқшиносон асоснок карда мешавад, шароиту омилҳои таъсиргузор ба мазмун, унсурҳо ва функцияҳои шуури хуқуқии касбӣ, ки имкон доранд заминаҳои фарҳангӣ-тамаддуни ҳаёти чомеаро ҳамчун асоси ташаккули шуури хуқуқӣ ҳалалдор намоянд. Бо ин мақсад хусусиятҳои шуури хуқуқии касбии хуқуқшиносон, ки бо дарназардошти хусусиятҳои таҳсилоти касбии хуқуқшиносӣ, фаъолияти касбии хуқуқшиносӣ, вазифаҳои касбии хуқуқшиносон ташаккул меёбанд, муайян карда мешаванд. Дар ҷараёни таҳқиқи шуури хуқуқӣ ҳамчун шакли шуури ҷамъиятӣ, падидай фарҳангу тамаддун ақидаи алоқамандии шуури хуқуқӣ ва шаклҳои шуури ҷамъиятӣ, ҳуқук ва дигар танзимкунандагони иҷтимоӣ, арзишҳои хуқуқӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ҳамчун шарти рушди давлати миллӣ, афзалияти манфиатҳои миллӣ дар ҷараёни ташаккули

шуури хуқукии касбӣ событ мегардад. Омилҳо, равандҳо, ақидаҳо ва лоиҳаҳо, ки ба мазмун ва функсияҳои шуури хуқукии касбии хуқуқшиносон таъсир мерасонанд, муайян карда мешаванд. Тағийрёбанда будани функсияҳои шуури хуқукии касбӣ дар шароити вусъати таносух, таъсири ҳамдигарии низомҳои хуқуқӣ, интернатсионализатсия, ҳамгирой ва стандартизатсияи хуқуқӣ, ҷаҳонишавии хуқуқӣ, таҳдидҳо ва ҳатарҳои ҷаҳонӣ событ мегардад. Ҳулосаи мазкур дар мисоли тағиири функсияҳои ҳар як унсури шуури хуқукии касбии хуқуқшиносон асоснок карда мешавад. Ҳулосаҳо оид ба зарурати тарҳрезӣ ва амалисозии идеологияи хуқуқии сифатан нав дар партави амалӣ гардидаи идеологияи давлатӣ (миллӣ), нақши ҳалкунандай унсурҳои равонӣ-ичтимоии шуури хуқуқӣ дар пойдории мансубияти миллӣ, таҷдиди мағхумҳои илмии хуқуқшиносӣ баҳри таҳлили равандҳои иҷтимоии ташаккулёбанда пешкаш мешаванд. Ҳусусиятҳои фаъолияти касбии хуқуқӣ, ки зарурати истифодаи фаъолона ва оқилонаи донишҳои илмӣ ва назариявиро талаб мекунанд, муайян карда мешаванд. Ҳулоса пешкаш мешавад, ки устувории шуури хуқукии касбии хуқуқшиносон бештар аз пояҳои ахлоқӣ-маънавии ҳаёти чомеа, пойдории манфиатҳои миллӣ, ки арзишҳои иҷтимоии дар тӯли садсолаҳо ташаккулёфтари инъикос менамоянд, вобастагӣ дорад. Ин бештар аз функсияҳои шуури хуқукии касбӣ вобаста аст. Барои ҳамин, устувории шуури хуқукии касбии хуқуқшиносон ташаккули унсурҳои таркибии онро (идеологӣ, иҷтимоӣ-равонӣ, назариявӣ, илмӣ) бо дарназардошти қобилияташон дар самти муқовимат ба таҳдидҳои ҷаҳонӣ, инъикоси арзишҳои фарҳанги миллӣ ва тамаддун, арзишҳои анъанавии ахлоқӣ, маънавӣ дар назар дорад.

Шарофзода Р. Ш.

Аннотация

Проблемы обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов на фоне трансформационных процессов

В статье обосновывается идея обеспечения устойчивости профессионального правосознания юристов, выявляются условия и факторы, влияющие на содержание, компоненты и функции профессионального правосознания, способные пошатнуть культурно-цивилизационные устои жизни общества, играющие ключевую роль в формировании правосознания. С этой целью раскрываются свойства профессионального правосознания юристов, обусловленные спецификой юридического профессионального образования, особенностями юридической профессиональной деятельности, кругом профессиональных задач, возлагаемых на юристов. В рамках анализа правосознания как формы общественного сознания, явления культуры и цивилизации обосновывается идея взаимосвязи правосознания с иными формами

общественного сознания, права и иных социальных регуляторов, правовых, моральных, нравственно-духовных ценностей как условия развития национального государства, превалирования национальных интересов в процессе формирования профессионального правосознания. Раскрываются факторы, процессы, идеи и проекты, влияющие на содержание и функции профессионального правосознания юристов. Подтверждается изменчивость функций профессионального правосознания на фоне динамики трансформационных процессов, взаимовлияния правовых систем, правовой интернационализации, интеграции и стандартизации, правовой глобализации, глобальных вызовов современности. Данный вывод подтверждается на примере изменения функций каждого из компонентов профессионального правосознания юристов. Формулируются выводы о необходимости выработки и реализации качественно новой правовой идеологии в рамках реализации государственной (национальной) идеологии, ключевой роли социально-психологических компонентов правосознания в сохранении национальной идентичности, скорейшего обновления понятийного аппарата юридической науки с целью анализа складывающихся социальных процессов. Выявлены особенности профессиональной юридической деятельности, требующие активного и разумного применения доктринальных и теоретических знаний. Сформулирован вывод о том, что устойчивость профессионального правосознания юристов во многом зависит от нравственно-духовных устоев жизни общества, прочности национальных традиций, отражающих сформировавшиеся в течение столетий социальные ценности. Это во многом зависит от функций профессионального правосознания. Поэтому устойчивость профессионального правосознания юристов предполагает формирование его структурных (идеологических, социально-психологических, теоретических, доктринальных) компонентов с учетом их способности противостоять глобальным вызовам современности, отражать ценности национальной культуры и цивилизации, традиционные моральные, духовно-нравственные ценности.

Sharofzoda R. Sh.

The summary

Problems of ensuring the sustainability of the professional legal consciousness of lawyers against the background of transformation processes

In article is motivated idea of the provision to stability professional legal consciousness lawyer, are revealed condition and factors, influencing upon contents, components and functions professional professional legal consciousness, capable to shake cultural- civilization abutment to life society, playing key role in shaping legal consciousness. For this purpose open the characteristic professional legal consciousness lawyer, conditioned by specifics of the legal vocational training, particularity to legal professional

activity, around professional problems, entrusted on lawyer. Within the framework of analysis legal consciousness as the forms of the public consciousness, phenomenas of the culture and civilizations is motivated idea intercoupling legal consciousness with other forms of the public consciousness, right and other social regulator, legal, moral, morally-spiritual valuables as condition of the development national state, championship national interest in process of the shaping professional legal consciousness. Open the factors, processes, ideas and projects, influencing upon contents and functions professional legal consciousness lawyer. It Is Confirmed variability function professional legal consciousness on background developments transformational processes, influences legal systems, legal integrations and standardizations, legal globalizaisn, global call to contemporaneity. The Givenned conclusion is confirmed on example of the change function each of component professional legal consciousness lawyer. The findings are Formulated about need of the production and realization to qualitative new legal ideology within the framework of realization state (national) to ideologies, key dug social-psychological component legal consciousness in conservation national accessories, the most quick renovation of the notional device of the legal science for the reason analysis forming social processes. The Revealled particularities to professional legal activity, requiring active and reeked using scientific and theoretical knowledges. The Worded conclusion about that that stability professional legal consciousness lawyer in depends on morally-spiritual abutments to lifes society, toughness national tradition, reflecting ed during century social value. This in depends on function professional legal consciousness. So stability professional legal consciousness lawyer expects shaping his(its) structured (the social-psychological, theoretical, scientific) component with provision for their abilities to withstand global call to contemporaneity, reflect value of the national culture and civilizations, traditional moral, spiritual-moral value.

Рецензент статьи Холикзода А.Г. – доктор юридических наук, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Мирзозода Н. Д.*

МАКОМОТИ СУДӢ ВА СУДИ ҲАРБӢ ДАР ИМПЕРИЯИ МУҒУЛ

Калидвожаҳо: институт, адолат, баҳс, муғул, ҳукм, низомнома, ваколат, парванда, низомӣ, осоишта, чиноят, мақомот, шаҳрванд,

*Сардори Раёсати таҳсилоти олии касбӣ ва байдидипломии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. Тел.: +992 985723976; E-mail: tabarzoda81@mail.ru

фаъолияти судй

Ключевые слова: учреждение, правосудие, спор, монгол, приговор, постановление, орган, дело, военный, мирный, преступление, гражданин, судебная деятельность

Keywords: institution, justice, dispute, judgment, Mongolian, regulation, authority, case, military, peaceful, crime, authority, citizen, judicial activity

Дар таърихи тоҷикон марҳилаҳои гуногуни рушди ниҳоди суди ҳарбӣ бо ҳусусиятҳои хоси худ аз ҳамдигар тафовут дошта, омузишу таҳлили онҳо дар муайян намудани мавқеи онҳо ва умуман ниҳодҳои амалисозандай адолати судӣ нақши муҳим дорад. Яке аз марҳилаҳои мустақили ташаккули суди ҳарбӣ давраи ҳукмронии муғулҳо (солҳои 1219-1370) дар ҳудуди Осиёи Марказӣ мебошад.

Ҳуҷуми муғулҳо ва барқарор гардидан ҳокимиюти муғулҳо дар қаламрави Тоҷикистони тошуравӣ боиси он гардид, ки дар аксари соҳаҳои ҳаёт ва ҳочагидорӣ дигаргуниҳои қуллӣ ба амал омаданд. Аз ҷумла, дар низоми судӣ низ тафирот ворид карда шуда, якчанд ниҳодҳои нав таъсис дода шуданд. Бояд гуфт, ки соҳти судии муғулҳо, ташкили суд ва муроғия дар асарҳое, ки ба таърихи ин давлат баҳшида шудаанд, хеле муҳтасар навишта шудаанд. Аз ҷумла, оид ба ин масоил Б. Греков ва А.Ю. Яқубовский¹, Г.В. Вернадский², И.Б. Буриев³, Д. Островский⁴ таҳқиқот анҷом додаанд.

Оид ба таърихи ташаккул ва рушди давлат ва ҳуқуқи империяи Муғул тадқиқотҳои зиёд мавҷуданд, ки дар онҳо ба таври муҳтасару муъҷаз ва баъзан пароканда баъзе паҳлухои фаъолияти мақомоти судӣ низ таҳлил гардидааст⁵. Масалан, Т.Д. Скриинникова мақомоти адлияи императории Муғулро чунин номбар кардааст: дарбори Ҳони Бузург (шояд дар назар дошта бошад, ки суди худи хон бошад – Н.М.), суди курултай – анҷумани намояндагони оилаи ҳукмрон ва сарварони

¹ Ниг.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998. – С. 103-104.

² Ниг.: Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. – М.: Аграф, 2000. – С. 219; Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-Хана: Пер. В.Ф. Минорского. – Брюссель, 1939. – С. 11.

³ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – С. 55-76.

⁴ Ниг.: Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. – Самара, 2001. – С. 159.

⁵ Ниг.: Скриинникова Т.Д. Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. VII. – М., 2002. – С. 163-174.

ҳарбӣ, суди шахсони маҳсус таъиншуда – судяҳои (яргучӣ)¹. Ҳамаи онҳо дар дигар давлатҳое, ки муғулҳо ташкил карда буданд, аз ҷумла дар Ӯрдаи Тиллой амал мекарданд.

Дар империяи Муғулҳо ба сифати мақоми олии судӣ ҳокимоне буданд, ки унвони хонро доштанд. Бояд гуфт, ки хони муғул шоҳи мутлақ буданд, ки хуқуқи бекор кардан ё тағиیر додани санадҳои хуқуқии мавҷуда, қонунҳои мавҷуда, фармонҳои алоҳида, хукм ва қарорҳои судро доранд. Аммо, ба ин нигоҳ накарда, онҳо принсиپу меъёрҳои мавҷудаи хуқуқ, хусусан меъёрҳои қабулнамудаи Чингизхонро ба инобат гирифта, риоя мекарданд.

Хонҳо дар хукми қонунгузорӣ ва қабули қарор аз Ёсо ва тамгаҳои Чингизхон ва ворисони ўроҳнамой мекарданд. Ёсоҳо дар ҳоле ки дорои эътибори баланди хуқуқӣ буданд, қонунҳои амалкунанда маҳсуб мешуданд, ки ба ҳокимон тағиир додан ё бекор кардани онҳо манъ буд.

Сарвари давлат метавонист ваколатҳои худро оид ба иҷрои адолат ба шахси мансабдори дигар voguzor кунад. Масалан, дар соли 1250 хон ваколати судиро оид ба масъалаҳои дорои аҳамияти умумии императорӣ ба Боту дод: пас аз рафъи дасисаи зидди хон яке аз фитнагарони бурӣ ба суди Бату фиристода шуд, «ки баъди тасдиқи [у] гунаҳқор бошад, ўро ба қатл расонед»².

Минбаъд низ хонҳои Ӯрдаи Тиллой вазифаҳои судиро фаъолона иҷро мекарданд. Ҳамин тавр солноманавис набераи Ботуро, ки солҳои 1267-1280 ҳукмронӣ карда буд, чунин тавсиф мекунад: «Мунке-Темурхон... подшоҳи одил, зирақ, саховатманд буд, дар давраи султониаш пояи хонигарӣ, ҳукumat бо адолат ва инсоф ва қоидаҳои давлатиро мустаҳкам намуд, то ки дар подшоҳии ўҳама хафашудагон аз табииати ўташаккур кунанд ва аз ҷинояткорон шикоят кунанд»³.

Далели аҳамияти ҳокимияти судии хонҳои муғул навиштаҷоти тангаҳои он замон мебошад. Дар байни унвонҳои хонҳо ҳамеша унвони «ал-адил» мавҷуд аст, ки онро «одил», “адолатпеша” тарҷума мекунанд. Инчунин, дар тангаҳои хонҳо, ки ҳукмронии онҳо ба давраи шукуфоии Ӯрдаи Тиллой (охири асри XIII нимаи аввали асри XIV) рост меояд: «Султони олӣ Тоҳтогу одил», «Султони одил Ҷонибек», ва ҳокимони баъдӣ (охири асри XIV) - «Султон Тоқтамишхони одил» ва

¹ Ниг.: Скрынникова Т.Д. Асари ишорашуда. – С. 163-174.

² Ниг.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей. В 3-х томах. – М.: Л.: изд-во АН СССР. Наука, 1960. – Т. 2. – С. 137.

³ Ниг.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: В 2 т. – М.: Л., 1941. – Т.2. – С. 205-206.

«Султон танҳо Темур-Қутлукхон»¹. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки хон ҳокимиияти олии судӣ, аз ҷумла дар баҳсҳои байни ҳарбиён буд ва ҳар кас метавонист ба сарвари давлат оид ба ҳалли одилонаи баҳси худ муроҷиат кунад.

Сарчашмаи хуқуқии ин марҳилаи рушд аз ҷумла, меъёрҳои хуқуқи Ёсо, хуқуқи мусулмонӣ ва урфу одатҳо буданд. Як навъи маҳсуси тамғақоғазҳо, ки сарчашмаҳои хуқуқ маҳсуб мешуданд, фармонҳои ҳокимони давлатҳои гуногуни Чингизиён мебошанд, масалан, фармонҳои Ғазон, ки аз ҷониби Рашидиддин истинод гардидааст, «Дар бораи барҳам додани қаллобӣ ва даъвоҳои беасос», «Дар бораи додани ҳуқуқҳои мавқеи қозигӣ», «Дар бораи даъвоҳои сӣ сола»²; тамғаҳое, ки тартиби таъйини «амир ярғӯ» (яъне қозӣ) ва ваколатҳои ў³, инчунин, дигар меъёрҳои ҳокимиияти судӣ ва мурофиаи судиро муфассал шарҳ медиҳанд. Ачибаш ин аст, ки ин тамғаҳо асосан дар замони хоне, ки ин тамғаҳоро баровардааст, эътибор доштанд ва баъд аз ў хони оянда метавонист тамғаи пеш аз ў баровардашударо тасдиқ кунад ё онро бекор кунад. Дар мавриди пайравӣ ба тамғаи пешгузаштагони худ, хон вобаста ба хости худ тафовут ва хусусияти амали нишона - ҳамчун сарчашмаи хуқуқ аз Ёсо ҳақ дорад озодона интихоб кунад, ки чиро бекор кунад ва эътибори қадомашро нигоҳ дорад⁴.

Ҳамин тавр, сарвари империяи Муғул вазифаҳои судиро ичро мекард. Аммо суди хон танҳо як вазифаро ичро мекард, ҳарчанд зинаи олии судӣ буд. Давлат низоми мақомоти судиро дошт, ки қариб аз ҳамдигар вобаста набуданд. Сарвари давлат дар баъзеи онҳо судяро тайин мекард. Ачиб ин аст, масалан, дар ибтидои аспи XIV, мақоми олии дастаҷамъӣ - қурултой низ ба амалий гардондани адолати судӣ машғул буд.

Даъвати қурултой «барои ҳалли масъала» аз тарафи Баян, ҳокими минтақаҳои шарқии Урдаи тиллой («қаноти чап» ё Улус Орду-Ичен), ки бо хеши худ Куйлюк барои қудрат мубориза мебурд, талаб

¹ Ниг.: Иванов Н. Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2001. – № 8. – С. 455, 464.

² Ниг.: Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – Т.3. – С. 242-248.

³ Ниг.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998. – С. 104.

⁴ Ниг.: Березин Н. И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – СПб., 1864. – С. 22, 42.

карда буд¹. Бояд қайд намуд, ки дар маъхазҳо истинод ба суди Курултой хеле кам ба назар мерасад.

Нақши пешвоҳои қабилаҳо дар Урдаи Тиллой нисбат ба империяи Муғул, ки ҳокимонаш ба бюрократизме, ки дар замони Чингизхон ва ворисони бевоситаи ў ба майдон омада буданд, такя мекарданд, дар масъалаҳои адолат боз ҳам назаррас буд. Аз ин рӯ, хон метавонист баррасии парвандаро ба ихтиёри пешвоёни қабилаҳо voguzor карда, танҳо ҷазои шахсеро диҳад, ки гуноҳашро суди онҳо муайян мекард².

Ба гайр аз онҳо доругаҳо - волии вилоятҳо вазифаҳои судиро ичро мекарданд. Дар ин бора катибаҳое, ки дар тангаҳо акс ёфтаанд, гувоҳӣ медиҳанд: масалан, тангаҳои волии Ҳочи-тархон (Астраханъ) бо навиштаоти «Амири одил Черкес-бек» (нимайи дуюми асри XIV)³. Бояд гуфт, ки ҳусусиятҳои номбаршуда танҳо ба дарбори ҳокимони давлати Муғул таалук надошта, балки дар Урдаи Тиллой, давлати Илхониён дар Эрон, Империяи Юан дар Чин ва ғайраҳо вучуд доштанд.

Суди гражданий (маданий) империяи Муғалистон «чарғӯ» (ё «яргу») меномиданд. Ибни Баттута, тоҷир ва сайёҳи араби нимаи аввали асри XIV дар бораи фаъолияти худ чунин ҳабар медиҳад: «...ҳар рӯз қозие ба қабулгоҳ (-и ҳоким) меояд ва бар курсии барояш ҷудошуда менишинад; дар он ҷой ҳуқуқшиносон ва котибон нишастаанд. Дар рӯ ба рӯи ў яке аз амирони бузургвор нишастааст, ки дар ҳузури ў ҳашт (дигар) амири қалон ва шайхҳои турк, ки ярғучӣ ном доранд, мардум барои даъво ба назди онҳо меомаданд⁴. Матни мазкур баёнгари он аст, ки то чӣ андоза нуфузи низомиён дар баррасӣ ва қарори қозиён воқеан бузург буд.

Мурофиаи судӣ дар назди муғулҳо вобаста ба шароити он замон ҳусусиятҳои худро дошт. Аввалан, ҳокимияти давлатии истилогарон ҳамчун империяи кучии ҳарбӣ тавсиф мешуд, ки доимо дар ҳолати ҷанг қарор дошт; дуюм, тақсимоти маъмурии ҳудуди империя аз рӯи принсипҳои ҳарбии тақсим сурат мегирифт: ба даҳҳо (даҳаҳо), садҳо (садаҳо), ҳазорҳо (ҳазораҳо) ва даҳҳазорҳо (туменҳо), ки охирро амир сарварӣ мекард, ки ба тобеонаш ҳуқуқи ба амал баровардани адолати

¹ Ниг.: Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. – М., 1996. – С. 314.

² Ниг.: Московский летописный свод конца XV в. – М.: Л., 1949. – С. 222.

³ Ниг.: Гончаров Е. Ю. Медные монеты XIV в. города Хаджи-Тархан // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М., 1997. – № 5. – С. 178.

⁴ Ниг.: Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 76.

судиро дода шуда буд.

Мансабдорони давлат ба тобеияти судии ҳокимон даромада, дар баробари низомиён тибқи қонуни Ёсо ё қонуни урфу одати муғулҳо ҷазо мегирифтанд¹. Ҳар мансабдор ҳақ дошт, ки барои рафтори ношииста ва чиноятҳо, маҳсусан барои «итоат накардан ба мақомот ё амр», мучозот бигирад, дар ҳоле ки мансабдорони ин давлат аксаран ҳарбиён буданд, ки табиист, ки ҳангоми дар сари қудрат будан метавонистанд адолатро риоя кунанд. Ҷолиб он аст, ки категорияи «чиноятҳои ҷангӣ» аллакай дар қонунгузории Муғул дида мешавад. Маъмурияти муғул дар ҳақиқат ҳарбӣ буд ва аз ин рӯ чиноятҳои ҳарбӣ вазнинтарин чиноят ҳисоб мешуданд. Ҷазои асосие, ки барои онҳо дар Ёсои Чингизхон пешбинӣ шуда буд, ҳукми қатл буд. Ҳамаи судҳое, ки муғулҳо дар солҳои ҷанг ташкил кардаанд, бояд ҳамчун муассисаҳои адолати ҳарбӣ эътироф карда шаванд. Ин судҳо ҳам парвандашои шаҳрвандӣ ва ҳам ҳарбиро баррасӣ мекарданд.

Дар замони хукмронии муғули Тоҷикистони пеш аз шӯравӣ, ки таърихи онро метавон ба ду давра тақсим кард:

1) хукмронии волии хонадони Ялавоч дар Ҳучанд;

2) ҳуди ҳукумати муғулҳо дар баробари судҳои гражданий бисёр дигар ниҳодҳои судӣ вуҷуд доштанд. Масалан, дарбори хон муҳимтарини онҳо буд. Онро муғулҳо сохтаанд ва чунон ки таҳқиқоти муҳаққиқон нишон доданд, дар он асосан ба кирдорҳои ношииста ва чиноятҳои хунӣ даҳл мекард. Чунин ба назар мерасад, ки ҳуди ҳамон суд метавонист чиноятҳои ҷангиро низ баррасӣ кунад, зеро дар он сарварони ҳама оилаҳои маъруфи муғулҳо ба ҳайси қозӣ фаъолият мекарданд. Охирин доварро ярғучӣ² (аз вожаи «яргу» - «ҷарима») меноманд. Бо ин ном судяро метавон таҳмин кард, ки ин суд асосан баҳсҳои ҳуқуқии гражданиро баррасӣ мекард ва ҷазои асосии он ҷарима буд.

Мансабдорони давлатие, ки динҳои дигарро пайравӣ мекарданд, ба салоҳияти суди ҳокимон дохил мешуданд ва онҳо ё мувофиқи Ёсо ва ё тибқи қонуни урфу одати муғулҳо ҷазо дода мешуданд. Мурофиаи судӣ барои чиноятҳои хизматчиёни ҳарбӣ ва рутбаҳои афсарӣ, чунон, ки Ф.М. Абдулхонов қайд мекунад, мувофиқи низомнома ва меъёрҳои ҳарбии Ёсо сурат мегирифт³.

Ҷолиби диққат аст, ки қоидаҳои Ёсо талаб мекунанд, ки пеш аз баровардани ҳукм ва ҳукми адолат, айбдоршаванда бояд дарк кунад,

¹ Ниг.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. –Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. – С. 151.

² Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 141.

³ Ниг.: Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дисс.... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – С. 97.

ки вай кирдори ношоям ё чинояте содир кардааст, ки барои он ӯ ҷавобгар аст¹ ва аз ин рӯ, суд бояд ба айбдоршаванда чиноят будани кирдорҳои ӯро исбот кунад.

Инчо зарур мешуморем фаъолияти қонунгузории ҳокимони мугули Ҳурросону Мовароуннахр, баҳусус дар мавриди фаъолияти ҳокими Эрон Фозонхон ва Кебек дар Мовароуннахро баррасӣ қунем. Зиндагии вазнини аҳолии меҳнаткаш, андозҳои дарднок, бочҳо, ҳангана пардохтҳо ва бочҳои гуногуни коре, ки дар сахро ҳама чиз ҷамъшуда барои пардохти андозу хироҷ ва хизмат ба ҷамъоварандагони худ мерафт, боиси он гардид, ки аҳолӣ ҳонаҳо ва заминҳои худро тарк қунанд². Дар натиҷа шумораи аҳолӣ босуръат кам шудан гирифт, ки ин боиси ҳаробии ҳазина гардид. Аз ин рӯ, Фозонхон як қатор тадбирҳо андешид, ки бояд ин равандро боздорад. Тамғаи ӯ дар бораи додани иқтасӣ ба ҳарбиён, аслан, устувориро нисбат ба аҳолии меҳнаткаши Эрон қонунӣ гардондааст. Мувофиқи фармон тамоми ҳоки мамлакат дар байни ҳарбиён тақсим карда шуд, ба ғайр аз заминҳои Инчу – заминҳои худи ҳукмрон ва заминҳои девонӣ – яъне давлатӣ. Тибқи меъёрҳои фармон ҳар як ҷанговари иқтасӣ соҳиби «замину об» эътироф гардида, инчунин барои ҳаракати аҳолӣ дар қаламрави давлат масъул буд. Қоидаи дар фармон муқарраргардида ҷунин буд: ҳамаи онҳое, ки то синни 30-солагӣ ба қайд нағирифтаанд, ба феҳристи андозсупорандагони ин маҳалла баргардонида шаванд, яъне ба ҷои истиқомати пештараи худ ҳамаи онҳое, ки онро тарк кардаанд, баргарданд. Ҳар як фармони таъинот уҳдадории баргардонидани ҳар як фирориро дар зери азоби ҷазои саҳт мушаххас нишон медод. Ҳокимон ва амалдорони маҳаллӣ ҳамчунин баргардонидани гурезаҳоро аз ҳокимони тобеи ҳамсоя талаб карда, таҳдид мекарданд, ки бо онҳо ҷанг мекунанд. Ҳамин тавр, тамоми ҷанговарон ба ҳалли тақдири он оилаҳо ва одамоне шуруъ карданд, ки бо ин ё он сабаб ба ноҳияҳои вилоятҳои дигар муҳочир шуда буданд. Ҳар як сокини ин минтақа барои ҷои истиқомат санҷида мешуд. Вақте маълум мешуд, ки ин оила дар ин ҷо камтар аз сӣ сол зиндагӣ кардааст, сарфи назар аз он, ки ҷанд муддат дар он ҷо зиндагӣ кардаанд, онҳоро аз ҳона пеш мекарданд. Ғайр аз ин, дар бораи муҳлати даъвои одамон аз рӯи масъалаҳои моликияти замин фармон қабул карда шуд. Он, пеш аз ҳама, ба муқобили фирориён, ки заминашон ба моликияти шаҳсии ҳарбиён табдил ё ба ҳамсояҳо мефурухтанд, равона карда шуда буд. Ба ғайр аз ин, муҳлати даъвои моликияти заминӣ бояд ба мунозираи байни соҳибони ин заминҳо ва

¹ Ниг.: Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. –Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. – С. 161.

² Ниг.: Бойматов Л. Шуриши Маҳмуди Торобӣ. – Душанбе, 1992. – С. 83.

истилогароне, ки дар давоми зиёда аз 30 сол соҳиби ин заминҳо буданд, хотима мебахшид.

Соҳиби иқтаи ҳарбӣ ҳамчун қозӣ баромад мекард. Азбаски ӯ аллакай мақом ва психологияи ҳарбӣ дошт, то андозае ӯро метавон бар хилофи хоҳишаш қозӣ донист.

Қозиён дар асоси принсипҳои умумии Ёсо, инчунин тамғаҳои хоси хонҳо, расму оинҳои маҳаллӣ, баъдтар меъёрҳои ҳуқуқи мусулмонӣ ба ихтиёри худ такя намуда, қарорҳои худро бо вазъи кунуни сиёсӣ ва мавқеи шахсии онҳо алоқаманд мекарданд. Дар асл, ин принсили иҷтиҳоди дар ҳуқуқи мусулмонӣ вучуддошта ва қабулшуда – ихтиёри озоди қозӣ¹ (баъдтар олими ҳуқуқшинос) дар ҳолати сукут дар ин масъала аз ҷониби сарчашмаи эътирофшудаи ҳуқуқ инъикос ёфтааст.

Ба ташаккул, фаъолият ва рушди ниҳоди судии империяи Мугул анъанаҳои чандинасраи давлатию ҳуқуқии минтақаҳои забткардааш таъсир накарда наметавонист. Ҳусусиятҳои шуuri ҳуқуқии он замон низ аҳамияти назаррас доштанд.

Масалан, дар империя мисли дигар давлатҳои асримиёнагии он замон², аз ҷумла дар Русия ягон шоҳаи мустақили ҳокимиюти судӣ вучуд надошт. Ҷолиби диққат аст, ки Суди Олии Урдаи Тиллой, ба қавли Д. Островский, ба беклари-бек-фармондехи олий - мансабдори олии ҳарбии давлат тобеъ буд. Пешбуруди адолати судӣ як қисми вазифаҳои ҳокимиюти иҷроия буд. Қозиён тобеи ҳокими вилоят буда, дар қабулгоҳи ҳоким адолати судиро амалӣ мекарданд.

Яке аз ҷузъҳои асосии ҳудшиносии ҷамъиятии он замон диндории амиқ буд. Ин, албатта, ба қонун ва мурофиаи асримиёнагӣ таъсир мерасонд³. Дар ҷомеаи мусулмонӣ робитаи қонун ва дин боз ҳам зичтар буд: дар аксари давлатҳои исломӣ вазифаҳои судиро бевосита намояндагони рӯҳониён – ҳакимҳо ва қозиҳо иҷро мекарданд. Таълимоти ҳуқуқие, ки аз қалом (теология-илюҳиётшиносӣ – Н.М.) ҷудо шудааст, робитаи зич байни дастурҳои динӣ ва қонуни дурусти мусулмонӣ (фиқҳ) то ҳол дар ислом нигоҳ дошта мешавад⁴.

¹ Ниг.: Сюкийнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – С. 67.

² Ниг.: Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1986. – С. 9-10; Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976. – С. 173-174; Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 404-405.

³ Ниг.: Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права //Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 65.

⁴ Ниг.: Боронбеков С. Основные ценности ислама — объекты охраны шариата //Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 93.

Қабули дини ислом ҳамчун дини давлатӣ дар империяи дермондаи муғулҳо низ боиси пайдо шудани ниҳодҳои исломӣ, аз ҷумла ниҳодҳои судӣ гардид, ки бо дарбори анъанавии Муғул – ярғӯ вуҷуд доштанд. Дарбор асоси доимӣ дошт - чун кишварҳои ҷаҳони ислом (дар муқоиса бо кишварҳои Аврупо, Русия ва ҳатто Империяи Муғул). Бо ҷорӣ шудани дарбори доимӣ анъанаҳои қозӣ-муслмонони қозӣ, ки дар ин минтақа ба таври доимӣ амал мекарданд, таъсир расонд¹. Ибни Баттута аз «хуқуқшиносон», «дабибон» ва «камирҳое», ки барои «даъво» меоянд², зикр мекунад, ки далели мавҷудияти суд дар асоси доимӣ мебошад.

Дар баробари ин, дар мурофиаи судии империяи Муғулистон раванди мунозира хукмфармо буд. Мурофиаи судӣ амале буд, ки дар он риояи расму оинҳои сершумори муқаддас ҷои муҳимтаринро ишғол мекард, ки каме дуршавӣ аз он маъни шикаст дар баҳсро дошт³.

Принсиipi адолати баробар, ки дар Аврупо асrimiёнагӣ ҳукмфармо буд, вақте ки шахсро танҳо шахси баробар доварӣ кардан мумкин буд, масалан, сениёрро танҳо суди сениёрҳо доварӣ мекард, дар Империяи Муғул вуҷуд надошт.

Сабаби набудани муносибати синғӣ дар идоракуни адолат дар давраи муғул, эҳтимол, дар он буд, ки истилогарони муғул дар байни ҳалқҳо, ки забт карда буданд, зарурати риояи иерархияро эҳсос намекарданд. Тамоми аҳолии империяро ба истиснои ҷингизиён, оммаи умумиро ташкил медоданд, ки вазифадор буданд, ки ба ироди ҳон ва амалдорону сардорони аскарони таъинкардаи ӯ итоат кунанд, бинобар ин мансубияти синғии тобеон аҳамият надошт.

Усул, равиш ва принципҳои адолат дар империяи Муғул аз Аврупои асrimiёнагӣ ба куллӣ фарқ мекард. Ба гуфтаи муҳаққикон, ҳокимиияти судӣ ва мурофиаи судӣ, сарфи назар аз мутамарказии соҳти ҳокимиият, ба ихтиёри пирони қабила, ҷамоатҳои динӣ, бародарии тиҷоратию шаҳрӣ ва ҳокимони вилоят voguzor карда мешуд. Якум, категорияи шахсоне буд, ки аз масъулият озод карда шудаанд. Принсиipi аз ҷазо озод кардани тарҳон амал мекард. Тарҳонҳо касоне буданд, ки барои хизматҳои муайян номаи тарҳонӣ мегирифтанд⁴. Тарҳон барои содир кардани ҷиноят то 9 маротиба ба ҷавобгарии

¹ Ниг.: Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде //Правоведение. – 2004. – №2. – С.223.

² Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 228.

³ Ниг.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб., 1995. – С. 189-195, 305.

⁴ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – С. 63.

чиноятӣ кашида намешуд¹. Дуввум, Суди олии хонӣ вучуд дошт. Дар он доварон пешвоёни қабила буданд. Дар ин суд рафтори ношоиста ва хуқуқвайронкуниҳо аз ҷониби ашхоси ақрабои хон, яъне хешовандони Чингизхон ба ҳисоб мерафт. Мурофиаи судӣ тибқи биликҳои Чингизхон сурат мегирифт². Марҳилаи охирини ин додгоҳ маҷлиси тамоми хонаводаи хон буд, ки қарори он қатъӣ буд. Чи хеле ки дар адабиёти илмӣ дуруст қайд шудааст, парвандаҳои чингизиёнро Суди олии хонӣ ва ё шахсан хон баррасӣ мекард. Ин на он қадар бо хусусияти амволии суд, балки бо он шарҳ дода мешуд, ки оилаи Чингизиён аз ҷониби субъектҳо ҳамчун шахсияти ҳаризмаи муайяндошта³, ки барандагони он аз доираи салоҳияти дигар судҳои мавҷудаи мардуми одӣ берун буданд, қабул карда шуданд.

Сеюм, ҳар як суди сершумори мавҷуда категорияи муайяни даъвоҳоро баррасӣ мекард, ҳол он ки волиён ва маъмурият ҳар гуна даъвою баҳсҳоро ба назар гирифта, ҳал карда метавонистанд. Одатан парвандае, ки он ба манфиати давлатӣ даҳл дорад, ба суди мақомоти давлатӣ пешниҳод карда шуда, даъвоҳои хусусиро суди яргӯҷӣ, қозиҳо ва гайра баррасӣ мекарданд. Ҷиноятҳои хурд ва баҳсҳоро бошад мақомоти даҳлдор ҳал мекарданд, ки қарори онҳо ҳам барои мардуми одӣ ва ҳам барои намояндагони ашроф яксон буд.

Меъёри тобеъияти категорияи парвандаҳо вучуд дошт: агар хуқуқвайронкунӣ ё баҳс ба масъалаҳои ҳокимият ё моликияти хон даҳл дошта бошад, он барои баррасӣ ба хон супурда мешуд, хуқуқвайронкунии камтар аҳамиятнок аз тарафи мақомоти поёнӣ баррасӣ мешуд.

Бояд гуфт, ки баъзе хусусиятҳои судҳои давлатҳои муғул аз судҳои Аврупо фарқ мекарданд. Вале мутаассифона оид ба ин масъала дар маъхазҳои он давра мо дар бораи нобаробарӣ дар назди дарбори мусулмонон ва «кофирон» маълумоти муфассал пайдо накардем. Барои ғайримусулмонон низ судҳои маҳсус вучуд надоштанд⁴. Принципи таҳаммулпазирии динии муғулҳоро ҳам олимони аврупой ҳам олимони рус ва ҳам олимони тоҷик⁵ қайд кардаанд, ҳарчанд дарбор дар Империяи Муғул ва минбаъд дарбори Ӯрдаи Тиллой то фурӯпошии онҳо комилан мусулмон нагардиданд. Чунин муносибат ба мурофиаи

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 63.

² Ниг.:Ҳамон ҷо. – С. 63.

³ Ниг.: Почекаев Р.Ю. Асари ишорашуда – С. 29.

⁴ Ниг.: Сюкнийен Л. Р. Асари ишорашуда – С. 220.

⁵ Ниг.: Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – 206 с.; Плано Карпини Д. История монголов // Путешествия в восточные страны. – М., 1957. – С. 36.

судӣ дастоварди воқеии мусбати замони Муғулҳо дониста мешавад¹. Ба унвони мисол вазъиятеро, ки дар Аврупо вучуд дорад, мисол овардан мумкин аст, ки як сокини чамоати дигари дехот аллакай бегона маҳсуб мешуд, на аз намояндагони давлатҳои дигар ва ҳатто бештар аз эътирофҳо².

Таҳлили ҷараёни судӣ дар империяи Муғул ҳусусияти равишҳоро барои муқаррар намудани навъи ҷараёни мурофиавиро нишон дод. Тобеият ва намуди мурофиа аз категорияи парвандаҳои баррасиshawанда вобаста буд, вале дар умум мурофиа ҳарактери айбдоркуни ӯ ва мунозиравиро дошт.

Мақомоти давлатии империяи Муғул он баҳсҳоеро, ки дар онҳо манфиатҳои давлатӣ даҳл мекунанд, баррасӣ мекарданд. Баҳсу мунозираҳои тиҷоратӣ бо роҳи мубоҳисаи анъанавӣ ҳал мешуданд, дар сурате, ки баррасии парвандаҳои марбут ба ҷиноятҳои давлатӣ, вайрон кардани Ёсои бузург ва қонунҳо, ҷиноят зидди соҳибхтиёри ва гайра бо равиш ва усулҳои тамоман дигар сурат мегирифт. Таҳлили сарчашмаҳои таъриҳӣ нишон дод, ки барои баррасии ин парвандаҳо таъин мешуданд, ҳуқуқ доштанд, ки тафтишотро пеш баранд, далелҳои исботи гуноҳҳоро ба даст оранд (аз ҷумла бо истифода аз шиканча), барои ба суд овардани айбдоршаванда ҷора андешанд ва иҷрои адолати ҳуқуқиро таъмин намоянд. Масалан, Рашидиддин чунин расмиёти пурсишро, аз қабили пурсиш, то дар ниҳоят дар гуфтори он шахсон ва рӯбарӯқунии айбдоршавандагон ба таври муфассал тавсиф мекунад, ки ин ҳусусияти айбдоркуни раванд ва намуди ҷустуҷӯи онро нишон медиҳад³.

Маълумоти ҷолиберо дар бораи адолати байни низомиён Иосафат Барбаро, сайёҳӣ итолиёвӣ ҳабар медиҳад. "Ҳукм дар тамоми лагер, дар ҳама ҷо ва бидуни омодагӣ сурат мегирад. Онҳо ҳамин тавр рафтор мекунанд. Вақте ки қасе бо дигаре ҷанҷол мекунад ... пас ҳарду - ва агар онҳо бештар бошанд, пас ҳама - бархезанд ва ба роҳе, ки ба назарашон беҳтар аст, равад ва ба аввалин шахсе, ки ба онҳо вомехурад, агар шахсе бошад, мегӯянд: «Хоҷаам, байни мо доварӣ кунед, зеро мо ҷанҷол кардем. Вай дарҳол бозмеистод, ба гапи онҳо гуш медод ва баъд аз он ҷо тавре ки ба назараш мерасид, бе ягон навишта қарор мебаровард ва дар бораи он ҷо ки қарор додааст, қасе сухан намегуфт. Дар ин гуна мавридиҳо издиҳоми мардум ҷамъ мешаванд ва ў қарорашро баён карда мегӯяд: «Шоҳид мешавед!». Ҳамин гуна судҳо дар тамоми лагер пай дар пай сурат мегиранд, -

¹ Ниг.: Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 65.

² Ниг.: Буриев И.Б. Асари ишорашуда– С. 97-100.

³ Ниг.: Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – Т.3. – С. 319.

navištaast у. Пештар ин гуна «суд» танҳо дар ҳалли баҳсҳои майшӣ истифода мешуд ва корҳоеро, ки аҳамияти хуқуқии давлатӣ доштанд, мақомоти давлатӣ ҳал мекарданд. Маълумоти И. Барбаро барои мо аз он сабаб арзишманд аст, ки «аз рӯи маълумоти ў дар лагери ҳарбӣ доварон набуданд ва аскарон бо ёрии шахсе, ки тасодуфанд вохурда буданд, баъзе даъвоҳои худро ҳал мекарданд. Ин метавонад далели он бошад, ки дар давлати Урдаи Тиллой судяи ҳарбӣ танҳо чиноятҳои ҷангиро баррасӣ мекард, на ҳама баҳсҳои тарафҳоро. Аммо дар натиҷаи ҳодисаҳои сиёсӣ (низоъу муноқишаи шаҳрвандӣ, ҳуҷуми Темур) дар охири аспи XIV тамаддуни шаҳрӣ ҷойгузини бодиянишинӣ гашт: давлати пешрафта хусусиятҳои ташаккули аввали давлат ё «сардор», ки дар он ба ниҳодҳои ҳокимият, ки дар замони инкишофи империя ба вучуд омадаанд, аз ҷумла мақомоти судӣ зарурат надоранд.

Хусусиятҳои дарбори муғулҳо ҳам бо хусусияти шуури хуқуқии ҷомеа ва ҳам бо маҷмӯи як қатор омилҳои дигар – таъсири урфу одатҳои минтақаҳое, ки қудрати муғулҳо ба онҳо паҳн шуда буд, таҷрибаи давлатӣ, қабули ислом ва урфу одатҳои кӯчманҷӣ шарҳ дода мешавад.

Ҳамин тариқ, низоми судии давлати Муғул як навъ синтези урфу одатҳои хуқуқии қадими мӯғул ва меъёрҳои рушдёфтai давлатҳои истилошуда буданд, ки дар натиҷаи истило ба даст омада буданд. Үнсурҳои хуқуқии он, ки асосан аз ислом буданд ва адолат яке аз вазифаҳои ҳокимияти иҷроия буд, дар он асосан хизматчиёни ҳарбӣ, инчунин дигар мақомоти иҷроия низ ба амалдорони гражданиӣ-ҳарбии давлат итоат мекарданд¹.

Хулоса, мавҷудияти як қатор мақомоту муассисаҳо, ашхоси мансабдори давлатӣ, маҳсусан ҳокимон ва мукта (соҳибони иқтаҳо – ҷанговарон), Суди олии хонӣ ва ғайра шаҳодати он аст, ки дар империяи муғулҳо ҳарчанд вобаста ба хусусиятҳои алоҳида судҳои зиёде амал мекарданд, низоми ягонаи судӣ, ки дар заминаи санадҳои меъёриву хуқуқии ягона амал кунанд ва аслу принсипҳои ягонаи таъсису фаъолият дошта бошанд, вучуд надошт. Аз ин сабаб, мурофиа ва тарзи баррасии даъвоҳо гуногун буда, адолати судӣ шаклҳои гуногуни амалишавиро доштааст.

Адабиёт:

1. Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование): дис.... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.

¹ Ниг.: Урацег Тогтох. История развития законодательства о независимости суда в Монголии // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №2 (37). – С. 26.

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

2. Березин Н.И. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева. – СПб., 1864.
3. Боронбеков С. Основные ценности ислама — объекты охраны шариата //Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 69 - 93.
4. Бойматов Л. Шуриши Маҳмуди Торобӣ. – Душанбе, 1992.
5. Бражников М. Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права //Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 54 - 65.
6. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. –Душанбе: Нашри Мубориз, 2020. –260 с.
7. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). – Душанбе, 1999. – 206 с.
8. Буриев И.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика // Отв. ред. академик АН РТ Тахиров Ф.Т. 2-е изд. – Душанбе: Ирфон, 2017. – С. 110-113.
9. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. – Душанбе, 2010. – 188 с.
10. Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь. – М.: Аграф, 2000.
11. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис-Хана: / Пер. В.Ф. Минорского. – Брюссель, 1939.
12. Всемирная история. В 13 томах. / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М., 1957. Т.3.
13. Гончаров Е. Ю. Медные монеты XIV в. города Хаджи-Тархан //Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. – М., 1997. – № 5. – С. 162 - 178.
14. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М., 1998.
15. Фубор М. Афғонистон дар оинаи таъриҳ. – Кобул, 1967.
16. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988.
17. Иванов Н. Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2001. – № 8. – С. 455 - 464.
18. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII-XII вв.). – М.: Наука, 1986.
19. Липшиц Е. Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976.
20. Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 2001.
21. Московский летописный свод конца XV в. – М.: Л., 1949.- С. 220 - 222.
22. Островский Д. Монгольские корни российских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. – Самара, 2001.

ХАЁТИ ХУКУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

23. Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде //Правоведение. – 2004. – №2. – С.211 -223.
24. Плано Карпини Д. История монголов // Путешествия в восточные страны. – М., 1957. – С.21 - 36.
25. Рашид-ад-дин Ф. Джами ат-таворих (Сборник летописей) / Пер. А.К. Арендса. – Баку, 1957. – Т.3.
26. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. В 3-х томах. – М.: Л.: изд-во АН СССР. Наука, 1960. – Т. 2.
27. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. – М., 1996.
28. Скрынникова Т.Д. Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. VII. – М., 2002. – С. 163-174.
29. Сюкийянен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986.

Мирзозода Н. Д.

Фишурда

Мақомоти судӣ ва суди ҳарбӣ дар империяи Мугул

Дар мақолаи мазкур ниҳоди амалисозандай адолати судӣ ва ҳалли баҳсҳои байни ҳарбиён дар даврони муғулҳо таҳқиқ карда шудааст. Муаллиф бо истифода аз сарчашмаҳои илмӣ – соҳавӣ масъалаи мазкурро мавриди ҳаллу фасл қарор додааст. Номбурда таъсиси институти адолатро дар давраи муғулҳо таъқид намуда қайд кардааст, ки яке аз давраҳои алоҳидаи таърихи таъсиси суди ҳарбӣ давраи муғулҳо (солҳои 1219-1370) мебошад. Ҳуҷуми муғулҳо ва барқарор гардидани ҳокимияти муғулҳо дар қаламрави Тоҷикистони пеш аз Шуравӣ боиси он гардид, ки дар бисёр соҳаҳои ҳаёт ва ҳочагидорӣ дигаргуниҳои куллӣ ба амал омаданд. Аз ҷумла, дар низоми судӣ низ якчанд ниҳодҳои нав пайдо шуданд. Бояд гуфт, ки соҳти судии муғулҳо, ташкили суд ва муроғия дар асарҳое, ки ба таърихи ин давлат баҳшида шудаанд, хеле муҳтасар дарҷ ёфтаанд.

Мирзозода Н. Д.

Аннотация

Судебные органы и военный суд в Монгольской империи

В данной статье говорится об институте правосудия и разрешении споров между воинами в эпоху монголов. Автор решил эту задачу с использованием научно-отраслевых источников. Изучая создание институтов правосудия в период монголов, автор считает её одним из особых периодов в истории учреждения военного суда (1219-1370 гг.). Нашествие монголов и восстановление монгольской власти на территории досоветского Таджикистана привели к коренным изменениям во многих сферах жизни и хозяйства. В частности, в

судебной системе появилось несколько новых институтов. Следует сказать, что судебная система монголов, организация суда и судопроизводства очень кратко описаны в трудах, посвященных истории этого государства, что не дает полное представление о данной системе и что стало основой проведенного исследования.

Mirzozoda N. D.

**The summary
Judiciary and military court in the Mongol empire**

This article talks about the institution of justice and the settlement of disputes between soldiers in the era of the Mongols. The author has solved this problem using scientific-industry sources. He confirmed the establishment of the institution of justice in the period of the Mongols, Timurids and Manghits and noted that one of the special periods in the history of the establishment of the military court is the period of the Mongols (1219-1370). The invasion of Mongols and the restoration of Mongol power in the territory of pre-Soviet Tajikistan led to radical changes in many spheres of life and economy. In particular, several new institutions appeared in the judicial system. It should be said that the judicial structure of the Mongols, the organization of the court and the proceedings are very briefly described in the works devoted to the history of this state.

Муқарризи мақола Махмудов И. Т. – номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент

УДК: 343.11(575.3)

Куканов А. З.*

**РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ О
ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ**

Калидвожаҳо: шаклҳои идоракунӣ, монархия, чумҳурӣ, давлат, шаклҳои давлат, монархияи номиналӣ, давлати намунавӣ, дуруғин, тирания, полития, олигархия, чумхурии президентӣ, чумхурии парламентӣ, чумхурии омехта

Ключевые слова: форма правления, монархия, республика, государства, форма государства, номинальная монархия, идеальная государства, ложная, демократия, тирания, полития, олигархия, президентская республика, парламентская республика, смешенная республика

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 985674477. E-mail: kukanov-ayniddin@mail.ru

Keywords: forms of governance, monarchy, republic, state, forms of state, nominal monarchy, model state, timocracy, tyranny, politics, oligarchy, presidential republic, parliamentary republic, mixed republic

Различаются две формы правления: монархия и республика. В рамках каждой из них существуют свои формы или системы правления. В действительности есть монархии, равно как и республики, реальные и номинальные.

Современная теория описывает эти исходные формы государства, прежде всего понятием форма правления и различают по формы правления монархии и республики.

Но при этом с одной стороны, в категорию монархии подпадают не только государства в которых реальная власть принадлежит монарху, отделенному от подданных, но и номинальные монархам, в которых у монарха нет реальной власти, последние, это как правило, демократические государства, которые по сути, представляют собой республики. С другой стороны под республиканскую форму правления подпадают и такие государства, в которых гражданская политическая активность существенно ограничена, политические права грубо нарушаются. Иначе говоря, и монархии и республики могут быть реальными и номинальными.¹

Одни авторы различают развитые и неразвитые в правовом отношении государства, что требует раздельного изучения и сопоставления реальных и номинальных республик. Ученые в области конституционного (государственного) права считают республиками любые политические системы, в которых есть Конституция пусть даже фиктивная или иной основной закон, в котором государства провозглашается республикой.² Аналогичной позиции придерживается и некоторые ученые теоретики.³ Чтобы убедится в этом, достаточно сказать, что за всю историю развития государства и права были разработаны десятки, если не сотни различных теорий о форме государства. Предлагались самые различные подходы и варианты решения вопроса о форме государства. Ещё в древней Греции и Древнем Риме философы и юристы высказывали самые различные парой весьма противоречивые мнения и суждения по поводу того, что следует понимать под формой государства, какие формы государства существуют, чем они различаются.

Один из величайших мыслителей античности древнегреческий философ Платон исходил, например, из того что идеальной формой правления «идеального государства» как государства «лучших и bla-

¹См.: Проблемы общей теории права и государства.// под ред. В. С. Нерсесянца.- М., 1999. - С.599.

²См.: Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: курс лекций- Екатеринбург., 1995.- С.136.

³ См.: Комаров С. А. Теория государства и права.- М., 2003.- С.224-226.

городных» является «законная власть немногих» - аристократия. Кроме того, им рассматривались «законная монархия»- царская власть и незаконная олигархия.

Аристократия согласно учению Платона, приводящая к появлению частной собственности на землю и превращению свободных людей в рабов. Может вырождаться в так называемую ложную демократию. Последняя представляющая собой такой тип государства, господства наиболее сильных воинов может постепенно превращаться в олигархию, а та основанная на имущественном цензе и власти немногих богатых в демократию.

Наконец, демократия как власть народа и для народа в силу опьянения последнего свободой сверх меры в «неразбавленном виде» может выражаться в свою противно положительность тиранию.

Это самая худшая форма правления, при которой безраздельно господствуют произвол, бесправия широких масс и насилие. Глава государства тиран захватывает власть, выступает от имени народа и как его ставленник.

В свое время ещё Платон пытался свести различие форм правления к различию трех добродетелей - мудрости, мужества и умеренности из которых каждая может преобладать в том или ином государстве. Вслед за ним Аристотель, рассматривая форму государства как политическую систему, которая олицетворяется верховной властью, при классификации форм правления использовал наряду с количественным критерием и такие, как общая польза благо и интерес.¹ В этом плане государственная форма определяется числом один, немногие, большинства. Кроме того, им различаются правильные и неправильные формы государства: в правильных формах правители имеют в виду общую пользу, при неправильных - только свое личное благо. Тремя правильными формами правления является монархическая правления, аристократия и политая, а соответствующими ошибочными отклонениями от них тирания, олигарха и демократия. Каждая форма иметь в свою очередь, несколько видов, поскольку возможны различные комбинаций формообразующих элементов.

Самую правильную форму правления Аристотель называет политией. В политии правит большинство в интересах общей пользы. Все остальные формы представляют собой то или иная отклонение от политии. С другой стороны сама полития по Аристотелю является как бы смешными олигархии и демократии. Этот элемент политии (объединения интересов зажиточных и наилучших, богатства и свободы) имеется в большей части государств, т.е. вообще характеры для государства как политического общения. Из неправильных форм государства тира-

¹ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: элементарный курс: учебное пособие.- М., 2007.- С.165.

ния наихудшая. Полития как лучшая форма государства соединяет в себе лучшие стороны олигархии и демократии, но свободна их недостатков и крайностей. Полития - средняя форма государства. Средней элемент в ней доминирует во всем: в нравах умеренность, в имуществе средней достаток во владствовании - средней слой.¹

Другой мыслитель Полиби трактует эту проблему как бесконечное движения по кругу входе которого формы правления меняются, переходят одна в другую и снова возвращаются. Круговорот политической жизни провалывается в последовательной смене шести форм правления. Первой возникает монархия - единоличное правления вождя или царя, основанное на разуме. Разлагаясь, монархия переходит в противоположную ей форму правления в тиранию. Недовольство тиранами проводит к тому, что благородные мужи свергают при поддержке народа ненавистного правителя.

Так устанавливается аристократия - власть немногих преследующих интересы общего блага. Аристократия в свою очередь постепенно вырождается в олигархию, где проявят немногие, используя власть для стяжательства. Своим поведением они возбуждают недовольство толпы, что неизбежно проводит к очередному перевороту.

Народ не веря больше в правление царей или не многих возлагает заботы о государстве на самого себя и учреждает демократию.

Для этого Полибий установит смешанную форму правления, сочетающую начала монархии, аристократии и демократии, что бы каждая власть служила противодействием другой.

В римском рабовладельческом обществе господствующее положение занимала землевладельческая аристократия.

Виднейшим идеологом Римской аристократии в период республики был знаменитый оратор Марк Туллий Цицерон. Политический идеал Цицерона - аристократическая сенатская республика. В обще-теоретическом плане он обосновывает свой идеал ученым о смешанной форме правления. Ссылаясь на греческих мыслителей, Цицерон различает три основные формы государства: царскую власть – монархию; власть опиматов - аристократию и власть народа – демократию.² Среди них лучшее, по мнению Цицерон, является монархия.

Наиболее совершенной и устойчивой формой правления Цицерон считал смешанное государство. Сочетающей начала монархии, аристократии и демократии к тому строю, по его мнению, приближалась Римская республика во времена отцов и дедов.

Монархические начала были представленные в ней властью консультов - аристократические правлением сената, демократические -

¹ См.: Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений.- М.: Норма. - 2007.- С.81.

² См.: История политических и правовых учений. До Марксистский период // под ред. Б. Плейста. – М., 1989.- С.- 89.

народным собранием и властью трибунов.

Другой Мыслитель Монтескье указывает на три основные формы государственной власти, которые, по его мнению, могут в том или иной мере выполнять необходимый социальные функции: республика, монархия, деспотия. Под республикой Монтескье понимает правления, в котором верховная власть полностью или, частично находится в руках народа. Монархию он характеризует как власть одного человека, осуществляющую посредством законов. Что касается деспотии то оно определяется как государственный строй целиком подчиняющийся произволу одного лица, игнорирующего всяких законы.

Анализируя республиканский порядок, Монтескье выступает в защиту все общего избирательного права. Он доказывает, что народ может выбрать достойных руководителей, и контролировать их. Вместе с тем просветитель против того, чтобы выходцы из народа избирались на руководящие должности. Здесь оказывается его стремление к компромиссу со знатными сословиями.

Монтескье видит главный порок республики в том, что его непосредственно руководят народные массы, действующие по влечению страсти, а не по велению разума «Поэтому он предпочитал разумного монарха. Однако он признавал, что республика в ряде случаев не менее закономерна, чем монархия».¹

Эта идея французского просветителя имела большое прогрессивное значение.

Несмотря на свое сочувствие просвещенной монархии, Монтескье находит во всемирное истории доказательства известных преимуществ республиканского строя перед монархическим. В персидских письмах Монтескье полемизирует с феодальной историографией, не замечавшей республиканских форм правления. Он обращается для этого не только к истории Древней Греции, Древнего Рима или Карфагена, но замечает, что на определенной стадии развития и в Италии и в Испании и в Германии существовала республиканская форма правления. Историю Древней Греции он рассматривает как историю постепенного освобождение ее народа от монархической власти. Только в республике заключает Монтескье древние греки обрели подлинную свободу и добились подъема хозяйства и культуры.

В «Персидских письмах» Монтескье содержит замечательные мысли об экономических преимуществах республиканского режима.

Монтескье открыто заявляет, что гражданское равенство существует благосостоянию населения, в то время как деспотизм приводит к росту народонаселение. Мягкость управление - пишет Монтескье - удивительно способствует размножению человеческого рода.

Другой мыслитель Вольтер горячо симпатизировал республи-

¹ См.: Баскин М. П. Монтескье. – М: Мысль, 1975.- С. 79-81.

канской форме правление и весьма критически относился к монархии. Полемизируя с Белеем, Вольтер при сопоставлении Македонского царства с Афинской республикой отдает бесспорное преимущество последней. Хотя, заявляет Вольтер, не существует совершенного политического строя полностью свободного от изъянов, все же самое приемлемое из всех государственных устройств, конечно, республиканское, потому что она всех более приближает людей к естественному равенству. Характерная черта республиканского правления участие всех граждан в создании законов и выполнении политические функций.¹ При этом Вольтер считал республику первоначальной и в этом смысле естественной формой социальной организации, с которой начинается история всех народов. Как же в таком случае объяснить бесспорную общеизвестную приверженности Вольтера идея превращенного государя.

Как совмещается эта для социально - политических взглядов Вольтера идея с рассмотренными выше воззрениями? Означает ли оно поддержку принципа монархического правления и дает ли основание зачислять его в ряды сторонников «провешенного деспотизма», благожелательного деспотизма, как - то делают некоторым исследователь?

Чтобы найти правильный ответ на эти вопросы, надо, прежде всего иметь в виду, что Вольтеру, республику трактовал как исключение, а монархическое правление было почти повсеместным. С этой исторической реальностью Вольтер вынужден был считаться. На процесс утверждение монархического правления у большинства цивилизованных народов он смотрел как на неизбежное зло существования человеческих сообществ. С другой стороны, республика казалась ему неустойчивым государственным образованием, с течением времени, разрушающимися под воздействием не благоприятных внутренних и внешних факторов.

По выражению Вольтера республика - это общество, где гости, обладающие одинаковым аппетитом, едят за одним столом, пока, не появится прожорливый и могучий человек, который заберет себя все, а им оставит одни только крошки.

По мнению В. Е. Чиркина, сегодня, благодаря ограниченному количеству гибридных форм монархии, наиболее перспективными для исследователей являются проблемы, касающиеся республиканских форм правления.²

Долгое время господствующей в юридической науке была точка зрения в соответствие с которой выделялись исключительно президентские и парламентские формы правления республики. Рес-

¹ См.: Кузнецов В. Н. Франца Мари (Вольтер).- М: Мысль, 1998.- С.132.

² См.: Чиркин В. Е. Основы сравнительного государствоведения. – М: Артикул 1987. - С.112.

публики, совершающие в себе характерные черты названных систем правление, рассматривались учеными не в качестве самостоятельных разновидностей, а в качестве переходных либо к президентской, либо к парламентской форме или при классификации форм правление указывались только две основные формы республики.¹

Тем не менее, прошедшая проверку времени практика успешного функционирования президентское - парламентских республик привела к тому, что на сегодняшний день большинство авторов стало придерживаться классификации, закрепляющей три разновидности республики: президентскую, парламентскую и смешанную.²

Представляются, что необходимость выделение исключительно двух разновидностей республики, наиболее последовательно проводится К. В. Арановским. В частности, исследователь следящим образом аргументирует свою позицию: деление республик на президентские и парламентские имеет под собой реальные неустранимые причины. Парламент может быть либо политически верховным учреждением, либо не быть таковым и тогда он оказывается одним из обособленных государственных органов. Наличие в президентских республиках элементов парламентаризма (института ответственности правительства перед парламентом, обязанности главы государства согласовать правительственные назначение с парламентариями, возможности депутатов занимать министерских должности), по мнению исследователя, носит внешний характер и не меняет по существу гла-венствующего положения президента в системе государственных о-ганов.

Напротив сторонники смешанной республики характеризуют таковую присутствием наряду с сильным президентом, законодательной власти, наделенной рядом существенных полномочий, позволяющих депутатам успешно соперничать с главой государства в стратегических вопросах политического развития страны. Следовательно, считался, что приданной системе правление президент не всегда может считаться бесспорным руководителем исполнительной власти.

Однако, чтобы не быть голословным, необходимость выделения формы правления, выходящей за рамки президентской и парламентской моделей правления, можно обосновать на примере новейшей французской истории.

В юридической литературе приводится несколько решающих признаков, отличающих одну республику от другой:

- 1). Способ политической ответственности правительства;³

¹ См.: Косарев А. И. Происхождения и сущность государства.- М: Знание, 1969.- С.24-26.

²См.: Черноголовкин Н. В. Сущность, типы и форма государства.- М., 1968.- С.22-23.

³См.: Чиркин В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве.- М., 1989. - С.112-113.

2). Форма правления высшей исполнительной властью (коллективальная или единоличное);¹

3). Участие президента во внешней политике.

Надо отметить, что в современном мире наметилась тенденция глобальных преобразований ведущих государственных институтов до последнего времени функционировавших без особых изменений. По мнению большинства авторов, данное тенденция наиболее отчетливо проявила себя в 1958 г.

Именно тогда во французской республике была принята новая Конституция, отказавшаяся от прежней системы парламентского правления и утвердившая в стране принципиально новый институт взаимоотношений государственных учреждений между собой и населением. Прежде всего, указанное новшество базировалось на идее рационализированного парламентаризма, призванного преодолеть негативные стороны парламентской республики путем внедрения на ее почву ряда элементов президентства.

Таким образом, сегодня во многих государствах наблюдается процесс проникновение признаков свойственных ранее исключительно парламентской республике, в государственные механизмы президентской республики, а также обратные процессы, заключающийся во включении элементов президентства в Конституции стран, провозглашающих верховную роль представительного учреждения.

В частности в ряде президентских республики установлена полная и частичная ответственность правительства перед парламентом, несмотря на то, что такая ответственность, по мнению выше приведенных авторов является решающей для парламентской республики.

Обобщенный анализ конституционных положений и фактических отношений, складывающихся на их основе позволяет утверждать что в перечисленных странах в целом сохранилось президентская модель правления с доминирующим положения главы государства. Так согласно условиям статьи 53 Конституция Казахстана парламент лишь в единственном случае волен выразить вотум недоверия правительству. Для этого потребуется две трети голосов от общего числа депутатов каждой из палат и инициатива не менее одной пятой всех законодателей.²

Размышляя об ответственности исполнительной ветви власти перед законодательной, следует обратиться к новейшей политической истории Перу, где конституционный механизм предусматривает указанное правомочие легислатуры. Однако выясняется, что данная мера парламентского контроля отнюдь не всегда может быть реализована

¹См.: Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире.- М: Юрид. лит., 1994.- С.88.

²См.: Конституция государства участников СНГ.- М: НОРМА-ИНФРА - М., 1999. - С.291-292.

парламентариями в действительности.

Таким образом, подчеркнем, что благодаря законодательным ограничениям или реально складывающейся практике ответственность правительства не всегда может служить противовесом для ограничения прерогатив исполнительной власти, а ведь это одна из ролей, которую она призвана выражать в парламентской или смешанной республики.

Так Л. П. Рожкова считает, что деление всех государств, существовавших в прошлом и настоящем, на монархии и республики, не охватывает некоторые своеобразные системы правления. Речь в данном случае идет о феодальной Польше, Германии, Испании. Благодаря этому автор предлагает в качестве нового критерия дифференциации форм правления источник суверенитета государственной власти. С этой точки зрения все формы правления подразделяются на несколько основных классов – автократии, поликратии и промежуточные формы.

В первом случае говорится о неограниченном, бесконтрольном полновластию одного лица - главы государства, являющегося и источником и выразителем суверенной государственной власти.

Во втором случае основной суверенитет государственной власти признается населения.¹

Дальнейшей классификация поликратии на олигархии, аристократии и демократии зависит от того какая часть населения действительно может выражать свою волю в определении деятельности государства.

Промежуточные формы по мнению Л. П. Рожковой характеризуются суверенитетом, распределенным между двумя высших властных институтов: независимый глава государства - он же глава исполнительной власти, и представительный орган, осуществляющей законодательную власть.

Несомненно, что попытка цитируемого автора уйти от устоявшихся схем в целом является интересной, но тем не менее предлагаемая система форма правления содержит ряд спорные положение обоснована тем, что данная классификация своим происхождением уходящая в традиции античных государственно-правовых представлений серьезным образом не меняет известный классификационный ряд: монархия - республика. В сущности здесь имеет место лишь терминологическое обновление. Ведь нет никакого принципиального различия в том будем мы называть полновластие одного лица монархией, либо автократией. Что касается поликратии, а точнее ее разновидностей, то во первых не совсем понятны различия между олигархией и аристократией в построениях Л. П. Рожковой, а во вторых, обоснование деления поликратия является скорее признаки политического режима, чем формы правле-

¹См.: Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. // Советское государство и право.- 1978.- № 7.- С. 105-112.

ния.

Здесь интересно отметить, что В. Н. Сафонов предлагает придерживаться классификации модели правления, предложенных еще Платоном (монархия, аристократия, демократия, тирания и олигархия).

Современные же понятие парламентская республика, президентская республика на взгляд ученого не раскрывают политическую суть формы правления, что является следствием пропаганды «власть предержащих» кругов¹.

А. Д. Керимовым так же выдвигается новая систематизация форм правления. В ее основу положен критерий характеризующий современные демократические страны, а именно ответ на вопрос о том, кто находится во главе исполнительной власти, являясь тем самой центральной политической фигурой и концентрирую в своих руках наибольшей объем властных полномочий, руководствуясь названным признаком. А. Д. Керимов подразделяет все демократические государства на две группы. К первой группе относится страны, Конституции и конституционные механизмы которых закрепляют наличие единоличного главы исполнительные структуры, тем самым не допуская даже возможности двоевластия: «в этих государствах глава исполнительной власти, будь - то Президент, Премьер-министр, Председатель Совета Министров или Канцлер остается токовым и единственным в своем роде, вне зависимости от изменившейся политической ситуации, неблагоприятного для него исходя каких бы не было выборов на центральном или местном уровне, падения его рейтинга или любых других факторов до тех пор, пока его полномочия не прекратятся конституционным путем.²

Ко второй группе предлагается причислить страны, Конституции и конституционные механизмы, которых при совокупности определенных условий, могут привести к установлению в правительстве сразу двух руководящих начало, или по-иному и двоевластия государства первой и второй группы соответственно, по предложению автора надлежать именовать: государства с возможным исполнительным двоевластием.

Действительно в ученых кругах того времени по отмеченному вопросу общей позиции выработано не было. Так, существование института государственного правления определялось такими мыслителями как Б. Н. Чичериным, В. М. Хвастовым и П. А. Сорокиным, через устройство верховной власти составляющую неотъемлемую принадлежность государства. Несколько по - иному воспринимал форму правления Н. М. Коркунов, который под таковой подразумевал, прежде всего организа-

¹См.: Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления.// Социально-политический журнал. – 1998.- №1.- С.112-122.

²См.: Керимов А. Д. Французский парламентаризм: конституционно - правовое исследование: автореф. дисс. д.- ра юрид. наук: 12.00.02.- М., 1999.- С.24.

цию и состав государственных учреждений.

Вопрос о том что, такое государственное устройства, есть вопрос о том кто является органом власти или иначе, кто те лица, чья воля подчиняет себе волю всех лиц, живущих в пределах данной территории. Весьма очевидно, что тот период категории форма правления употреблялось как синоним термина государственное устройства. И так, в последующим будет в полне обоснованным отталкиваться от традиционного прошедшего проверку временем подразделения систем правления на монархию и республику. До сегодняшнего дня об этих принципах, несмотря на отмеченные отрицательные аспекты в целом сохранили свою актуальность, что позволяет использовать таковые до тех пор пока не появятся более основательные соображения для применения новой классификации.

Литература:

1. Проблемы общей теории права и государства.// под ред В. С. Нерсесянца. - М., 1999. – 815 с.
2. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран: курс лекций. - М., 1995-181 с.
3. Комаров С. А. Теория государства и права.- М., 2001. – 440 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс. - М., 2007. – 383 с.
5. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. – М: Норма - М. - 2007. – 703 с.
6. Баскин М. П. Монтескье. – М., Изд.- во Мысль.- 1975. – 165 с.
7. Кузнецов В. Н. Вольтер.- М., 1978. – 223 с.
8. Косарев А. И. Происхождения и сущность государства.- М., Знание, 1969. – 32 с.
9. Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире.- М., 1994. – 175 с.
10. Конституция государства участников СНГ.- М: НОРМА-ИНФРА- М.- 1999.
11. Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права // Советское государство и право. – 1984.- № 7.- С. 105-112.
12. Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления.// Социально – политический журнал.- 1998.- №1.- С.112-122.
13. Керимов А. Д. Французский парламентаризм: конституционно - правовое исследование: автореф. дисс..... д.-ра юрид. наук: 12.00.02. - М., 1999. – 53 с.

Фишурда

Инкишофи ақидаҳои назариявӣ оид ба шаклҳои идоракунӣ

Дар мақола масъалаҳои рушди тафаккури назариявӣ оид ба шакли давлатдорӣ баррасӣ шудааст. Қайд карда мешавад, ки назарияи муосир - ин шаклҳои ибтидоии давлатро пеш аз ҳама бо мағҳуми шакли давлатдорӣ тавсиф намуда, шаклҳои идоракуни монархия ва ҷумҳуриро фарқ мекунад. Аммо дар баробари ин, аз як тараф, ба категорияни монархия на танҳо давлатхое доҳил мешаванд, ки дар онҳо ҳокимияти ҳакикии аз тобеон ҷудошуда ба монарх тааллук дорад, балки монарҳҳои номӣ, ки дар онҳо монарх ҳокимияти реалий надорад. Охирин одатан давлатҳои демократӣ мебошанд, ки дар ҳакикат республикаҳо мебошанд. Аз тарафи дигар, ҷунин давлатҳо низ ба шакли идораи ҷумҳурият доҳил мешаванд, ки дар онҳо фаъолияти сиёсии шаҳрвандон ҳеле маҳдуд мешавад, ҳукукҳои сиёсӣ дағалона поймол карда мешаванд. Ба ибораи дигар, ҳам монархияҳо ва ҳам ҷумҳуриҳо ҳакикӣ ва номиналий буда метавонанд. Баъзе муаллифон давлатҳои аз ҷиҳати ҳукукӣ тараккикарда ва ноободро фарқ мекунанд, ки ин тадқикот ва мукоисай алоҳидай ҷумҳуриҳои реалий ва номиналиро талаб мекунад. Олимони соҳаи ҳукуқи конститутсионӣ ҳама гуна системаи сиёсиеро, ки дар он Конститутсия мавҷуд бошад, ҳатто агар он қонуни соҳта ё дигар қонуни асосӣ бошад ва дар он давлат ҷумҳурият эълон карда шуда бошад ҳам, ҷумҳурият хисоб мекунанд. Олимони конститутсионӣ ҳама гуна системаи сиёсиеро, ки дар он Конститутсия мавҷуд бошад, ҳатто агар он қонуни соҳта ё дигар қонуни асосӣ бошад ва дар он давлат ҷумҳурият эълон карда шуда бошад ҳам, ҷумҳурият хисоб мекунанд. Баъзе назариячиёни илмӣ ба ҷунин мавкеъ амал мекунанд. Барои ба ин боварӣ ҳосил кардан кифоя аст, ки дар тамоми таърихи инкишофи давлат ва ҳукук дар бораи шакли давлат даҳҳо на садҳо назарияҳои гуногун тартиб дода шудаанд. Роҳҳо ва вариантҳои гуногуни ҳалли масъалаи шакли давлат пешниҳод карда шуданд. Ҳатто дар Юнони қадим ва Рими қадим файласуфон ва ҳуқуқшиносон дар бораи он, ки шакли давлат чиро бояд фаҳмидан лозим аст, қадом шаклҳои давлат вучуд доранд, бо чӣ тафовут доранд, андешаҳо ва муҳокимаҳои ҳеле муҳталиф баён доштанд.

Куканов А.З.

Аннотация

**Развития теоретических размышлений о
форме правления**

В статье рассматривается проблема развитие теоретическое размышление о форме правления. Отмечается, что современная теория

описывает эти исходные формы государства, прежде всего понятием форма правления и различают по формы правления монархии и республики. Но при этом с одной стороны, в категорию монархии подпадают не только государства в которых реальная власть принадлежит монарху, отделенному от подданных, но и nominalные монархам, в которые у монарха нет реальной власти, последние, это как правило, демократические государства, которые по сути, представляют собой республики. С другой стороны под республиканскую форму правления подпадают и такие государства, в которых гражданская политическая активность существенно ограничена, политическая права грубо нарушаются. Иначе говоря, и монархии и республики могут быть реальными и nominalными. Одни авторы различают развитые и неразвитые в правовом отношении государства, что требует раздельного изучения и сопоставления реальных и nominalных республик. Ученые конституционалисты считают республиками любые политические системы в которых есть Конституция пусть даже фиктивная или иной основной закон, в котором государства провозглашается республикой. Аналогичной позиции придерживается и некоторые ученые теоретики. Чтобы убедится в этом, достаточно сказать, что за всю историю развития государства и права были разработаны десятки если не сотни различных теорий о форме государства. Предлагались самые различные подходы и варианты решения вопроса о форме государства. Ещё в древней Греции и Древнем Риме философы и юристы высказывали самые различные парой весьма противоречивые мнения и суждения по поводу того, что следует понимать под формой государства, какие формы государства существуют, чем они различаются.

Kukanov A.Z.

**The summary
The development of theoretical reflections on
form of government**

The article deals with the problems of development of theoretical reflection on the form of government. It is noted that the modern theory describes these initial forms of the state primarily by the concept of the form of government and distinguishes between the forms of government of the monarchy and the republic. But at the same time, on the one hand, the category of monarchy includes not only states in which the real power belongs to the monarch, separated from the subjects, but also nominal monarchs, in which the monarch has no real power, the latter are usually democratic states, which, in fact, are republics. On the other hand, such states also fall under the republican form of government in which civil political activity is significantly limited, political rights are grossly violated. In other words, both monarchies and republics can be real and nominal. Some authors distinguish between legally developed and undeveloped states, which requires a separate

study and comparison of real and nominal republics. Scholars constitutionalists consider as republics any political system in which there is a Constitution, even if it is a fictitious or other basic law, in which the state is proclaimed a republic. Some scientific theorists adhere to a similar position. To be convinced of this, it is enough to say that in the entire history of the development of the state and law, dozens if not hundreds of different theories about the form of the state have been developed. A variety of approaches and options for resolving the issue of the form of the state were proposed. Even in ancient Greece and Ancient Rome, philosophers and lawyers expressed a variety of very conflicting opinions and judgments about what should be understood as the form of the state, what forms of the state exist, how they differ.

Рецензент статьи Буриев И.Б. – доктор юридических наук, профессор

П. ИЛМҲОИ ОММАВӢ – ҲУҚУҚӢ (ДАВЛАТӢ – ҲУҚУҚӢ)
(ИХТИСОС: 5. 1. 2)

**II. ПУБЛИЧНО – ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО – ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 2)**

УДК: 343.11(575.3)

Гадоев Б.С.,* Абдулаҳадзода С.А.*

**ТАРКИБ, ХУСУСИЯТ ВА МАРҲИЛАҲОИ МУРОФИАИ
ИНТИХОБОТӢ**

Калидвожаҳо: ҳуқуқи интихобот, низоми интихобот, мурофиаи интихоботӣ, марҳилаҳои мурофиаи интихобот, таъини интихобот, хусусиятҳои давлати демократӣ, мақомоти ҳокимиияти давлатӣ, интихоботи озод ва даврӣ, раъйпурсӣ, қонунгузории интихоботӣ

Ключевые слова: избирательное право, избирательная система, избирательный процесс, этапы избирательного процесса, назначение выборов, характеристика демократического государства, органы государственной власти, свободные и периодические выборы, референдум, избирательное законодательство

Keywords: suffrage, electoral system, electoral process, stages of the electoral process, appointment of elections, features of a democratic state, public authorities, free and periodic elections, referendum, electoral legislation.

Таърихи пайдоиш ва ташаккулёбии давлатҳои алоҳида дар масири таърих бозгӯи онанд, ки институти интихобот пайваста дар ҳолати рушд қарор дошта, бо назардошти хусусиятҳои худ аз он истифода мекардаанд. Тавре ки натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳои мультамади таърихӣ, таҳлили адабиётҳои маҳсуси таълимӣ ва рисолаҳои арзишманди илмӣ шаҳодат медиҳанд, интихобот яке аз қадимтарин ниҳодҳои ҷомеаи инсонӣ ба ҳисоб меравад. Дар робита ба ин И.Т.Маҳмудов интихоботро ҳамчун чорабинии муҳими сиёсӣ арзёбӣ намуда, онро маҳсули дастоварду музafferиятҳои арзишманди ниҳодҳои ҷомеаи

* Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститутсионии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофиаи судии конститутсионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

маданӣ ва замони соҳибхтиёри давлатӣ медонад.¹

Хусусиятҳои таърихио илмии интихобот аз он шаҳодат медиҳад, ки он ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ дар ҳалли осоиштаи низоҳо, таъсиси гурӯҳҳо, ташкили давлату муттаҳидии миллатҳо арзишмандаст ва дар замони мусир ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ шакли фаъолияти ҳуқуқиро қасб намудааст.²

Муносибатҳои интихобот - муносибатҳои мураккаби ҷамъиятие мебошанд, ки дар ташкилу гузаронидани он иштироқи воқеии мақомоти ваколатдорӣ давлатӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маҷlisҳои интихобкунандагон дар маҳалли истиқомат ва ҷойи кор ва шаҳрвандон омили муҳим мебошанд. Муносибатҳои интихоботро асосан меъёрҳои ҳуқуқи конституционӣ танзим менамоянд. Вале баъзе ҷузиёт ва хусусиятҳои ташкилу гузаронидани интихоботро меъёрҳои ҳуқуқӣ қаблан танзим карда наметавонанд, зоро ки муносибатҳои ҷамъиятии сиёсӣ, ки муносибатҳои интихоботӣ аз ин қабил мебошанд, муносибатҳои сатҳи гуногун ва мураккаб буда, дар ҳар як маъракаи интихобот тағириу дигаргун шуда метавонанд. Муносибатҳои нави интихоботӣ, вобаста ба ин ё он хусусияти давр таносуби ҷойиршавии нерӯҳои сиёсӣ ва дигар омилҳо пайдо мешаванд. Онҳо дар маъракаҳои минбаъдаи интихобот такроршуда, ба одату анъанаҳои интихоботӣ табдил меёбанд. Баъзеи онҳо бошанд, тибқи аҳамият ва зарурияти онҳо бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим ёфта, ба муносибатҳои устувори ҳуқуқи интихоботӣ имкони табдил шудан доранд.³

Таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки мурофиаи интихоботӣ падидай мураккаби иҷтимоӣ аст, дорои хусусиятҳои хоси ҳуд мебошад. Маҳз ин хусусиятҳо имконият медиҳанд, ки он аз падидаҳои иҷтимоии монанд чудо карда шавад. Аз ин хотир дар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ба масъалаи муайян намудани хусусиятҳои мурофиаи интихоботӣ диққати маҳсус равона менамоянд. Е.Н.Хрусталев ба ин масъала диққати маҳсус равона намуда, барои муайян намудани хусусиятҳои мурофиаи интихоботӣ як қатор аломатҳоро пешниҳод намудааст:

-асосҳои мурофиаи интихоботӣ бо фаъолияти иштирокчиёни салоҳиятнок, яъне субъектҳо пешниҳод карда мешавад. Қайд намудан

¹Ниг.: Маҳмудов И. Т. Нақши падидай интихобот дар бунёди давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаҳо).- Душанбе, 2015.- С.28.

²Ниг.: Абдулаҳадзода С. А., Муродзода У. У. Рушди қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – Душанбе: Сино,2020. -№6.- С. 266.

³Ниг.: Имомов А. Ҳуқуқи интихобот ва низоми интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2017. -С. 10-11.

зарур аст, ки чунин фаъолият ба қонуни асосӣ такя намуда, унсури муҳими сохтори конститутсионӣ ба ҳисоб меравад;

- таркиби мурофиаи интихоботӣ аз як қатор марҳилаҳои пайдарпай ва ба ҳам алоқаманд, ки ҳар яке дорои таъиноти муайян ва ҷиддӣ мебошанд, иборат аст;

-фаъолияти иштирокчиёни мурофиаи интихоботӣ дар хусусиятҳои меъёри Конститутсия, қонунҳо, оинномаҳо асос ёфтааст;

-тамоми марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ бо ҳам алоқаманд буда, мувофиқи мантиқи муайянни пайдарпай ба тартиб дароварда шудаанд. Ҳар як марҳила аз амалҳои муайян иборат аст, ки аз тарафи субъектҳои салоҳиятдор амалӣ карда мешаванд. Асоси мурофиаи интихоботӣ ғояи ҳуқуқи интихоботӣ ба ҳисоб меравад: умумият, баробарӣ, бевосита, овоздиҳии пинҳонӣ, иштироки ихтиёри дар интихобот, баробарии тамоми иштирокчиёни мурофиаи интихоботӣ, ошкорбаёнӣ ва ғайраҳо.¹

Қайд намудан зарур аст, ки хусусиятҳои зикргардидаи мурофиаи интихоботӣ имконият медиҳад, ки он ҳамчун фаъолияти субъектҳои салоҳиятнок муайян карда шавад. Чунин фаъолият ба тайёри ва гузаронидани интихобот равона карда шудааст, ки аз марҳилаҳои пайдарпай ва алоқаманд иборат буда, ба меъёр ва принсипҳои демократии ҳуқуқи интихоботӣ такя менамояд.

Хусусияти фарқунандаи мурофиаи интихоботӣ хислати оммавияти он, аҳамияти сиёсӣ ва ҳуқуқии он ба ҳисоб меравад. Дар ҳолате, ки субъектҳои мурофиаи ҷиноятӣ, маданий, маъмурӣ аз якчанд шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ иборат бошад, пас дар мурофиаи интихоботӣ миллионҳо шаҳрвандони кишвар, миқдори зиёди иттиҳодияҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ – субъекти ҳуқуқи интихоботӣ иштирок менамоянд.

Мурофиаи интихоботӣ ҳамчун раванди фаъолияти субъектҳои ҳуқуқ дар асоси принсипҳои умумии роҳбарикунанда бунёд мегардад, ки асоси тамоми амалҳои мурофиавии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ аст ва дар доираи мурофиаи мазкури ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад. Принсипҳо самтигирӣ амалҳои иштирокчиёни мурофиа, мазмуну мундариҷаи онро муайян менамоянд. Мушкилоти асосӣ дар ин самт дар он зоҳир мегардад, ки дар қонунгузории интихоботии аксарияти кишварҳо принсипҳои ҳуқуқи интихоботӣ ва принсипҳои мурофиаи интихоботӣ ҷудо карда намешавад ва номгӯи онҳо пешниҳод карда намешавад.

Хусусияти дигари мурофиаи интихоботӣ дар он зоҳир мегардад,

¹ Ниг.: Хрусталев Е. Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 33.

ки дар он миқдори зиёди субъектҳо иштирок менамоянд. Ин субъектҳо метавонанд, ки ба мурофиаи интихоботӣ дар вақти муҳталиф ҷалб ва аз он хориҷ гарданд. Барои ҳар як номзад, пешбарии номзадӣ ва амалӣ намудани тарғибу ташвиқот нисбат ба номзадони дигар пештар ё байдар сурат мегирад. Аз ин ҷо бармеояд, ки мурофиаи интихоботӣ ягона нест. Мурофиаи интихоботӣ ин маҷмӯи мурофиаҳои муҳталиф аст, ки дар як ҳолат барои ҳар як номзад мавҷуд аст.

Тарафдорони назарияи мурофиавӣ бо нишон додани он, ки дар қонун ду мағҳуми гуногунро таъқид менамояд ва қӯшиш намудаанд чунин муҳолифатро бартараф намоянд. Дар чунин ҳолат ду мағҳум – маъракаи тайёрнамоии интихобот ва маъракаи интихоботии номзад, иттиҳодияи интихоботӣ. Нисбати ин масъала К.В.Краснов таъқид менамояд, ки маъракаи интихоботӣ оид ба гузаронидани интихобот дорои тамоми хусусиятҳои мурофиаи ҳуқуқӣ аст, лекин маъракаи номзад ва ҳизбҳо чунин хусусиятҳоро доро намебошад. Ў чунин мешуморад, ки мурофиаи интихоботӣ ин ду қисмати алоҳидаро дар бар мегирад, аз ин хотир дорои хусусиятҳои маҳсус мебошад.¹

Лекин ин нуқтаи назар аз ҷониби Ю.А.Дмитриев ва В. Б. Исраелян ба таври пурра инкор карда шудааст. Ў чунин мешуморад, ки маъракаи интихоботӣ оид ба гузаронидани интихобот ва мурофиаи интихоботӣ ба ҳам монанд нестанд. Аксарияти амалҳои интихоботӣ то оғози маъракаи интихоботӣ амалӣ карда мешаванд. Илова бар ин, ҳуди маъракаи интихоботӣ, ки аз ҷониби комиссияи интихоботӣ амалӣ карда мешавад, аз хусусиятҳои мурофиа маҳрум аст, зеро қонун иҷозат медиҳад, ки комиссияи интихоботӣ амалҳоро аз марҳилаҳои муҳталифи мурофиа пиёда намояд.²

Таҳлили аломатҳои мурофиаи интихоботӣ аз нуқтаи назари таркиби сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иттилоотӣ имкон медиҳад, ки онро чунин баррасӣ намоем:

- а) чунин фаъолиятест, ки барои ба даст овардани ҳокимият давлатӣ тавассути ташкил ва гузаронидани интихобот, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи интихоботӣ танзим карда мешавад;
- б) воситаи амалӣ гардидани ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон ва қонунигардонии институтҳои ҳокимияти давлатӣ;
- в) раванди ташкили мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва тағйироти қадрӣ тавассути интихоби шаҳрвандӣ ва афзалиятҳо;
- г) эътирофи соҳтори воқеии сиёсии ҷомеа, институтҳо, меъёрҳо,

¹См.: Краснов К.В. Субъект избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. -С.10.

²См.: Дмитриев Ю.А., Исраелян В.Б. Избирательное право: учебник.- М.:Юстицинформ, 2008. -С.87.

арзишҳо ва шуури ҳуқуқии шаҳрвандон;

д) механизми оқилонаи сиёсиву ҳуқуқии муносибати байни мақомоти қонунгузорӣ, ичроия ва судӣ ва масъулияти сиёсии онҳо дар назди шаҳрвандон.

Самтҳои асосии мурофиаи интихоботиро метавон чунин арзёбӣ намуд:

-принципҳои интихоботи демократӣ;

-низоми интихоботӣ, хусусият ва нақши онҳо дар ташкили низом ва равандҳои сиёсӣ;

-тағйирёбии натиҷаи овоздиҳӣ дар салоҳиятнокии ҳокимиятӣ (низоми тақсимоти вазифаҳои ҳокимият);

- иштирокчиёни мурофиаи интихоботӣ: субъект, объект, характеристики дуалистии муносибатҳои субъект-объект дар мурофиаи интихоботӣ.

Дар қонунгузории аксарияти давлатҳо ба таври умумӣ принципҳои гузаронидани интихобот таҷассум карда шудаанд. Таҳлили қонунгузории амалкунанда оид ба интихобот ва дигар меъёрҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сарчашмаҳои илмӣ имконият медиҳанд, ки принципҳои мурофиаи интихоботӣ чудо карда шаванд:

- қонуният ва манъи даҳолати ғайриқонунӣ ба мурофиаи интихоботӣ, яъне овоздиҳии оммаи мардум бояд озод бошад, тарзе амалӣ гардад, ки қонун муқаррар кардааст. Вайрон кардани қонун, аз ҷониби субъектҳои мурофиаи интихоботӣ манъ аст. Аз ин хотир дар қонунгузорӣ имконияти шикоят барои вайрон намудани муқаррароти қонун, ки дар ташкил ва гузаронидани интихобот ҷой доштанд, пешбинӣ карда шудааст. Инчунин барои риоя накардан қонунгузории интихоботӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ, маъмурӣ ва конституциониву ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст;

- гуногунандешии сиёсӣ ва бисёрҳизбӣ, ки характеристики рақобатнокӣ ва алтернативии интихоботро таъмин намуда, дар навбати худ аломати муҳими хислати демократии интихобот ба ҳисоб мераванд;

-оммавӣ ва озод будани мурофиаи интихоботӣ, ки ҳамчун заминаи муҳими интихоботи шаффоф ва демократӣ ба ҳисоб меравад. Маълум аст, ки рушд ва инкишофи демократия бевосита бо сатҳ ва сифати иттилоотонӣ ва маълумотнокии ҳуқуқии шаҳрвандон алоқаманд аст. Қайд намудан зарур аст, ки умумӣ ва озод будани мурофиаи интихоботӣ бояд мувофиқи қонунгузории интихобот таъмин карда шавад;

- баробарии ҳизбҳои сиёсӣ – субъектҳои мурофиаи интихоботӣ ва баробарии тамоми номзадҳо дар ҷараёни пешбарии номзадҳо ва шароити ягонаи ташвиқоти пешазинтихоботӣ барои тамоми номзадҳо

ва ҳизбҳо, маблағузории маъракаҳои интихоботӣ аз ҳисоби буҷаи давлатӣ, пешниҳоди ҳуқуқҳои баробар ба тамоми номзадҳо ва ғайраҳо;

- озодии ташвиқоти пешазинтихоботӣ, имкониятҳои баробари дастрасӣ ба воситаҳои аҳбори умум новобаста аз шакли моликияти онҳо, ки имконияти амалӣ намудани ташвиқоти пешазинтихоботиро дар шаклҳо бо истифода аз воситаҳои гуногун, ки ба Конститутсия мухолифат намекунад, таъмин менамояд;

-бетарафии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракуни маҳаллӣ, судҳо, корхонаҳо, идораҳо ва ташкилотҳо, роҳбарони онҳо, ки манъ гардидани пешниҳоди бартарии муайян ба субъектҳои алоҳидай мурофиаи интихоботӣ аз тарафи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракуни маҳаллӣ, ки бояд талаботҳои қонунро ба роҳбарӣ гиранд ва ба манфиатҳои ҳамкорӣ ё сифатҳои шахсии номзадҳо ва дигар субъектҳои мурофиаи интихоботӣ диққат надиҳанд, пешниҳод менамояд.

Ҳамин тарик, дар сарчашмаҳои илмии ҳуқуқӣ ба баррасии принципҳои мурофиаи интихоботӣ диққати маҳсус равона менамоянд, зоро маҳз баррасии принципҳои мурофиаи интихоботӣ хусусият ва моҳияти демократии мурофиаи интихоботиро ошкор менамояд.

Мурофиаи интихоботӣ ҳамчун мурофиаи ҳуқуқии тайёрнамоӣ ва гузаронидани интихобот дорои соҳтори хеле мураккаби дохилӣ мебошад. Дар аксарияти ҳолатҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ соҳтори мурофиаи интихоботӣ бо марҳилаҳои маъракаи интихоботӣ алоқаманд карда мешавад. Ин нуқтаи назар ба фаҳмиши маҳдуди категорияи «мурофиаи интихоботӣ» мувоғиқ аст. Назаре, ки як қатор унсурҳои таркибири дар мундариҷаи концепсияи «мурофиаи интихоботӣ», яъне унсурҳои субъективӣ, технологӣ ва институтионалии онро (марҳила) чудо менамояд, дақиқтар аст.

Таркиби субъективии мурофиаи интихоботӣ иштирокчиёни онро фаро мегирад. Таркиби технологии мурофиаи интихоботӣ мӯҳлат ва расмиёти низоми ҳуқуқии интихоботро дар бар мегирад. Муҳлати амали интихоботии иштирокчиёни мурофиаи интихобот пайдарҳамии татбиқи онҳоро муайян мекунад. Пайдоиш, тағйирёбӣ ё қатъ гардидани муносибатҳои мушаххас, ки мурофиаи интихоботиро ташкил медиҳанд, ба онҳо алоқаманд мебошанд. Риоя накардани мӯҳлатҳои интихоботӣ вайронкуни қонунҳои объективии ҳуқуқи интихоботӣ ба ҳисоб меравад.

Таркиби ҳуҷҷатгузории мурофиаи интихоботӣ мазмуну мундариҷаи техникиву ҳуқуқии онро ташкил медиҳад. Таркиб ва соҳтори ҳуҷҷатҳои интихоботӣ бо қонунгузории амалкунанда, маҳсусан, рӯйхати интихобкунандагон, варагаҳо барои имзо, бюллетенҳои интихоботӣ, протоколҳои комиссияҳои интихоботӣ, қарори комиссияҳои интихоботӣ, аризаи интихобкунандагон ва дигар

иштирокчиёни интихобот, ариза оид ба розигии иштирок дар интихобот ҳамчун номзад, маълумот оид ба даромад ва сарчашмаҳои он, маълумотнома оид ба молумулк ва ғайра муайян гардидааст.

Таркиби инстиутсионалии мурофиаи интихоботиро марҳилаҳои тайёрӣ ва гузаронидани интихобот ташкил менамояд. Марҳилаи мурофиаи интихоботӣ маҷмӯи муайяни муносибатҳо аст, ки дар мӯҳалати муайяни вақт ташкил ёфта, татбиқи ҳуқуқҳои интихоботии шаҳрвандон ва дигар иштирокчиёни интихоботро таъмин мекунанд. Аз ин нуқтаи назар, ҳар як марҳила аз давраи нисбатан хурд таркиб ёфта, аз маҷмӯи амалҳо ва расмиёти интихобӣ иборатанд, ки барои расидан ба ҳадафи мушаххас равона карда шудаанд.

Масъалаи муайян намудани марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ низ дар доираи ҳуқуқи интихоботӣ ба яке аз масъалаҳои баҳснок мубаддал гардидааст ва фаҳмиши ягонаи он ҷой надорад. Марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ ин маҷмӯи амалҳои интихоботии пайдарпайи амалишаванд аст, ки бо мақсади мустақил муттаҳид гардида, ба бадастории натиҷаи бо меъёрҳои ҳуқуқи интихоботӣ муқарраргардида равона карда шудааст ва бо доираи маҳсуси иштирокчиён ва асоснокнамоии амалӣ онҳо тасниф карда мешавад.¹

Таҳлили сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳад, ки муаллифон нисбат ба миқдори марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ мавқеи ягона надоранд, аз ин хотир ҳар як муаллиф дар асоси баррасии масъала миқдори муайяни марҳилаҳои мурофиаи интихоботиро пешниҳод намудааст. Чунин мешуморем, ки ба хотири муайян намудани миқдори марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ зарур аст, ки пеш аз ҳама, таснифоти марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ муайян карда шуда, аломатҳои асосии он чудо карда шаванд.

Марҳилаи мурофиаи интихоботӣ ин маҷмӯи муносибатҳои ҳуқуқии интихоботи мурофиавӣ ва моддӣ аст, ки иштирокчиёни он ба бадастории мақсади умумии мурофиавӣ саъю қӯшиш менамоянд. Дар муайян намудани марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ, пеш аз ҳама, ба мазмуну мундариҷаи амалҳо такъя менамоянд. Яъне, дар ҳар як марҳилаи мурофиаи интихоботӣ мақсади маҳсуси мурофиавӣ мавҷуд аст, ки иштирокчиён барои амалӣ намудани он қӯшиш менамоянд. Илова бар ин, дар муайян намудани марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ, метавон аз таркиби иштирокчиён истифода намуд.

Марҳилаҳои алоҳидаи мурофиаи интихоботӣ дар маъракаҳои алоҳида муттаҳид мешаванд. Дар ин самт, се марҳилаи мурофиаи интихоботӣ чудо карда мешавад: марҳилаи тайёрии мурофиаи

¹Ниг.: Корчиго Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002. – С. 35.

интихоботӣ; марҳилаи гузаронидани маъракаи интихоботӣ; марҳилаи хотимавӣ.

Дар навбати худ, ҳар як марҳила аз марҳилаҳои нисбан хурд иборат аст. Масалан, дар марҳилаи тайёрӣ ба мурофиаи интихоботӣ марҳилаҳои зерин чудо карда мешаванд: таъин намудани интихобот; бақайдигирӣ интихобкунандагон, тартиб додани рӯйхат; таъсиси ҳавза ва участкаҳои интихоботӣ; ташкили комиссияҳои интихоботӣ. Аксарияти амалҳо дар ин марҳилаҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори ҳокимиyaти давлатӣ ва худидоракуни маҳаллӣ, инчунин комиссияҳои интихоботӣ амалӣ мегарданд. Интихобкунандагон, номзадҳо, ҳизбҳои сиёсӣ танҳо дар як қатор амалҳои марҳилаи мазкур иштирок менамоянд.

Ҳамин тарик, ба марҳилаи гузаронидани маъракаи интихоботӣ марҳилаҳои нисбан хурди зерин ворид карда мешаванд: пешбарӣ ва бақайдигирӣ номзадҳо, гузаронидани ташвиқоти пешазинтихоботӣ; маблағгузории маъракаи интихоботӣ.

Чунин мешуморем, ки яке аз марҳилаҳои муҳими мурофиаи интихоботи, марҳилаи хотимавӣ ба ҳисоб меравад, ки аз гузаронидани овоздиҳӣ, ҳисоби овозҳо, муайян намудани натиҷаи интихобот, нашри натиҷаҳо ва бақайдигирӣ номзадҳои интихобшуда, ҳалли баҳсҳои интихоботӣ иборат аст. Дар марҳилаҳои хотимавӣ, масъалаи асосии интихобот ва тамоми раванди интихобот - ваколатдор кардани шахси мансабдори интихобшуда ё ташкили мақомоти интихобии давлатӣ ҳал карда мешавад. Ба андешаи мо, баргузории овоздиҳӣ бо ҷамъбасти натиҷаҳои он, муайян кардани натиҷаҳои интихобот, интишор ва савгандёдкуни онҳо ҷудонопазир аст, зоро ҳадафи асосии ин марҳила муайян кардани вакilon ва шахсони мансабдори интихобшуда мебошад. Дар ин ҳолат, татбиқи ҳуқуқҳои фаъол ва ғайрифаъоли интихоботӣ қабули санади даҳлдори ҳуқуқро талаб мекунад. Танҳо дар ин сурат ниҳоят ҳуқуқҳои фаъол ва ғайрифаъоли интихоботӣ амалӣ мегарданд.

Ҳамин тарик, дар асоси таҳлили аломат ва хусусиятҳо, марҳилаҳо, таркиб ва соҳтори мурофиаи интихоботӣ, метавон ҷанбаҳои зеринро қайд намуд:

-мурофиаи интихоботӣ ин низоми муносибатҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавии интихоботӣ ба ҳисоб меравад, ки мазмуну мундариҷаи чунин муносибатҳо ҳуқуқи интихоботӣ баромад менамояд;

-мазмуну мундариҷаи мурофиаи интихоботӣ ин фаъолияти иштирокчиёни гуногун оид ба тайёрнамоӣ ва гузаронидани интихобот ба мақомоти ҳокимиyaти давлатӣ ва худидоракуни маҳаллӣ, ки бо қонун танзим карда мешаванд;

-ҳуқуқи интихоботӣ ва мурофиаи интихоботӣ зерсоҳаи ҳуқуқи конституцисионӣ ба ҳисоб мераванд, ки тартиби тайёрӣ, ташкил ва

гузаронидани интихоботро ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллиро танзим менамояд;

- мурофиаи интихоботӣ аз давра ва марҳилаҳои алоҳида иборат аст, ки ҳар яке аз маҷмӯи муайянни амалҳо иборат буда, ба бадастории мақсади умумии мурофиавӣ равона карда шудааст.

Умуман, мурофиаи интихоботӣ ҳамчун низоми муносибатҳои моддӣ, мурофиавӣ, сиёсӣ, маъмуриӣ, молиявӣ, иттилотии ба ҳам алоқаманд, ки дар пайдарҳамии муайян амалӣ гардида, бо татбиқи ҳуқуқҳои интихоботии шаҳрвандон, ки дар раванди ташкил ва гузаронидани интихобот алоқаманд аст, баромад менамояд.

Адабиёт:

1. Имомов А. Ҳуқуқи интихобот ва низоми интихобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2017.

2. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан: учебно-методический комплекс // под ред. д. ю. н. Диноршоева А.М. — Душанбе, 2018.

3. Маҳмудов И. Т. Нақши падидаи интихобот дар бунёди давлати демократӣ (маҷмӯи мақолаҳо).- Душанбе, 2015.- С. 18 - 29.

4. Абдулаҳадзода С. А., Муродзода У. У. Рушди қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Паёми До尼шгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ – Душанбе: Сино, 2020. -№6.- С. 258 - 267.

5. Хрусталев Е. Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. - 1998. - № 2. - С. 21 - 34.

6. Краснов К.В. Субъект избирательного процесса в Российской Федерации: ав-тореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2000. – 27с

7. Дмитриев Ю.А., Исраелян В.Б. Избирательное право: учебник. -М.:Юстицинформ, 2008.

8. Корчиго Е.В. Актуальные вопросы теории избирательного процесса в России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002. – 43с.

Гадоев Б.С., Абдулаҳадзода С.А.

Фишурда

Таркиб, хусусият ва марҳилаҳои мурофиаи интихоботӣ

Дар мақолаи мазкур, мағҳум ва хусусиятҳои мурофиаи интихоботӣ аз назари олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, маҳсус қайд шудааст, ки интихобот воситаи муҳими таъмини принсипҳои демократии давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Зоро дар шароити имрӯза яке аз самтҳои афзалиятноки

ислоҳоти давлативу ҳуқуқӣ рушди ҳуқуқи интихоботӣ ва низоми интихобот ба ҳисоб меравад. Маҳз такмили он ба бунёди давлати демокративу ҳуқуқӣ, ташкил ва инкишофи институтҳои чомеаи маданий дар кишвар мусоидат менамояд. Ёдовар бояд намуд, ки мурофиаи интихоботӣ сермазмун буда, дар хусусият ва марҳилаҳои он инъикос мегардад.

Амалияи ташкил ва гузаронидани интихобот, ҷанбаҳои назариявӣ ва қонунгузории интихобот нишон дод, ки мурофиаи интихоботӣ бо хусусиятҳои таъсисдиҳӣ, доираи иштирокчиён ва амалисозии ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон дар марҳилаҳои пайдарпайи ҳамдигарро ивазкунандаи тайёрӣ ва гузаронидани интихобот пайдо мешаванд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки мурофиаи интихоботӣ серсоҳа буда, он аз як фаъолияти ҳуқуқӣ иборат набуда, балки дар доираи он ҷандин амалҳои бо қонун танзимшаванда амалӣ карда мешавад.

Гадоев Б.С., Абдулахадзода С.А.

Аннотация
Структура, характеристики и этапы избирательного
процесса

В данной статье рассматриваются понятие и особенности избирательного процесса с точки зрения отечественных и зарубежных ученых и исследователей, и особо отмечается, что выборы являются важным средством обеспечения демократических принципов верховенства власти, правовое государство. Потому что в современных условиях одним из приоритетных направлений государственно-правовых реформ является развитие избирательного права и избирательной системы. Его совершенствование способствует созданию демократического и правового государства, организации и развитию институтов гражданского общества в стране. Следует отметить, что избирательный процесс носит содержательный характер и отражается в его характере и этапах.

Практика организации и проведения выборов, теоретические аспекты и законодательство о выборах показали, что избирательный процесс с особенностями установления, круга участников и реализации субъективных прав граждан сменяют друг друга на последовательных этапах подготовки и проведения выборов. проведение выборов. Это свидетельствует о том, что избирательный процесс является многогранным, и он состоит не из одной правовой деятельности, а в рамках него осуществляется не-

сколько действий, регулируемых законом.

Gadoev B.S., Abdulahadzoda S.A.

**The summary
Composition, characteristics and stages of the electoral procedure**

This article discusses the concept and features of the electoral process from the point of view of domestic and foreign scientists and researchers, and emphasizes that elections are an important means of ensuring the democratic principles of the rule of power. constitutional state. Because in modern conditions, one of the priority areas of state-legal reforms is the development of electoral law and the electoral system. Its improvement contributes to the creation of a democratic and legal state, the organization and development of civil society institutions in the country.

The practice of organizing and conducting elections, theoretical aspects and electoral legislation have shown that the electoral process with the peculiarities of establishing, the circle of participants and the implementation of the subjective rights of citizens replace each other at successive stages of preparation and conduct of elections. holding elections. This indicates that the electoral process is multifaceted, and it does not consist of one legal activity, but several actions regulated by law are carried out within it.

Муқарризи мақола Диноршоҳ А. М. – доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор

УДК: 343.11(575.3)

Санавваров Г.Б.*

**О СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА
АДМИНИСТРАТИВНО -ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: Ҷумхурии Тоҷикистон, танзими маъмурӣ-хуқуқӣ, танзими меъёрии хуқуқӣ, давлат, ҷамъият, механизм, механизми маъмурӣ-хуқуқӣ, муҳочират, хуқуқи муҳочират, хуқуқи маъмурӣ,

*Кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры конституционного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

sanavvarov@mail.ru

воситаҳои ҳуқуқӣ, чораҳои таъсиррасонӣ, танзими ҳуқуқӣ, мақомоти ваколатдори давлатӣ, илми ҳуқуқшиносӣ, илми ҳуқуки маъмурӣ, принсип, принсипи ҳуқуқ, идоракуни давлатӣ

Ключевые слова: Республика Таджикистан, административно-правовое регулирование, государство, общество, механизм, механизм административно-правового регулирования, миграция, миграционное право, правовые средства, способы воздействия, правовое регулирование, уполномоченные государственные органы, юридическая наука, наука административного права, принцип, принцип права, государственное управление

Keywords: Republic of Tajikistan, administrative-legal regulation, state, society, mechanism, mechanism of administrative-legal regulation, migration, migration law, legal means, methods of influence, legal regulation, authorized state bodies, legal science, science of administrative law, principle, principle of law, public administration

Механизм административно-правового регулирования – это средство воздействия по обеспечению прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, и необходимая функция современного государства, который берёт свои основы от понятия «механизм правового регулирования».

В настоящее время в теории права существует множество научных подходов определения понятия «механизм правового регулирования».

Так, механизм правового регулирования - это система юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Составляющими механизма правового регулирования являются правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовая культура и правосознание.¹ Аналогичную позицию придерживаются и национальные исследователи.

Механизм правового регулирования отмечает таджикский учёный С.А. Раджабов, берёт свои начала от опубликования правовых норм. Они (нормы права) определяют действия физических лиц (человека), их права и обязанности, определяют границы дозволенного правом правомочия.²

По его мнению, в структуру механизма правового регулирования также относится субъективная сторона (субъективное право) – правосознание, представление, человеческое знание как часть человеческого субъективного отношения к праву.³

¹См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.- С. 30.

²См.: Раджабов С.А., Хасанов С.Х. Теория государства и права: учебник.- Душанбе: Маориф, 1989. – С. 80. – На тадж. языке.

³ Там же.

На взгляд С.Х. Хасанова “механизм правового регулирования это система правовых способов регулирования общественных отношений, как непосредственные цели и задачи правового государства.”¹

Р.Ш. Сотиволдиев писал, что механизм правового регулирования - это совокупность правовых способов, с помощью которых регулируются общественные отношения.² По его мнению, к основным элементам механизма правового регулирования относятся нормы права, правовые отношения, акты реализации прав и обязательств, а также осуществление права.³

Таким образом, анализ представленных взглядов по определению понятия механизма правового регулирования, показывает, что они имеют сходство, и такое утверждение считается «как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное воздействие на общественные отношения».⁴

Сопоставление вышеприведённых научных взглядов позволяют собрать и систематизировать юридические средства правового воздействия на общественные отношения, обозначить место и роль механизма правового регулирования в системе юридических средств воздействия.

Сложность и многогранностью системы миграционных правоотношений, предопределяют необходимость комплексного подхода к их нормативно-правовому регулированию, ибо «на нормативно-правовом уровне используется весьма богатый спектр правовых регуляторов, практически вся система типичных правовых средств».⁵

Одной из форм административно-правового регулирования является режимное регулирование, в основе которого лежит принятие комплекса законодательных и подзаконных актов, вводящих систему правил, определяющих на постоянной или временной основе нестандартные параметры деятельности тех или иных участников социальных связей с государственно-управленческим содержанием.⁶ К таким отношениям непосредственно относятся миграционные отношения.

¹См.: Хасанов С.Х. Хасанов М.С. Теория государства и права: учебник (с изм. и доп.). –Душанбе: Илм.- 2017. – С. 227.

²См.: Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права (на тадж. языке): учебник.- 2 Том. – Душанбе: Империал-Групп, 2010, - С. 223.; Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: учебник. –Душанбе: Сино, 2018. – С. 612. – На таджикском языке.

³ Там же. – С. 223.

⁴См.: Алексеев С.С. Указ соч. – с. 76.

⁵См.: Косарева В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-migratsionnyh-otnosheniy-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2023г.).

⁶См.: Лакаев О.А. К вопросу об особенностях административно-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 181–185.

Механизм административно-правового регулирования миграционных отношений выступает как способ сдерживания негативных тенденций, в сфере миграционных отношений.¹

Суть механизма административно-правового регулирования миграционных отношений заключается в структурировании «законодательного признания, соблюдения, защиты «неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в сфере свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, но и практическое воплощение взятых на себя обязательств по созданию эффективных правовых средств, устраивающих любые посягательства на права и свободы личности».²

На взгляд некоторых исследователей, механизм правового регулирования миграционных отношений – это логически сопоставленная система юридических средств и способов, которые реализовывают правовое регулирование указанных правоотношений.³

В своих исследованиях П. В. Коновалов приводит, что механизм административно-правового регулирования трудовой миграции – это система правовых воздействий «на общественные отношения, возникающие в связи с привлечением и использованием иностранной рабочей силы в Российской Федерации, с использованием административно-правовых средств (квотирование, регистрация, разрешение, административное принуждение) в целях упорядочения этих отношений, усиления позитивных и нивелирования негативных их проявлений».⁴

Иными словами, задача «механизма правового регулирования миграционных отношений это не только гармонизация и упорядочение миграционных отношений с помощью системы правовых средств, но и воспроизводство, собственно говоря, самого права, правового способа жизнедеятельности в данной сфере общественных отношений».⁵

На наш взгляд, механизм административно-правового регулирования миграционных отношений сложная система правовых средств и способов воздействия на миграционных процессов содержание, которого состоит из следующих основных элементов, т.е., субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан, объекты, которые нуждаются в правовой защите и правовые средства, на основании которых регламентируют безопасность миграционных отношений.

В этой связи, к структурным элементам административно-правового регулирования миграционных отношений следует отнести:

¹См.: Вострокнутова О.Ю. Административно-правовой механизм миграции населения // Административное и муниципальное право. - М.: Nota Bene, 2009, № 12 (24). - С. 10-13.

² Там же.

³См.: Косарева В.В. Указ соч.

⁴См.: Коновалов П.В Административно-правовое регулирование трудовой иностранных граждан в РФ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14. – М., 2007. – С. 9.

⁵См.: Ермашов Д.В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011. – С. 56.

- субъекты, которые осуществляют воздействие на миграционные отношения;
- система объектов, на которые распространяется действие миграционных норм;
- правовые принципы, которые определяют государственную политику в сфере миграции;
- юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие, т.е. регулирование на миграционные отношения.

Рассмотрим каждый элемент по отдельности.

Первый структурный элемент механизма административно-правового регулирования миграционных отношений – это система субъектов, которые имеют определённые права и обязанности в указанной сфере. К ним относятся как физические лица (мигранты) так и юридические лица, в том числе государство и его лице государственные органы, действия которых должны иметь чёткую и ясную дифференциацию по распределению обязанностей по регламентации миграционных отношений.

Другими словами, механизм правового регулирования миграционных отношений – это социально-правовое образование, структура которого состоит из системы субъектов как государства, физических лиц, организаций, людей и их образований, осуществляющих непосредственное воздействие на миграционные отношения.¹

Более того, права и обязанности указанных субъектов должны четко отображаться в нормах миграционного законодательства. Поэтому динамичное совершенствование концепции деятельности уполномоченных государственных органов в сфере миграции это залог успешного осуществления управлением миграционных отношений.

С точки зрения теории, деятельность уполномоченных государственных органов в сфере правового регулирования миграционных отношений должны соответствовать реалиям миграционных процессов, так как процессуально-правовая деятельности указанных органов государства, непосредственно направлены на правовом регламентировании миграционных отношений.

В Республике Таджикистан (далее - РТ) центральное место в упорядочении миграционных отношений занимает Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, которая является исполнительным органом государственной власти РТ.

Установленные законодательством задачи Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения показывают, что деятельность указанного органа, по сути, многогранна и ему принадлежит ведущая роль, как в формировании государственного управ-

¹ См.: Федорченко А.А. Принципы правовой системы России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.- М.,2003. - С. 45.

ления миграционными процессами, так и в ее реализации в РТ.

Основной аспект функционирования вышеназванного органа как субъекта юридической деятельности на наш взгляд должен направляться и на его миграционном нормотворчестве.

Именно поэтому, в юридической литературе выделяют стадии действия механизма правового регулирования миграционных отношений, к которым непосредственно относятся:

- формирования правовых основ регулирования миграционных отношений, т.е. разработка и принятие нормативных правовых актов в сфере миграции (миграционное законодательство);

- система прав и обязанностей в сфере миграционных отношений (право на свободного перемещения на территории одного или более государства);

- реализация прав и обязанностей субъектов миграционных отношений (право на получение патента или разрешения на работу и заниматься трудовой деятельностью).

В научно-правовой литературе существует и схожая позиция на основании которой стадии механизма правового регулирования миграционных отношений состоит из формирования нормы права, которые регулируют миграционные отношения; юридический факт возникновения, изменения и прекращения миграционных отношений и / или фактический их состав; стадия возникновения прав и обязанностей в сфере миграции; стадия реализации субъективных прав и юридических обязанностей в сфере миграции; стадия применения права.¹

Полагаем, что такой механизм правового регулирования миграционных отношений предопределяет рамки допустимого правового поведения субъектов в миграционной сфере и обеспечивает гарантированное, беспрепятственное удовлетворение потребностей субъектов миграционных правоотношений, а также обеспечивает защиту интересов мигрантов и государства в целом.²

Таким образом, перспективным считаем расширение нормотворческой деятельности Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения в сфере миграции или представляем необходимым сопоставление юридической деятельности указанного органа с юридической техникой.³

Второй блок элементов механизма административно - правового миграционных отношений включает систему объектов, на которые распространяется действие миграционных норм.

¹См.: Косарева В.В. Указ соч.

² Там же.

³ См.: Положение Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения, утверждённой постановлением Правительства РТ от 4 июня 2014 года, под номером № 390 показывают, что в системе задач указанного органа по неизвестным нам причинам не входит полномочие по нормотворчеству в сфере миграции.

Применительно к механизму административно-правового регулирования миграционных отношений выступает сфера миграционных отношений, функционирование которых обеспечивается всеми существующими юридическими средствами.

В содержание указанных правоотношений входит не только совокупность и система субъектов, но и система взаимосвязанных между ними правоотношений, которые в юридическом научном обороте называются как субъективные права и обязанности. Тем самим, вторые основываются на соответствующих принципах человеческой ценности в целях обеспечения права граждан на свободу передвижения.

Именно в этом ракурсе должно олицетворяться цель и предназначение механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, ибо цель указанного механизма заключается не только в гармонизации и упорядочении миграционных отношений правовыми средствами, но и воспроизведение самого права, правового способа жизнедеятельности общественных отношений в сфере миграции.¹

Третий блок элементов административно-правового регулирования миграционных отношений – это обеспечение осуществления государственного управления миграции основополагающими принципами и идеями в сфере миграции.

Конституция РТ (ст.24) устанавливает, что каждый гражданин страны имеет право свободно передвигаться и выбрать место жительства, а также свободно выехать за пределы республики и возвращаться в нее. Следовательно, указанный принцип на наш взгляд придает морально-правовое и политическое значение для осуществления механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, а также выступает как основополагающий идеологический ориентир гармоничного и правомерного поведения субъектов миграционных отношений.

Такой конституционно – идеологический (курсив мой. С.Г.) подход отечественного законодателя позволяет систематически активизировать управленческо-правовое развитие миграционной сферы, в структуру которых входят информационные элементы, как часть специфики государственного управления миграционных отношений.

К таким эффективным элементам условно относятся правовой статус субъектов миграционных отношений, идеологические элементы отражающие целенаправленность деятельности субъектов миграционных отношений, человеческие духовно-нравственные ценности, управленческие элементы, которые чётко могут способствовать осуществлению механизма правового регулирования миграционных отношений, а

¹См.: Ермашов Д.В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011. – С. 4.

также профессионализм управления миграционными отношениями на всех уровнях миграционно-идеологического (курсив мой. С.Г.) пространства государства.

В свою очередь, миграционно-идеологическое пространство должно иметь своюственную именно миграционным отношениям высокий информационный уровень, который способствует как налаживанию механизма правового регулирования миграционных отношений, так и обеспечению миграционной безопасности общества и государства.

Олицетворение указанных задач «принадлежит органам государственной власти, обеспечивающим защищенность миграционной сферы жизни общества. Необходимость построения правового и социального, а самое главное - жизнеспособного государства объективно необходимо повышать значение государственной деятельности и государственных органов в этой криминально острой и национально тонкой сфере общественных отношений»¹.

Именно государство, путём использования различных правовых средств «преобразует построение общественных отношений для удовлетворения потребностей субъектов, в том числе субъектов миграционных правоотношений. В свою очередь, право, как разностороннее явление, обязано упорядочивать общественные отношения в сфере миграции...».²

В систему информационного обеспечения миграционных отношений, наряду с правовыми средствами существуют и другие способы воздействия на них, в том числе воздействия нормы отдельных отраслей права, центральное место среди которых занимает миграционное право.

Миграционное право – это отрасль права новейшего поколения и без преувеличения, лексикон «миграционное право» прочно стал входить в современную систему юридической науки.

Как отмечает И.А. Умнова-Конюхова, миграционное право – это не только межотраслевой правовой комплекс, или смежный правовой институт, а самостоятельная отрасль права.³

Именно, миграционное право, как новое структурное образование позволяет точно определить подходы к оценке современного со-

¹См.: Ермашов Д.В. Указ. раб. – С. 4.

² Косарева В.В. Указ соч.

³ См.: Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство : тенденции и перспективы. – М., 2013. - С. 77-97.; Умнова-Конюхова И.А. Миграционное право как отрасль права современного права: особенности становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-pravo-kak-otrasl-sovremenennogo-prava-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 22.09.2023г.).

стояния миграционных отношений и определить перспективу дальнейшего развития указанных отношений.

На наш взгляд, в системе национальной отрасли права, миграционное право должно олицетворять абстрактный анализ концептуального оформления идеи и понятия о миграционных процессах и отношениях, и формировать необходимые информационные условия гармоничного развития указанных отношений.

Практика развития системы образования РТ показывает, что в систему отраслей национального права страны, пока не введена миграционное право как отрасль права. Поэтому, опираясь на международное миграционное право, и учитывая свою идентичность и национальные приоритеты в решении проблематики в миграционной сфере, РТ, как и другие страны должна выстраивать свою собственную систему миграционного права.

В этой связи, считаем необходимым в первую очередь, формировать принципиальные основы изучения миграционного права и внести изменение в действующий учебный планы образовательных учреждений Министерства образования и науки РТ (в средних и высших учебных заведениях) и подготовить проект планового включения миграционного права в национальную систему отраслей права.¹

Полагаем, что изучение миграционного права способствует расширению информационного пространства в сфере миграции и обеспечению реализации таких принципов как - приоритет прав человека на свободное и неприкосновенное его продвижение, принципа объективности в миграционных отношениях, принципа равенства и справедливости субъектов миграционных отношений, принципа гуманизма и справедливости, приоритета жизни и интересов мигрантов, принципа демографического приоритета и т.д.²

В третий блок элементов механизма административно-правового регулирования миграционных отношений входят юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие, т.е. регулирование на миграционные отношения как необходимый элемент указанного механизма.

По теории государства и права термин «правовые средства» - это система субстанциональных, институциональных явлений правовой

¹ Считаем недостаточным введение Министерством образования и науки РТ в учебный план отдельных высших образовательных заведений (Таджикский национальный университет, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики) изучение предмета «Правовые основы трудовой миграции».

² Как показывает практика, недостаточное осведомлённость выезжающих граждан-мигрантов о миграционном законодательстве страны въезда, пренебрежение правовой информацией, неправильное понимание этой информации или её умышленное исказение, неадекватность правосознания способствует развитию злоупотребления правом, совершению миграционного правонарушения и приводят к негативным последствиям в сфере миграции.

действительности, которые воплощают в себе регулятивную силу права и его энергию.¹

Правовые средства, отмечает другой учёный, взаимозаменяемы с такими терминами как "правовые явления", "правовые феномены", "правовые факторы," "правовые условия."²

Противоположный взгляд по этому поводу у А. В. Милькова, на основании которого такая трактовка определения термина «правовые средства» размывает смысл понятия правовых средств и сказывает на его практическое использование.³

На наш взгляд, «правовые средства» - это предусмотренные нормами права и обусловленные определенными целями и задачами способы правового воздействия и / или регулирования, которые позволяют чётко «динамизировать» место и роль юридических явлений в пользу интересов субъектов, а также в правомерности использования тех или иных возможностей в правовой деятельности и поведении субъектов в различных правовых ситуациях.

Выступая как способы обеспечения правового регулирования миграционных отношений, они стимулируют и «обеспечивают нормальное функционирование миграционных отношений, миграционной системы общества. Именно свойства юридических средств, выступающих элементами механизма правового регулирования, характеризуют его в наиболее полной мере, как завершённая система и самодостаточный организм со способностью к самоорганизации, управлению и жизнеобеспечению».⁴

Правильное использование правовых средств в миграционных отношениях, способствуют реализации целей и задач субъектов указанных отношений и порождают порядок их правового регулирования.⁵

Именно они путём взаимодействия с иными механизмами правового воздействия могут пресечь незаконную миграцию, борьбы с нею и как структурный ресурс механизма административно-правового регулирования миграционных отношений они способствуют динамичности развития указанных отношений, а также обеспечивают защиты прав и законных интересов физических лиц как один из основных участников миграционных отношений.

¹См.: Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация //Советское государство и право.- 1987.- № 6. - С. 14.

²См.: Проблемы теории государства и права: учебное пособие // под ред. М. Н. Марченко.- М. 2003. - С. 358-359.

³См.: Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovye-sredstva> (дата обращения: 20.09.2023г.).

⁴ Ермашов Д.В. Указ соч.

⁵ На пример: упрощенный порядок получения разрешения на работу, патента на трудовой деятельности, прописки и.т.д.

Иными словами, обеспечение и гарантия беспрепятственного удовлетворения потребностей субъектов миграционных правоотношений с одновременной защитой интересов граждан РТ и государства в целом – это и есть цель механизма административно-правового регулирования миграционных отношений. В этом и заключается философское значение термина «средства». На основании чего под категории «средства» подразумевается система инструментов, которые способствуют получения определённых результатов и способ достижения определённых целей.¹

Итак, правовые средства как структурный элемент механизма административно-правового регулирования условно можно классифицировать таким образом:

1. По характеру действия – регулятивные, консультативные, воспитательные, психологические и методические правовые средства;
2. По предмету правового регулирования – конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые средства;
3. По сферу воздействия – защитные и предупредительные правовые средства;
4. По времени действия – временные и постоянные правовые средства.

Полагаем, что для РТ наиболее приоритетной формой управления миграционными процессами на ее территории и за её пределами, является их правовое регулирование на трансграничном и межгосударственном уровнях, ибо правовое регулирование миграционных правоотношений – это и есть форма влияния права на социальные отношения.

В структуру таких правовых средств также входят - нормативный блок механизма административно-правового регулирования, т.е. правотворчество и правоприменение.

Не вдаваясь в подробности теоретического осмысления правотворчества и правоприминения, можно выделить несколько стадии механизма административно-правового правового регулирования миграционных отношений т.е., создание норм права (правотворчество), применение этих норм в сфере миграционных отношений (применение права) и реализация нормы права (реализация права).

Они отражаются в нормах миграционного закона и обеспечивают нормальное функционирование миграционной системы. К примеру, установление нормами уголовного и административного законодательства меры наказания за миграционное правонарушение.

На этом основании, разработка и принятие системы админи-

¹См.: Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / [П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др.]. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1985. - С. 161.

стративно-миграционного законодательства – это непростая задача уполномоченных правотворческих органов, ибо коллизия нормы права, не всегда может способствовать реализации механизма административно-правового регулирования миграционных отношений.

Как правильно отмечает отечественный исследователь А.Р. Нематов, проблематика развития правотворческой деятельности в РТ заключается именно в дублировании полномочий органов исполнительной власти.¹

В этой связи, коллизионность нормы права и дублирование полномочий органов исполнительной власти безусловно может усложнить направленность административно-правового регулирования миграционных процессов.

По нашему мнению правотворческая деятельность в сфере обеспечения механизма административно-правового регулирования миграционных отношений, порождает как границы правомерного и не-правомерного поведения каждого субъекта миграционных отношений, так и обеспечивает систему юридической защищенности интересов личности, общества и государства, т.е., миграционное безопасность общества и государства.

Безопасность отмечает А.И. Стаков – это важнейший элемент всей правовой системы, который берёт своё начало от Основного закона государства (Конституции) и развивается в других законах и иных нормативных правовых актах, принятых по вопросам обеспечения различных видов безопасности.²

На взгляд указанного автора, безопасность в сфере административно-правового регулирования – это система «урегулированных административным правом субъектных, предметных, функциональных и ситуационных сфер по обеспечению охраны и защиты конституционных и иных законных интересов личности, общества, государства и нации...».³

Следовательно, обеспечение административно-миграционной безопасности (курсив мой. С.Г.) зависит от установления в нормах административного права системы административно-правовых норм, которые регламентируют состояние юридической защищенности интересов физических лиц - мигрантов, общества и государства.

Полагаем, что обеспечение миграционной безопасности современного общества и государства осуществляются различными правовыми средствами и методами, среди которых особое место занимают административно-правовые меры принуждения, анализ которых вы-

¹См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дисс. д-ра. юрид наук: 12.00.01.- М., 2013. – С. 10.

²См.: Стаков А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2007, - С. 3.

³ Там же.

ступает в качестве предмета другого исследования.

В систему иных правовых средств механизма административно-правового регулирования миграционных отношений также выступают законодательные и иные нормативные правовые акты, правоприменимельные акты, договоры, другие юридические документы, т.е. источники позитивного права, в том числе законы, указы, стратегии, концепции, государственные программы, постановления, положения, инструкции, которые широко используются для правовой регламентации миграционных отношений на международном, межгосударственном и национальном уровне.

Таким образом, проведённый анализ концептуальных основ механизма административно-правового регулирования миграционных отношений привели к следующим выводам:

Предлагаем авторский вариант понятия механизма административно-правового регулирования миграционных отношений как установленные в нормах административного права правотворческая и правоприменительная деятельность государства и система юридических средств и способов результивного, нормативно-властного воздействия государства и уполномоченных государственных органов на миграционные отношения, которая сквозь призму технологии осуществления этой деятельности, направлена на обеспечение миграционной безопасности и защиты прав и законных интересов мигрантов.

Предложено, что механизм административно-правового регулирования миграционных отношений, по сути, сложная система правовых средств и способов воздействия на миграционных процессов.

Структурный состав механизма административно-правового регулирования - это нечто субъектно-объектный правовой и публичный процесс, который имеет свои собственные элементы, в качестве стадий административно-правового регулирования.

Стадии механизма административно - правового регулирования миграционных отношений должен включать процесс создания норм права, их применение и реализацию, а также контроль их эффективности, что позволяет считать такой механизм правового регулирования миграционных отношений процессуальной системой.

Такое представление о механизме административно - правового регулирования миграционных отношений позволит четко отделить его от имеющихся в теории права представлений о правовом регулировании.

К основным элементам механизма административно-правового регулирования миграционных отношений входят:

- субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан;
- субъективные права участников миграционных отношений;
- объекты, которые нуждаются в правовой защите;
- правовые средства обеспечения безопасности миграционных

отношений.

- правовые принципы – основополагающие идеи, которые определяют государственное управление в сфере миграции.

В реализации информационного обеспечения государственного управления в сфере миграции и миграционных отношений необходимо формировать принципиальные основы изучения миграционного права как отрасль национального права.

Миграционное право РТ право должно олицетворять абстрактный анализ концептуального оформления идеи и понятия о миграционных процессах и отношениях, и формировать необходимые информационные условия гармоничного развития указанных отношений.

Предлагаем, что моделирование механизма административно-правового регулирования миграционных отношений должно обеспечивать гармонизацию административно-миграционной безопасности общества и государства, как важный и необходимый способ нормативно-правового регулирования миграционной безопасности и правовое средство обеспечения управляемости миграционных отношений.

Основной цель механизма административно-правового регулирования миграционных отношений должна быть направлена на обеспечение и гарантии беспрепятственного удовлетворения потребностей субъектов миграционных правоотношений с одновременной защитой интересов граждан РТ и государства в целом.

Литература:

1. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация //Советское государство и право. -1987.- № 6. - С. 3 - 16.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.
3. Вострокнутова О.Ю. Административно-правовой механизм миграции населения // Административное и муниципальное право. - М.: Nota Bene, 2009, № 12 (24). - С. 10-13.
4. Ермашов Д. В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2011.- 217 с.
5. Косарева В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-mig-ratsionnyh-otnosheniy-teoretiko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 25.09.2023г.).
6. Коновалов П.В Административно-правовое регулирование трудовой иностранных граждан в РФ: автореф. дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.14.- М., 2007. - 25 с.
7. Лакаев О.А. К вопросу об особенностях административ-

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

но-правовых режимов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 4. – С. 181–185.

8. Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-pravovye-sredstva> (дата обращения: 20.09.2023г.).

9. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / [П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др.]. - 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1985. - 350 с.

10. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: автореф. дисс. д-ра юрид наук: 12.00.01.- М., 2013. 43 с.

11. Проблемы теории государства и права: учебное пособие // Под ред. М. Н. Марченко.- М. 2003. - С. 358-359.

12. Раджабов С.А., Хасанов С.Х. Теория государства и права: учебник.- Душанбе, Маориф, 1989.- 283 с.- На тадж. языке.

13. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник.- 2 Том.- Душанбе. Империал-Групп, 2010.- 654 с. – На тадж. языке.

14. Стаков А.И. Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.14.- М., 2007. - 35 с.

15. Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское законодательство: тенденции и перспективы. – М., 2013. - С. 77-97.

16. Умнова-Конюхова И.А. Миграционное право как отрасль права современного права: особенности становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-pravo-kak-otrasl-sovremennoego-prava-osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya> (дата обращения: 22.09.2023г.).

17. Федорченко А.А. Принципы правовой системы России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01.- М., 2003.

18. Хасанов С.Х. Хасанов М.С. Теория государства и права: учебник (с изм. и доп.).- Душанбе: Илм, 2017.- 496 с. – На тадж. языке.

Санавваров Ф.Б.

Фишурда

Оид ба унсурҳои таркибии механизми танзими маъумурӣ-хуқуқии муносибатҳои муҳочирият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои назариявии концепсия ва унсурҳои асосии механизми танзими маъмурию хуқуқии муносибатҳои муҳочирият дар

Чумхурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд.

Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки тағйироти муосири иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва хуқуқӣ дар муносибатҳои муҳочирав, ташаккули минбаъдаи механизми муассири татбиқӣ яке аз хуқуқҳои табиии инсон – озодии ҳаракат, интихоби ҷойи истиқомат тақозо мекунад, ки бе ташаккул ва таъмин намудани идоракунии давлат, он маъно надорад.

Моҳияти механизми маъмурию хуқуқии танзими муносибатҳои муҳочирав дар соҳтори таркибии эътирофи қонунгузорӣ, риоя ва ҳимояи қисми ҷудонашавандай хуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро дар доираи ҳаракат, интихоби ҷойи зист, инчунин дар амал татбиқсозии уҳдадориҳои бар душгирифта, ҷиҳати омодасозии воситаҳои босамари хуқуқӣ, ки ҳама гуна омилҳои тақиботиро ба хуқуқу озодиҳо сунъастанд мекунанд, пешгири мекунад.

Механизми танзими маъмурӣ-хуқуқии муносибатҳои муҳочирав низоми мураккаби воситаҳои хуқуқӣ ва таъсиррасоние мебошад, ки мазмуни қадомеро үнсурҳои зерин дар бар мегирад: субъектоне, ки ҳифзи хуқуқи муҳочираватиро анҷом медиҳанд, объекте, ки ба ҳифзи хуқуқӣ фаро гирифта мешавад, дар асоси онҳо амнияти раванди муҳочирав таъмин карда мешавад ва ба онҳо амали меъёрҳо ва принсипҳои хуқуқии муҳочирав паҳн гашта, сиёсати давлатӣ ва тарзу воситаҳои таъсиррасониро дар танзимсозии муносибатаҳои муҳочиравӣ муайян мекунад.

Санавваров Г.Б.

Аннотация

О структурных элементах механизма административно-правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются теоретические основы понятия и основные элементы механизма административно-правового регулирования миграционных отношений в Республике Таджикистан. В частности отмечается, что современные экономические, политические, социальные и правовые изменения в миграционных отношениях, требуют формирования действенного механизма реализации одной из естественных прав человека - на свободу передвижения, выбор места жительства и проживания, которой не имеет смысла без формирования чёткого обеспечения государственного управления.

Суть механизма административно-правового регулирования миграционных отношений заключается в структурировании «законодательного признания, соблюдения, защиты неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина в сфере свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства, но и практическое воплощение взятых на себя обязательств по созданию эффективных правовых средств, устраивающих любые посягательства на права и свободы личности.

Механизм административно-правового регулирования миграционных отношений представляет собой сложную систему правовых средств и способов воздействия на миграционных процессов содержание, которого состоит из следующих основных элементов, субъекты обеспечивающих защиту миграционных прав граждан, объекты, которые нуждаются в правовой защите и правовые средства, на основании которых регламентируют безопасность миграционных отношений, система объектов, на которые распространяется действие миграционных норм, правовые принципы, которые определяют государственную политику в сфере миграции, юридические средства и способы, которые оказывают правовое воздействие на регулирование миграционные отношения.

Sanavvarov G.B.

The summary

On the structural elements of the mechanism of administrative and legal regulation of migration relations in the Republic of Tajikistan

In article theoretical bases of concept and basic elements of the mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations in the Republic of Tajikistan are considered. In particular, it is noted that modern economic, political, social and legal changes in the migratory relations, demand formation of the effective mechanism of realization of one their natural human rights - on a freedom of movement, a choice of a residence and accommodation to which it is not meaningful without formation of accurate ensuring public administration.

The essence of the mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations consists in structuring legislative recognition, observance, protection of inalienable rights and freedoms of the person and the citizen in the sphere of a freedom of movement, a choice of a place of stay and a residence, but also a practical embodiment of the assumed obligations on creation of the effective legal remedies eliminating any infringement of the rights and personal freedoms.

The mechanism of administrative and legal regulation of the migratory relations represents difficult system of legal means and ways of influence on migratory processes the contents of which consists of the following basic elements, i.e., subjects of the migratory rights of citizens providing protection, objects which need legal protection and legal means on the basis of which regulate safety migratory the relation, system of objects on which action of migratory norms, legal principles which define a state policy in the migration sphere, legal means and ways which have legal impact on regulation the migratory relations extends.

Рецензент статьи Ойев X – кандидат юридических наук, доцент

**ФАҲМИШИ ҲУҚУҚ ҲАМЧУН АСОСИ ТАШАККУЛИ
ТАФАККУРИ СУДЯХО**

Калидвожаҳо: фаҳмиши меъёрии ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқии касбии судяҳо, ташаккули шуури касбӣ, фаҳмиши шуури ҳуқуқӣ, тафаккури ҳуқуқии судяҳо, фаъолияти иҷтимоии инсон, мақоми судя, арзишҳои давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, маърифатнокии ҳуқуқӣ, сиёсати ҳуқуқӣ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ

Ключевые слова: нормативное правопонимание, правосознание, профессиональное правосознание судей, формирование профессионального сознания, правопонимание правосознание судей, социальная деятельность человека, статус судьи, ценности демократического государства, правовая, светская, социальная, правовая культура, юридическое образование, правовая политика, судебно-правовая реформа

Keywords: normative legal understanding, legal awareness, professional legal awareness of judges, formation of professional consciousness, legal understanding legal awareness of judges, social activity of a person, status of a judge, values of a democratic state, legal, secular, social, legal culture, legal education, legal policy, judicial and legal reform

Дар илми ҳуқуқшиносӣ татбиқи ҳуқуқ ҳамчун «маҷмӯи амалиётҳои (ҳаракатҳои) фикрӣ ва воқеӣ, ташкилию ҳуқуқии субъекти татбиқи ҳуқуқ фаҳмида мешавад, ки дорои мақсади таъмини дурусти рафти ҷараёни баамалбарории дастурҳои ҳуқуқӣ мебошад».¹ Ин шакли маҳсуси амалигардонии ҳуқуқ буда, бо тартиби муқарраргардида пеш бурда шуда, натиҷаи бевоситаи он санади судӣ аз рӯи парвандаи мушаххаси ҳуқуқӣ мебошад, ки он санади инфириодии татбиқи ҳуқуқ мебошад.

Ю. М. Грошева таъқид мекунад, ки низоми донишҳои судӣ, ки дар санади судӣ таҷассум шудааст, аз ду зерсоҳтор иборат аст: донише, ки судя то баррасии парванда дорад ва донише, ки ҳангоми таҳлили воқеиятҳо, ки ба предмети исбот доҳил шудаанд. Зерсоҳторҳо дар

*Ходими пешбарӣ илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

¹См.: Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики // под ред. Байтина М.И.- Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2003. - С. 77.

чарави дарки судӣ ва ҳангоми қабули қарор якчоя, ба ҳам алоқаманд гардида, иттилооти исботиро, ки судяҳо мавриди баррасии парвандаи мушаххас ба даст оврадаанд, ба тартиб медароранд ва онро дар ҳалномаи судӣ ба сифати ташкилаи бутун, ҳамчун низоми донишҳои судӣ таҷассум мекунанд.¹

Муаллиф чунин мешуморад, ки «хусусияти зуҳуроти шуури касбии хуқуқӣ дар он аст, ки судя хулосаҳояшро дар парванда бо шуури хуқуқии худ мутаносиб намуда, ҳамзамон муайян мекунад, ки оё арзёбии хуқуқии шахсӣ ба ҳолатҳои воқеии парвандаи чиноятӣ ва қарори қабулшуда ба талаботи қонун мувофиқат мекунад ё не».² Пайвастшавӣ ба ин раванди шуури хуқуқии касбӣ дар он ифода меёбад, ки он:

- судяро барои равона кардани фаъолияти мурофиавӣ ба муқаррар намудани ҳақиқат водор месозад;
- дар ҷанбаи иттилоотӣ мазмуни маъноии далелҳоро аз нуқтаи назари рӯи таъини сифатӣ ва арзиши далелнокии онҳо шарҳ медиҳад;
- дониши бадастомадаро оид ба ҳолатҳои воқеии парванда бо тасвири меъёрии маънии хуқуқӣ мутаносиб менамояд;
- асоси субъективие мебошад, ки ба табдил додани имконияти объективии мавҷудаи муқаррар намудани ҳолатҳои воқеӣ ба андешаи ҳуди судя мусоидат мекунад.

Чунин мавқеъ дурустии чудо кардани шуури хуқуқии судяҳоро ҳамчун як наъни нисбатан мустақили шуури хуқуқӣ тасдиқ мекунад. Дар ин роҳ қадамҳои нахустинро Д. Керимов ниҳода, пешниҳод кардааст, ки дар соҳтори шуури хуқуқӣ дар баробари сатҳҳои илмӣ ва oddӣ боз як сатҳи дигар- амалӣ чудо карда шавад.³ Ба ақидаи ў, хусусияти хоси шуури хуқуқӣ «омезиши (пайвасти) диалектикаи се сатҳи гуногун дар он: oddӣ, бевосита (эҳсосӣ), амалӣ- илмӣ мебошанд».⁴

Чунин мавқеъ асоснок мебошад, зеро фаъолияти касбии судя ҳалли на танҳо масъалаҳои назарияйӣ, балки амалиро низ, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ ба миён меоянд ва барои ҳалли онҳо сатҳи касбии шуури хуқуқӣ зарур аст, талаб мекунад.

Бо мурури замон дар судяҳо дастурҳои умумии хуқуқӣ, касбӣ, ахлоқӣ ва маънавӣ ташаккул меёбанд. Ин яке аз омилҳои татбиқи як-

¹См.: Грошева Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. - С. 13.

² См.: Грошева Ю.М. Проблемы формирования судебского убеждения в уголовном судопроизводстве.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. - С. 69.

³См.: Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право.- 1975.- № 7. - С. 41 – 42.; Он же. Соотношение теоретической и практической деятельности в процессе познания права // Советское государство и право.- 1980.- № 3. - С. 4.

⁴ См.: Керимов Д.А. Право, правосознание, мировоззрение // Советское государство и право. - 1975.- № 7. - С. 42.

хелаи меъёрҳои хуқук, фаъолияти ҳамоҳангшудаи судҳои марҳилаҳои гуногун, муносибатҳои дохили гурӯҳи касбӣ, инчунин таъмини субот ва самаранокии низоми судӣ дар маҷмуъ мебошад.

Ноустуворӣ ва мухолифии таҷрибаи судӣ на танҳо аз сустии ҳамоҳангсозии фаъолияти судҳо, балки дар бораи сатҳи гуногуни шуури ҳуқуқии судяҳо шаҳодат медиҳанд, ки зуҳури он шуури ҳуқуқии минтақавӣ мебошад.¹

Таҷрибаи гуногуни судӣ дар судҳои сатҳи ҳаммонанд мавҷудияти ду зинаро дар шуури ҳуқуқии судяҳо тасдиқ мекунад: гурухе, ки дар қарорҳои Пленумҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҔТ) ифода мейбад ва фардӣ, ки дар қарорҳои судӣ зоҳир мегардад. Сатҳи инфиридорӣ аз ҳама муҳимтар буда, аз барандаи он - судяи мушаххас во-баста аст. Аз ин рӯ, ҳар як судяро на танҳо ҳамчун яке аз иштирокчиёни мурофиа, балки шахсияти нотакрор низ бояд донист.

Аз замонҳои қадим истеҳсолоти судӣ ва адолати судӣ ҳамеша амалӣ мешуд ва ҳоло низ метавонад танҳо дар асоси шуури ҳуқуқии дуруст, вичдони покӯ нек, ақл ва таҷрибаи мусбии ҳаётии судяҳо ва дигар иштирокчиёни мурофиаи судӣ амалӣ карда шавад.

Бо тарзи дигар гӯем, судяи бошуур, бовиҷдон ва боинсоф барои қабули қарор ё ҳукми одилона ва судманд бояд ҳамеша худро дар чои ҷабрдида, гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда тасаввур кунад, гӯё дар давоми истеҳсолоти судӣ муваққатан, фикран дар чои онҳо бошад, ба ҳамаи онҳо ҳамдардӣ намояд, онҳоро фаҳмад ва мувофиқи шуури модарӣ ва вичдони поки худ он чизеро ба ҷо оварад, ки бешубҳа ба нағъи ниҳоии ҳар як одам ва манфиати ҷамъият хизмат кунад.

Барои пешбурди дурусти истеҳсолоти судӣ ба ҳамаи тарафҳо ва иштирокчиёни мурофиа (прокурорҳо, адвокатҳо ва судяҳо) зарур мегардад, аввалан дар назди омма ошкоро ва ботантана савганд ёд кунанд, ки ҳар қадоми онҳо қасбии худро бошуурона, соғдилона ва бо адлу адолат иҷро менамоянд. Ба фикри мо, ҳамаи ин ба мурофиаи судӣ тобиши зарурии маънавӣ-ҳуқуқӣ ва назми мувофиқ ворид намуда, инчунин на танҳо ба шаҳрвандони одӣ, ки мурофиаро тамошо мекунанд, балки ба иштирокчиёни мурофиа низ ба ҳаллу фасли қонунӣ ва самарабахши ҳар як баҳс ё парвандаи мавриди баррасӣ қароргирифта таъсири судманд мерасонад. Ва ин аст, ки ба назари мо имрӯз воқеан дар шуури ҳуқуқии мо, қонунгузорӣ ва амалияи мурофиаи гражданӣ ва ҷиноятӣ намерасад.

Ҳатто дар замони хусусан дунявии мо, замони аз даст рафтани

¹См.: Бортнев А.И. Региональные особенности правопорядка и правосознания населения // Сборник статей участников "круглого стола", от 01.11.2002г. / Сост. С.Л. Сибиряков, А.И. Бортнев, В.Ф. Щербатов.- Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. - С. 36.

чиiddии меҳру муҳаббат ва бовариу имон, решаҳои маънавию ҳуқуқии давлат, қонун ва суд, дар ҷараёни ҳама гуна истеҳсоли судии гражданий ё чиноятии дахлдору қонунӣ, то андозае, ба таври анъанавӣ, на танҳо меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар КМГ ҶТ, КМЧ ҶТ ва дигар санадҳои қонунгузорӣ муқаррар шудаанд, инчунин принсипҳои маънавию ахлоқӣ ва меъёрҳои ҳуқуқие, ки аз мулоҳизаю андешаҳо ва таассуроти иштирокчиёни истеҳсолоти судии чиноятӣ алалхусус судяҳо дар бораи некӣ ва бадӣ, адлу адолат, вичдон, шаъну эътибори инсонӣ, қарзи шаҳрвандӣ, рушду инкишофи қасбӣ ва этиқай судяҳо ва ғ. бармеоянд, татбиқ карда мешаванд.

Тамоми низоми ғояҳои концептуалии ҳуқуқӣ, принсипҳо ва меъёрҳои мурофиаи гражданий ва чиноятӣ, ки муҳимтарини онҳо аз арзишҳои муайяни маънавӣ, ахлоқӣ ва бо ҳуқуқ ҳифзшаванд, аксиомаҳои мақсадноки ҳуқуқӣ, постулатҳо ва императивҳо бармеоянд, ичрои амал ё қабули қарорҳои судиро, ки тавонанд ғайриқонунӣ шаъну шарафи мутлақи шаҳс ва ҳуқуқҳои қонунии иштирокчиёни истеҳсолоти судии гражданий ё чиноятиро инкор ё худсарона поймол ва таҳқир кунанд, манъ мекунанд.

Ба ҳар ҳол, судя бояд Конститутсияи ҶТ ва қонунҳо, инчунин меъёрҳои (стандартҳои) баланди маънавӣ- ахлоқии рафтторро ҷиддан риоя намояд, дониш ва таҷрибаи қасбии худро ҳангоми ичрои вазифаҳои ба души онҳо вогузор кардашударо истифода барад, сазовори мансаби худ бошад, ваколатҳои худро дар сатҳи қасбӣ ичро намояд, поквичдон ва бовичдон бошад, дар ҳама ҳолат шаъну шарафи шахсиашро нигоҳ дорад, аз ҳар ҷизе, ки метавонад боиси паст задани обрӯю эътибори ҳокимияти судӣ гардад ва ба шаъну обрӯи судя зарра расонад, канора гирад.¹

Ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ судя бояд принсиби баробариро дастрас карда, ҳамзамон дар назар дорад, ки ҳама дар назди қонун ва суд, сарфи назар аз миллат, нажод, ҷинс, забон, мазҳаб, ақидаи сиёсӣ, маълумот (таҳсилот), вазъи иҷтимоӣ ё молумулкӣ, инчунин шахсони ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ онҳо, шакли моликият, ҷойгиршавӣ, тобеият ва дигар ҳолатҳо, баробаранд. Таъмини муносабати баробарӣ нисбати ҳамаи шахсони иштирокчиёни парванда шарти объективона ва бегаразона ба амал баровардани адолати судӣ, баррасии одилонаи судӣ мебошад.²

Салоҳият ва соғдилӣ шартҳои зарурии аз ҷониби судя ба тариқи дахлдор ичро намудани вазифаҳои худ оид баамалбарории адолати судӣ мебошанд.

¹Ниг.: Кодекси одоби судяҳои ҶТ// Дар конференсияи судяҳои ҶТ аз 29 ноября соли 2013 қабул карда шудааст.

² Ҳамон ҷо.

Судя вазифадор аст, ки вазифаи худро софдилона, дар сатҳи баланди касбӣ иҷро намояд, ба шахсони иштирокчиёни парванда дар татбиқи ҳуқуқҳояшон мусоидат намояд, барои сари вақт баррасӣ намудани парванда, қабули қарори қонунӣ ва асоснок тамоми чораҳоро андешад. Судя вазифадор аст, ки ҳуқуқҳои иштирокчиёни парвандаро барои изҳори озодонаи мавқеи худ эҳтиром намояд, сари вақт мурофиаи судиро ташкил кунад ва гузаронад, чораҳои оқилона андешад, ки ба мақсаду вазифаҳои адолати судӣ мувоғиқ бошанд. Судя бояд таҳассуси худро дар сатҳи баланд нигоҳ дорад, дониши касбӣ, таҷрибаи амалӣ ва сифатҳои шахсии барои иҷрои дурусти вазифаҳояш зарурибуدارо такмил дихад.¹

Аз ин лиҳоз, дарки табииати ҳуқуқии мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҶТ, ба андешаи мо, барои муаррифии мавқеи ҳуқуқии судӣ оид ба нуқтаи назари расмии суд ҳамчун татбиқкунандаи ҳуқуқ, ки дар пайвасти бо ғояи умумии маҷмӯи мулоҳизаҳо дар бораи меъёрҳои ҳуқуқии татбиқшаванда, ки бо истифода аз усулҳои қиёси қонун ва ҳуқуқ, тафсир, муроҷиати бевосита ба принсипҳои ҳуқуқ ва татбиқи салоҳиди судӣ табдил дода мешаванд, муҳим мебошад.

Вобаста ба ин, метавон мавқеъҳои зерини ҳуқуқии Суди Олии ҶТ-ро, ки барои ташаккули шуури ҳуқуқии судяҳо дар маҷмуъ омили ҳалкунанда мебошанд, муайян кард, аз ҷумла:

Якум, мавқеи ҳуқуқии Суди Олии ҶТ бо худ низоми мулоҳизаҳоеро ифода медиҳад, ки фаҳмиши меъёрҳои ҳуқуқиро аз ҷониби суди олии кишвар дар ҷараёни ба амалбарории адолати судӣ аз рӯи парвандаҳои гражданиӣ, оилавӣ, ҷиноятӣ ва маъмурӣ дар бар гирифта, дар қарор оид ба парвандаи мушаххас ё дар шарҳи (тавзеҳоти) амалияи судӣ ифода ёфтааст.

Дуюм, ҳусусияти хоси мавқеъҳои ҳуқуқии Суди Олии ҶТ ҳамчун як намуди мавқеи ҳуқуқии судҳо бо тартиби маҳсуси баамалбарории истеҳсолоти судии бо қонунгузории амалкунанда муқарраршуда ҳамчун мақоми олии судии ҶТ пешбинӣ шудааст ва аз он иборат аст, ки ин мавқеи ҳуқуқӣ:

- вобаста ба ҳолатҳои баҳсӣ, ки дар амалияи татбиқи ҳуқуқии судҳои юрисдиксияи умумӣ ба миён меоянд, ташкил карда мешавад;
- ҳусусиятҳои хоси доираи парвандаҳои баррасиshawanда ва тартиби муносибатҳои модди ва мурофиавии ҳуқуқиро марбут ба тобеиҷати судҳои юрисдиксияи умумӣ инъикос менамояд;
- дар қисми асосноккунии қарорҳои қабулнамудаи Суди Олии ҶТ аз рӯи парвандаҳои мушаххас қайди матниро гирифта, мазмуни тавзеҳоти таҷрибаи судиро, ки медиҳад, муайян менамояд;

¹ Ҳамон ҷо.

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

-дар миёни мавқеи судҳои юрисдиксияи умумӣ бо дарназа-
рдошти мавқеи олии Суди Олии ҶТ дар низоми онҳо бартарӣ дорад.

Сеюм, таснифоти мавқеъҳои хуқуқии Суди Олии ҶТ метавонад бо
як қатор асосҳои гуногун амалӣ карда шавад:

а) вобаста аз мақсади ташкили мавқеъҳои хуқуқии Суди Олии ҶТ
метавонанд ҳамчун ба мавқеъҳои хуқуқии казуалии (ногаҳонӣ, тасо-
дуфӣ) судӣ, ки ҳангоми ба амалбарории адолати судӣ аз рӯи
парвандашои мушаххас (ба сифати суди марҳилаи якум ё болой) ба
вуқӯй меоянд, инчунин ба мавқеъҳои одии судӣ, ки дар рафти
ҷамъбости таҷрибай судӣ ва додани тавзехоти даҳлдор ташаккул мей-
банд, ҷудо карда шаванд;

б) аз рӯи тарзи қабули мавқеъҳои хуқуқии Суди Олии ҶТ метавон
ба мавқеъҳои хуқуқии ягона (аз ҷониби як судя қабулшуда) ва коллеги-
алӣ (аз тарафи коллегияи судяҳо таҳияшуда) ҷудо карда шаванд;

в) аз рӯи аҳамияти таъсири мавқеъҳои хуқуқии Суди Олии ҶТ ба
амалияи судӣ имкон медиҳанд, ки дар байни онҳо ҳам ҳолатҳои
хуқуқии дар таҷрибай судӣ муқаррар ва қабулшуда ва ҳам ҳолатҳои
ягонаи ҳуқуқиро (дорои ҳаллу фасли ҳолатро, ки минбаъд дар таҷри-
бай суд ба вуқӯй намеояд, мебошанд) ҷудо кард;

г) ба муносибати Суди Олии ҶТ нисбат ба мавқеи хуқуқии қа-
блан баёнкардаи он барои тақсим кардани мавқеи хуқуқии он баамал-
кунанда ва саҳван эътирофшуда асос мегардад.

Чорум, барои татбиқи хуқуқи судӣ мавқеъҳои хуқуқии расмии
Суди Олии ҶТ, ки бо сифати онҳо ҳамчун воситаи таъмини ягонагии
татбиқи хуқуқи судии бо қонунгузорӣ эътирофшуда баромад намудан,
аҳамияти хоса доранд. Қонунгузории мурофиавии амалкунанда имкон
медиҳад, ки ба қатори онҳо мавқеъе, ки Пленуми Суди Олии ҶТ таш-
кил кардааст, дохил кунем.

Шашум, аҳамияти мавқеи хуқуқии Суди Олии ҶТ дар таҷрибай
татбиқи хуқуқии судҳои поёни бο самти умумии онҳо оид ба таъмини
қонуният ва якхелагии қарорҳои судии дар ҶТ аз ҷониби тамоми
судҳои ба системаи судҳои юрисдиксияи умумӣ қабулшуда дохил мей-
шаванд, муайян карда мешавад.

Ҳафтум, судҳои поёни мавқеи хуқуқии Суди Олии ҶТ-ро ҳамчун
намуди оқилюнаи татбиқи хуқуқии судӣ, ки афзалияти он бо вако-
латҳои Суди Олии ҶТ оид ба бекор кардан ва тағиیر додани санадҳои
судии судҳои поёни таъмин мегардад, ба инобат мегиранд.

Ба маънои умумӣ мавқеи ҳуқуқӣ ифодаи дарки субъективии
ҳақиқати ҳуқуқӣ мебошад. Мавқеи ҳуқуқӣ падидай шуури ҳуқуқӣ буда,
ҳамчун натиҷаи фаъолияти субъективӣ-арзёбии фикрӣ баромад меку-
над. Доностани ҳақиқати ҳуқуқӣ, баҳои субъективии он ва эътиқод ба
дурустии хулосаҳои худ мазмуни мавқеи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.
Асоснокӣ, дарк, самт ба татбиқи амалӣ онро аз дигар унсурҳои шуури

хуқуқӣ фарқ мекунад.

Воситаҳои ифодаи мавқеи хуқуқӣ сухани шифоҳӣ ё матн мебошанд. Мавҷудияти идеяи умумӣ унсурҳои мантиқии алоҳидай мавқеи хуқуқиро ба ҳалли ҳамаҷонибаи масъалаи хуқуқӣ муттаҳид мекунад. Мавқеи хуқуқӣ ба асоснокии хуқуқии ҳалномаи суд нигаронида шуда, ҳамзамон барои бовар кунондан ба дурустӣ ва қонунии ҳӯҷати даҳлдор даъват карда мешавад.

Мавқеи хуқуқӣ ҳамчун мағҳуми берунии ифода ва муттаҳидшудаи ғояи умумии системаи қарорҳо оид ба танзими дурусти хуқуқӣ, ки дорои арзёбии инфириодии меъёрҳои хуқуқии татбиқшаванда мебошад, муайян карда мешавад.¹

Ҳамин тариқ, шуури хуқуқии судя на танҳо дар зери таъсири шароити иҷтимоӣ, муносибатҳои иҷтимоӣ, муҳити фарҳангие, ки дар ҷомеа ҷойдошта ташаккул мейёбад, балки дар ин раванд нақши муҳимро низоми истеҳсолоти судӣ, ки ягонагии он барои таъсис ёфтани шуури ягонаи хуқуқии судяҳо пешбинӣ шудааст, низ мебозад. Ин ягонагӣ асосан дар хислат ва амалияи (таҷрибаи) пешбуруди парвандаҳо ва қабули қарорҳои якнавъӣ ифода мейёбад. Ба ҳар ҳол, шароит ва тарзи ҳаёти шахси мушаххас, ҷаҳони маънавӣ ва манфиатҳои ӯ заминаҳои тавонои ташаккули шуури ягонаи хуқуқии судя, ки дар он изи қатъиро ҳусусиятҳои хоси равонии шахс мегузорад, ба шумор мераванд.

Судя дар маркази ҷараёнҳои сиёсиву иқтисодӣ амал мекунад, аз ин рӯ, ба ӯ як қатор ақидаю арзёбии сиёсӣ, маънавӣ, фарҳангӣ бевосита таъсир мерасонанд. Ин зарурати ҷидди судяҳоро барои дар кардан ва аз нав фикр карда баромадани категорияҳои хуқуқӣ ва маънавӣ, дарк намудани манфиатҳои арзишҳои ҷамъиятие, ки барои ҳифзи онҳо интихоб шудааст, ба миён меоварад.

Ба ин муносибат А. И. Экимов дуруст қайд намудааст, ки «гап дар он нест, ки судя оид ба парвандаи мавриди баррасӣ қароргирифта ягон манфиат надошта бошад, ин тамоман имконнозазир аст, балки гап дар ташаккули манфиатҳои ӯ мебошад, ки ба ниёзи ҷомеа ва давлат мувофиқат намоянд».²

Ҳамин тариқ, шуури қасбии хуқуқии судя ин низоми ақидаҳо, эътиқодҳо, таассурот, арзёбииҳои хуқуқӣ дар бораи меъёрҳои хуқуқ ва амалияи татбиқи онҳо ки дар натиҷаи баррасии ҷандинкаратаи парвандаҳои судӣ ва қабули қарор аз рӯи онҳо ташаккул мейёбад, инчунин муносибат нисбат ба ҳуқуқ ва уҳдадориҳои худ, ки дар низоми эҳсосоти хуқуқӣ, майл, одат, хуқуқӣ зоҳир мегардад, ки ба риояи тала-

¹См.: Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): автореф... на соис. уч. степ. к.ю.н. - М., 2016. – С. 14.

²См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.- С. 113.

ХАЁТИ ХУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

боти қонуният, холисӣ ва адлу адолат дар фаъолияти татбиқи ҳуқуқ нигаронида шудааст, мебошад.

Адабиёт:

1. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики // под ред. Байтина М.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 305с.
2. Амосов С. Пределы судебного познания в процессуальном праве // Российский судья. – 2001. – № 1. – С. 15–19.
3. Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления.- Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2006. –82с.
4. Грошевој Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. - С. 3 - 16.
5. Грошевој Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве.- Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.
6. Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации (вопросы теории): автореф... на соис. уч. степ. к.ю.н. - М., 2016.
7. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право.- Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1980.

Қодирзода Т. Қ.

Фишурда

Фаҳмиши ҳуқуқ ҳамчун асоси ташаккули тафаккури судяҳо

Дар мақола сухан дар бораи фаҳмиши меъёрии ҳуқуқ ва андешидани тадбирҳо ҷиҳати пайваста баланд бардоштани донишу малакаи касбӣ, масъулияту одоби судяҳо, беҳдошти раванди бозомӯзии ихтисосӣ бо назардошти тағйирот дар низоми таҳсилоти олии касбӣ ва дар ин замина асос барои қабули қарорҳои қонунию асоснок гардад. Муаллиф қайд менамояд, ки сиёсати давлатӣ дар сатҳи ташаккул ва баланд бардоштани фаҳмиши шуури ҳуқуқӣ, аз чумла ба якчанд принсипҳо ба монанди афзалияти ҳуқуқ ва озодиҳои инсон; волоияти Конститутсия ва қонун; адолати иҷтимоӣ; илм; мавҷудияти иттилооти

хуқуқӣ; маърифати хуқуқӣ такя мекунад. Таъкид мегардад, ки низоми донишҳои судӣ, ки дар санади судӣ таҷассум шудааст, аз ду зерсохтор иборат аст: донише, ки судя то баррасии парванда дорад ва донише, ки ҳангоми таҳлили воқеиятҳое, ки ба предмети исбот доҳил шудаанд. Зикр карда мешавад, ки ташаккули шуури касбии хуқуқии судяҳо ҳамчун шакли шуури хуқуқӣ баланд бардоштани сифати тайер кардани кадрҳои хуқуқиро талаб мекунад. Иброз мегардад, ки шуури касбии хуқуқии судя аз ҷараёни инъикос додани на танҳо худи хуқуқ, балки тамоми ҳақиқати хуқуқӣ, аз ҷумла низоми амалкунандай қонунгузорӣ, назарияҳои хуқуқӣ, консепсияҳо иборат аст.

Кодирзода Т. К.

Аннотация
Понимание права как основа формирования мышления судей

В статье речь идет о нормативном понимании права и принятии мер по постоянному совершенствованию профессиональных знаний и навыков, ответственности и этики судей, совершенствованию процесса профессиональной переподготовки с учетом изменений в системе высшего профессионального образования, и в этом контексте, статьей основой для принятия законных и обоснованных решений. Автор отмечает, что государственная политика на уровне формирования и повышения правосознания включает такие принципы, как приоритет прав и свобод человека; верховенство Конституции и закона; социальная справедливость; наука; доступность правовой информации; опирается на юридические знания. Подчеркивается, что система судебных знаний, воплощенных в судебном акте, состоит из двух подструктур: знаний, которыми обладает судья до рассмотрения дела, и знаний, которые приобретаются в ходе анализа фактов, входящих в предмет доказывания. Указано, что формирование профессионального правосознания судей как формы правосознания требует повышения качества подготовки юридических кадров. Выявлено, что правопрофессиональное сознание судьи состоит из процесса отражения не только самого права, но и всей юридической истины, включающей в себя действующую систему законодательства, правовые теории, концепции.

Kodirzoda T. Q.

The summary
Understanding of law basis formation of the thinking of judges

The article deals with the normative understanding of law and the adoption of measures to constantly improve the professional knowledge and skills, responsibility and ethics of judges, improve the process of professional

retraining, taking into account changes in the system of higher professional education, and in this context, become the basis for the adoption of legal and informed decisions. The author notes that the state policy at the level of formation and improvement of legal awareness includes such principles as the priority of human rights and freedoms; the supremacy of the Constitution and the law; social justice; the science; availability of legal information; based on legal knowledge. It is emphasized that the system of judicial knowledge embodied in a judicial act consists of two substructures: the knowledge that the judge has before the case is considered, and the knowledge that is acquired during the analysis of the facts included in the subject of proof. It is indicated that the formation of professional legal awareness of judges as a form of legal awareness requires improving the quality of training of legal personnel. It was revealed that the legal professional consciousness of a judge consists of the process of reflecting not only the law itself, but also the entire legal truth, which includes the current system of legislation, legal theories, concepts.

Муқарризи мақола Мирзамонзода X. – доктори илмҳои хукукшиносӣ, профессор

**Ш. ИЛМҲОИ ХУСУСӢ – ХУҚУҚӢ (МАДАНИ) (ИХТИСОС: 5. 1. 3)
Ш. ЧАСТНО – ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 5. 1. 3)**

УДК: 321. 011. (575. 3)

Исмаилов Ш.М.*

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ
РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, меъёр, хукуқҳои маданий, хукуқҳои шахсии гайримолумулкӣ, Кодекси маданий, хукуқҳои ашёй, танзими хукуки маданий, иқтисоди бозорӣ, амалияи хукуқтатбиққунӣ, аҳдҳо, амал, шахсони хукуқӣ ва воқеӣ, давлат, бовичҷонӣ, соҳибкор, хукуқҳои иттиҳодияҳо, концепсия, ислоҳоти хукуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сардори давлат

Ключевые слова: законодательства, нормы, гражданские права, лично неимущественные права, Гражданский кодекс, вещные права, гражданско – правовое регулирование, рыночная экономика, право-применительная практика, сделки, действия, юридические и физические лица, государства, добросовестность, предприниматель, корпоративные права, концепция, правовая реформа, Республика Таджикистан, Глава государства

Keywords: legislation, norms, civil rights, personal non-property rights, Civil Code, property rights, civil - legal regulation, market economy, law enforcement practice, transactions, actions, legal entities and individuals, states, good faith, entrepreneur, corporate rights, concept , legal reform, Republic of Tajikistan, Head of State

Введение

В преамбуле Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан (далее - РТ) отмечается, что « в нынешнем современном обществе закон как средство регулирования всех аспектов общественной жизни имеет бесспорную роль и позицию, поскольку развитие общества возможно только путем законодательного и справедливого регулирования общественных отношений. Четкое определение необходимости разработки проектов законов, их сопоставление с действующими законами, изучение и определение соответствия принятых законов требованиям времени и общества, а также с научной точки

*Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и финансового права Таджикского государственного финансово – экономического университета, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан

зрения их обоснование имеют много возможностей и нужно использовать их как можно чаще и эффективнее».¹

Конституция РТ, принятая на всеобщем референдуме в 1994 г., создала благоприятные условия для обеспечения прав и свобод, определив основные обязанности человека и гражданина, заложила правовую основу для построения свободного и независимого государства, закрепила суверенитет, независимость, территориальную целостность Таджикистана, неприкосновенность территории страны, сущность и функции государства, права и свободы человека и гражданина, язык, государственные символы, форму правления Таджикистана, цели внутренней и внешней политики.

Президент и Правительство страны, высший законодательный орган, уделяют особое внимание осуществлению правовых реформ, разработке и принятию законов, регулирующих различные общественные отношения. Таким образом, правовая реформа, начатая после принятия Конституции РТ, была продолжена.

За годы независимости были сформированы, проанализированы и гармонизированы все сферы законодательства РТ, его соответствие с Конституцией РТ, законами и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

С принятием Конституции и признанием международных правовых актов впервые в истории страны возникла необходимость принятия и постоянной модернизации ряда новых законов, в частности кодексов, которые составляют основу законодательной системы в соответствующих сферах, по своему содержанию отражают правовые идеи каждого исторического этапа развития государства. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) в этом смысле не является исключением.

Именно поэтому, на современном этапе социально-экономического и политического развития нашего государства в Послании Лидера нации, Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г. было отражено: «Правительству Таджикистана с целью приведения в соответствие с требованиями современности вопросов регулирования общественно важных отношений необходимо подготовить и представить Гражданский

¹См.: Концепция прогнозного развития законодательства РТ, утвержденная Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г., №1021. // www. mmk. tj (дата обращения: 11. 12. 2021г.).

кодекс и Уголовный кодекс в новых редакциях».¹

Глава Государства определил основные цели совершенствования ГК РТ: «Закон, в первую очередь, должен признавать и защищать человека, его права и свободы, как высшую ценность. То есть он должен создать благоприятные условия для достойной жизни членов общества, эффективной деятельности государственных и негосударственных организаций и предприятий, предпринимателей и коммерсантов, продвижения экономики страны, мира и спокойствия, политической стабильности, а также всесторонне регулировать различные направления жизни общества».

Следует отметить, что действующий ГК РТ был принят более 20 лет назад, когда страна делала первые шаги по созданию рыночных отношений, причем подготовка первой версии ГК РТ проходило в сложных условиях восстановления разрушенной войной экономики Таджикистана и трансформационных рыночных реформ. Кроме того, отсутствовали практические знания о законах и принципах рынка, складывающихся рыночных институтах и правоотношениях. Практического и теоретического опыта исследования частноправовых отношений не имелось не только в Таджикистане, но и в других постсоветских странах.

Разработчики действующего ГК РТ ясно понимали, что подготовленный ими документ может быть приемлем для правового регулирования гражданско-правовых отношений лишь в начальный, переходный период к рынку. В то время никто не представлял всего многообразия форм, в которых будет реализована установленная Конституцией свобода экономической и предпринимательской деятельности, а также пределы этой свободы. Применение норм ГК РТ и их проверка временем должно было позволить в последующем осуществить переработку его положений.

В современных условиях можно уверенно говорить о сложившейся в Таджикистане модели рыночной экономики, которая требует адаптации гражданского законодательства требованиям времени, в первую очередь, в создании благоприятных условий для достойной жизни членов общества, продвижении экономики страны.

Теперь на основании многолетнего опыта правоприменения в

¹ См.: Послание Президента РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г.// www.president.tj (дата обращения: 11.12.2021г.).

Таджикистане и опыта других стран требовалось создать в нашей стране такое гражданско-правовое регулирование, которое сделало бы гражданский оборот эффективным и отвечающим потребностям как населения Таджикистана, так и инвесторам, и предпринимателям. Такая правовая экосистема может ускорить общественное развитие, а также даст толчок внедрению положительных экономических и социальных изменений.

Указанное поручение Главы Государства стало отправной точкой для многолетней правотворческой деятельности по модернизации базового источника гражданского законодательства. Как известно, согласно ст.2 действующей редакции ГК РТ нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать данному Кодексу. То есть, **фактически ГК РТ являлся основным законом (экономической конституцией), на положениях которого должно основываться все законодательство, регулирующее гражданско-правовые отношения.**

Поручение Главы государства о разработке ГК РТ в новой редакции было также включено в перечни мероприятий всех этапов Программы судебно-правовой реформы, утверждаемых Президентом РТ. В частности, одним из наиболее важных мероприятий Программы судебно-правовых реформ на 2019-2021 гг., была «разработка и принятие Гражданского кодекса в новой редакции с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, интереса государства, учреждений, особенно их имущественных прав, приведения отраслевых норм в соответствие с международными правовыми актами и другими национальными правовыми актами, а также регулирования новых общественных отношений».¹

С этого времени были систематизированы обсуждения конкретных путей развития отечественного гражданского законодательства, которые продолжались в экспертном сообществе последние 10 лет. Эти обсуждения касались вопросов, являющихся самыми концептуальными для бизнеса и простых граждан – регулирования договорного и обязательственного права, прав собственности, других вещных прав, охраны прав на интеллектуальную

¹См.: Четвертый периодический доклад Республики Таджикистан о реализации международного пакта об экономических, социальных и культурных правах – Душанбе, 2020.- С.6.

собственность, в том числе и в Интернете.

Разработка проекта ГК РТ имеет свою историю. Первая Рабочая группа по разработке этого закона была создана на основе Распоряжения Президента РТ от 8. 06. 2013 года, № АП – 2257. Основной целью создания этой рабочей группы было «разработка проекта Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции». Согласно п. 1 этого акта создано рабочая группа в следующем составе: Рахимов М. З. – директор Национального центра законодательства при Президенте РТ, доктор юридических наук (руководитель рабочей группы), Бобоев У. Х. – советник Президента РТ по правовой политике, кандидат юридических наук (заместитель руководителя рабочей группы), Тураев Р. К. – судя Верховного суда РТ, Бабаджанов И. Х. – председатель суда района Рудаки, кандидат юридических наук, Сайдуллаев Ф. О. – заместитель заведующего юридического отдела Исполнительного аппарата Президента РТ, Мирзоев И. Д. – начальник Управления по надзору за законностью судебных актов по гражданским, семейным и административным делам Генеральной прокуратуры РТ, Холиков А. С. – начальник Управления ведения разрешительной системы Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом РТ, Иномов А. Б. – начальник Управления гражданского, экономического и социального законодательства Министерства юстиции РТ, Меликов У. А. – начальник отдела законодательства по гражданским, семейным и предпринимательским отношениям Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, секретарь рабочей группы, Бобоев Д. К. – начальник отдела законодательства по финансам, налогам, таможне и банковской деятельности Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, Махмадшоев Ф. А. – начальник отдела международного права Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук, Гаюров Ш. К. – заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Тагайназаров Ш. Т. – преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Муртазокулов Д. С. - преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, Махкамбаева Т. М. – главный специалист

Управления правового обеспечения Министерства экономического развития и торговли РТ, Бадалов Ш. К. – специалист отдела законодательства по гражданским, семейным и предпринимательским отношениям Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук.

В соответствии с п. 2 указанного акта дано разрешение руководителю рабочей группы в необходимых случаях привлекать представителей министерств, ведомств, гражданских обществ и экспертов к рабочей группе.

В результате выполненных законопроектных работ получилось не новая редакция ГК, а новый ГК РТ современного гражданско – правового регулирования (3 части, 8 разделов, 71 глав и 1279 статей).

Однако широкое обсуждение ключевых положений этого законопроекта на различных научно – практических мероприятиях выявило отдельные спорные положения и пробелы. Поэтому возникло необходимость в создании второй Рабочей группы. Таким образом, Распоряжением Президента РТ от 30. 04. 2019 года, № АП – 1210 создана новая рабочая группа в следующем составе: Ализода Зариф – помощник Президента РТ по правовым вопросам (руководитель рабочей группы), Каримзода Шараф – заместитель начальника Управления гарантий прав человека Исполнительного аппарата Президента РТ (заместитель руководителя рабочей группы), Махмадшозода Ф. А. – заместитель директора Национального центра законодательства при Президенте РТ, Кодирзода Т. К. - судя Верховного суда РТ, Азизи Д. – судя Высшего экономического суда РТ, Зоирзода К. А. – начальник Управления по надзору за законностью судебных актов по гражданским, семейным и административным делам Генеральной прокуратуры РТ, Иномов А. Б. – начальник Управления гражданского и процессуального законодательства Министерства юстиции РТ, Курбонов Б. А. – начальник Правового управления Министерства финансов РТ, Гаюров Ш. К. - заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, Алидодов О. Т. – заместитель начальника Управления правового обеспечения Министерства экономического развития и торговли РТ.

Данная рабочая группа в указанный срок (1 декабря 2020 года) завершил свою работу и передал Национальному центру законодательства при Президенте РТ как ведущей организации проект нового ГК РТ в 3 частей, 8 разделов, 72 глав и 1351 статей.

Свыше одного года данный проект закона находилась на разработку в Исполнительном аппарате Президента РТ. 25 января 2022 года Президент РТ, используя свое право законодательной инициативы, передал проект нового ГК РТ в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли республики для обсуждения и принятия.

В интервью газеты «Азия Плюс» известный ученый – правовед, доктор юридических наук, профессор Шукрулло Гаюрзода, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, Заслуженный работник Таджикистана отметил, что в проекте ГК РТ предполагалось усовершенствовать правовое регулирования гражданских отношений, в частности, связанные с проблемами, возникшими после введения в действие действующего ГК РТ. В этот период в стране произошли важные экономические и социальные преобразования, не получившие должного отражения в гражданском законодательстве. ГК РТ уже стал и должен оставаться основой становления и развития в государстве цивилизованных рыночных отношений.¹

31 января 2022 г. Постановлением Совета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ проект ГК РТ был передан на рассмотрение соответствующих парламентских комитетов и комиссий.

Проект Кодекса был разработан на основе результатов практического анализа исполнения норм ГК РТ за более чем 20-летний период, инноваций, возникших в гражданских и предпринимательских отношениях, проведенных научных исследований, а также современных требований развития гражданско-правовых отношений.

Обсуждение законопроекта в первом чтении было связано с его большим объемом и значительным числом предложений, поступивших относительно проекта. Для учета поступивших предложений к 1 сентября 2022 г. была создана Рабочая группа под руководством Первого заместителя Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли республики М.М. Ватанзода, помощника Президента РТ по правовым вопросам – полномочного представителя Президента РТ в парламенте страны, доктора юридических наук, профессора З.А. Ализода, председателя Комитета по правопорядку, обороне и безопасности, кандидата юридических наук Р. Шомурод, председателя Комитета по законодательству и правам человека, доктора

¹См.: Гражданский кодекс Республики Таджикистан предлагают переименовать в «Цивильный» - Азия Плюс, 3 ноября 2016 года. – С. 1.

юридических наук Р.М. Раджабзода, председателя Комиссии по контролю за регламентом и организации работы, доктора юридических наук, профессор Дж.С. Муртазозода, Заместителя министра юстиции РТ, кандидат юридических наук Ш.Каримзода, Заместителя директора Национального центра законодательства при Президенте РТ, кандидат юридических наук Ф. Махмадшозода, старших советников комитетов Б.Шамолиён и И. Тавакалзода.

В последствие окончательный вариант проекта ГК РТ был принят во втором чтении нижней палатой Парламента (постановление Маджлиси намояндағон Маджлиси Оли РТ от 23 ноября 2022 г., №915).

Оно одобрено верхней палаты Парламента страны (постановление Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ от 16 декабря 2022 г., №319).

Новый ГК РТ (состоящий из 3 частей, 9 разделов, 76 глав и 1351 статьи) принял юридическую силу после подписания его Президентом РТ (24.12.2022г., № 1918) и вводится в действие с 1 июля 2023 г.

В новом ГК РТ определены основные направления, приоритеты и задачи в сфере гражданского законодательства, в том числе изложены положения по регулированию имущественных и личных неимущественных отношений, а также порядок осуществления прав интеллектуальной и иной собственности, корпоративных отношений, договорных и иных обязательств.

Отдельные, наиболее заметные нововведения ГК РТ

В ГК РТ вошли нововведения, возникшие в гражданских и предпринимательских правоотношениях в результате реализации гражданско-правовых положений и научных исследований, соответствующих современным требованиям этой отрасли права.

Среди некоторых, наиболее заметных нововведений ГК РТ (кроме изменения названия самого кодекса, переименовавшего его в гражданский кодекс) следует отметить:

а) в ГК РТ не предусмотрено положение по приоритету норм ГК РТ в случае возникновении коллизий с другими нормативными правовыми актами, регулирующие отношения, являющиеся предметом регулирования гражданского законодательства. Это несколько снижает роль и место ГК РТ в практическом применении, в первую очередь, в предпринимательском и судебном применении.

Считаем, что если ГК РТ лишается своего приоритета над другими законами в сфере частного права, было бы целесообразно исключить большое количество его норм, регулирующих вопросы

государственной регистрации начала и прекращения предпринимательской деятельности, лицензирования, правовой статус хозяйственных обществ, кооперативов и пр. из данного законодательного акта, поскольку уже регулируются другими специальными законами. И, наоборот, в ГК РТ должны быть включены нормы, направленные на более детальное регулирование отдельных отношений, в частности корпоративные отношения, которые в общей форме нашли свое регулирование в других законах. «Конституционное положение о правах человека на предпринимательскую деятельность находят свое отражение в ГК РТ. Объектом этой деятельности являются производство товаров, оказание услуг и выполнение работ, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности лиц, создающих материальные и нематериальные блага. Поэтому предпринимательская деятельность АО как разновидность имущественных и неимущественных отношений, основанных на принципах саморегулирования (ст. 3 ГК РТ) является предметом гражданско – правового регулирования».¹

Кроме того, из ст.1 ГК РТ исключено понятие предпринимательской деятельности, которое было определяющим при регулировании этого вида гражданско-правовых отношений.

В науке гражданского и предпринимательского права по данному вопросу отмечаются ряд точек зрения, в частности наиболее известная точка зрения принадлежит профессору В.С. Белых, который обоснованно считал одной из магистральных линий по совершенствованию гражданского законодательства «широкое использование в кодексе предпринимательско - правовых начал, в том числе терминологии. Образно говоря, Гражданский кодекс следует «коммерциализировать», кардинально повернуть Кодекс к нуждам бизнеса в условиях глобализации и модернизации ... экономики».²

В этой связи, считаем, что было целесообразно оставить в ГК РТ определение понятия «предпринимательской деятельности», несмотря

¹ См.: Касымов Ф. А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – С. 97.

² См.: Белых В. С. Проблемы совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства России в условиях глобализации и модернизации // Царско-сельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-grazhdanskogo-i-predprinimatelskogo-zakonodatelstva-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-i-modernizatsii> (дата обращения: 26.02.2023г.).

на закрепления определения данного понятия в иных нормативных правовых актах РТ, которые носят отраслевой характер.

б) принципы гражданского законодательства (включавшие принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав, их судебной защиты), которые выступают в качестве определяющего вектора всех норм ГК РТ, дополнены новым важным принципом равенства участников гражданского права (часть 1 ст.3 ГК РТ).

Однако, возможно, этого дополнения недостаточно для более активного развития предпринимательских отношений, расширения мер и средств, обеспечивающих добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей в сфере предпринимательских отношений.

Учитывая то, что основным генератором развития рыночных отношений является конкурентная борьба, считаем, что в перечень принципов гражданского законодательства могли бы войти принципы недопущения ограничения конкуренции на рынках товаров (работ, услуг), злоупотребления доминирующим положением на рынке, хотя эти правила указаны в ГК РТ как пределы осуществления гражданских прав и обязанностей (ст.9);

в) базируясь на конституционной гарантии свободы экономической и предпринимательской деятельности устанавливается, что оборот товаров, исполнение работ, оказание услуг и финансовых средств осуществляются свободно на территории Республики Таджикистан, если законом не предусмотрено иное (часть 5 ст.3 ГК РТ);

г) без изменения сохранены прежние нормы, устанавливающие пределы и способы самозащиты гражданских прав (ст.13 ГК РТ);

д) ГК РТ дополнена частью 2 ст.15, которая устанавливает возможность возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов (ранее возмещался только ущерб, причиненный неправомерными действиями этих органов), хотя в действующей редакции ГК РТ аналогичная норма общего характера также была закреплена (ч.3 ст.1079) ;

е) из ст.24 ГК РТ, регулирующей индивидуальную предпринимательскую деятельность физического лица без образования юридического лица, исключена норма, освобождающая от

государственной регистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в составе дехканского хозяйства (членов дехканского хозяйства), но предусмотрена норма о создании гражданами РТ дехканских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица (ч.4) ;

ж) положения главы 8 ГК РТ о ценных бумагах дополнены новыми статьями (ст.157-161), регулирующими учет и оборот бездокументарных ценных бумаг (в дополнение к специальному законодательству о ценных бумагах), что важно для Таджикистана, где большая часть работающего населения является владельцем бездокументарных акций ГЭС “Сангтуда-1” и ГЭС “Рогун”;

з) Глава 9: - дополнена статьей 163 об информации; - понятие “нематериальные блага» заменено понятием «личные неимущественные блага и права» (ст.166), которое раскрывается в специальном разделе ГК РТ;

и) Главе 10 ГК РТ дополнен ст.180, определяющей понятие «юридически значимые сообщения»;

к) раскрыто понятие и применение сервитута недвижимой вещи (ст.344-349);

л) Раздел 4 «Обязательственное право» ГК РТ дополнен статьями, определяющими альтернативное обязательство (ст.353), факультативное обязательство (ст.354) и натуральное обязательство (ст.355). Установлено увеличение суммы, выплачиваемой на содержание физического лица пропорционально минимальной заработной плате, а не показателю для расчетов (ст.367);

м) Глава 28 «Обеспечение исполнения обязательств» дополнена положениями о залоге обязательственных прав (ст.413-414) и залоге имущественных прав интеллектуальной собственности (ст.415).

Детализирована форма гарантии (ст.426), расширены положения о независимости гарантии от основных обязательств (ст.427), отзыве и изменении гарантии (ст.428), передаче прав по гарантии (ст.429), отказа гаранта в удовлетворении требования (ст.434). Дополнительно включена ответственность бенефициара (ст.433);

н) Глава 29 «Перемена лиц в обязательстве» ГК РТ дополнена положениями об уступке права требования по обязательству, которое возникнет в будущем (ст.447), расширены регулирования условий и форм перевода долга (ст.450);

о) Подраздел 2 «Общие положения о договоре» ГК РТ дополнен новыми формами договоров – абонентский договор (ст.491), договор

опциона (ст.492), рамочный договор (ст.494), а также положениями о недействительности договора (ст.497). Положения Кодекса дополнены в отношении момента заключения договора (ст.501), оферты и публичной оферты (ст.502-503).

Каждое из новаций, произведенных в новом ГК РТ, требует своего всестороннего изучения и обучения.

В рамках данной статьи рассмотрим более подробно отдельные из нововведений, вошедших в новый ГК РТ.

О добросовестности поведения

В отличие от гражданского законодательства России, в новый ГК РТ не включен принцип добросовестности, распространяющийся на все его нормы, однако установлена обязанность добросовестного поведения для участников гражданских правоотношений.

В доктрине принято разделять понятие добросовестности на субъективное и объективное. Добросовестность в субъективном смысле заключается в формуле «не знал и не должен был знать», объективная же добросовестность, которая используется в обязательственном праве – это требование кциальному поведению.

В новом ГК РТ для каждого участника гражданских правоотношений установлена обязанность действовать добросовестно при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Участнику гражданских правоотношений запрещено извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (части 3-4 ст.3 ГК РТ). Это означает, что законодатель посчитал необходимым прямо указать субъектам гражданских правоотношений на необходимость добросовестного поведения.

Во многих статьях ГК РТ говорится о добросовестности сторон применительно к отдельным видам гражданских правоотношений. В частности, согласно частям 4-5 ст.10 ГК РТ участники гражданских правоотношений при осуществлении принадлежащих им прав обязаны (при этом эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором) соблюдать разумно, справедливо и добросовестно содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели - также правила деловой этики. Разумность, справедливость и добросовестность их действий presupируется.

Категории добросовестности и недобросовестности применяются при регулировании различных правовых ситуаций в части 6 ст.51, части 3 ст.54, части 8 ст.65, ст.68, части 2 ст.160, части 3 ст.171 и пр.

Так, согласно части 2 ст.256 ГК РТ при исполнении обязатель-

ства стороны обязаны: - действовать добросовестно; - учитывать права и законные интересы друг друга; - взаимно оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства; - предоставлять друг другу необходимую информацию.

Кроме того, при исполнении обязательств добросовестный участник должен предупредить контрагента, не являющегося профессиональным участником оборота, о необходимости осуществления дополнительных действий, прямо не предусмотренных соглашением сторон, но влияющих на его исполнение. Считаем, что даже в рамках указанных гражданских правоотношений приведенный перечень признаков добросовестного поведения не является исчерпывающим.

Правильно отмечается: «Сама по себе констатация принципа добросовестности как руководящего начала отрасли в целом не ведет к правовым последствиям, не порождает конкретных прав и обязанностей. Но как только добросовестность станет флагманом поведения конкретных персоналий, например, участников корпораций, руководителей бизнес структур, собственников имущества, сторон договорных отношений – станет возможной и детализация».¹

О недействительных сделках

В применении норм ГК РТ, по нашему мнению, большое значение в оценке стабильности гражданско-правовых сделок играет вопрос о ее действительности. Судебное признание недействительной сделки является наиболее эффективным способом защиты гражданских прав.

Существенная модификация ранее установленных норм ГК РТ о недействительных сделках направлена на повышение стабильности гражданского оборота и устойчивости гражданско-правового регулирования, сокращения легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений.

Отдельные проблемы гражданско-правового регулирования в Таджикистане в отношении недействительных сделок, которые были решены в рамках нового ГК РТ, выявлены российским профессором

¹См.: Черкасова О.В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительные аспекты // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 2. – С.15-27. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.2.32101 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32101

А.П. Фоковым.¹

Указывается, что «институт недействительности сделок, как и многие институты гражданского права, решает много задач, значимых для гражданского оборота. Прежде всего, в данном институте довольно четко отражается – в каком соотношении и какими средствами поддерживается баланс интересов участников гражданского оборота».²

Отмечая проблемы развития гражданского законодательства, И.В. Дойников пишет, что в правотворчестве «... игнорируются важнейшие правовые институты организации современной рыночной экономики, например – юридического лица публичного права, недействительности сделок в сфере защиты публичного правопорядка».³

В этих целях в новом ГК РТ раскрыты основания, по которым ничтожная или оспоримая сделка может быть признана недействительной (ст.181), уточнены случаи недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения (ст.195), а также уточнены положения о недействительности сделки, совершенной путем обмана (ст.196).

О личных неимущественных правах

ГК РТ дополнен новым разделом (ст.225-254), устанавливающим и регулирующим применение и защиту личных неимущественных прав в соответствие с Конституцией РТ и Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Часть 1 ст.1 действующего ГК РТ (как и гражданское законодательство других стран) устанавливает, что гражданское законодательство ... регулирует ... имущественные и *связанные с ними* личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Обоснованно считалось, что «определяя роль личных неимущественных отношений в предмете гражданско-правового регулирования, законодатель основывался на традиционном разграничении личных неимущественных отношений на связанные и не

¹См.: Фоков А.П. Недействительность сделок в гражданском праве Таджикистана //Проблемы в российском законодательстве.- 2018.- №3. - С.159-161.

²См.: Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. 2014. №2. - С.5.

³См.: Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования //Административное и муниципальное право. 2013. №7. – С.737.

связанные с имущественными. Причем, данное положение дает основание относить к предмету цивилистического регулирования, только связанные с имущественными неимущественными отношения».¹

В новой версии ГК РТ разработчики (как в законодательстве России) отказались от деления неимущественных отношений на связанные с имущественными и не связанные с ними. В новом ГК РТ личные неимущественные права классифицированы на две группы: а) личные неимущественные права, обеспечивающие естественное существование физического лица в гражданских отношениях (Гл.15) – права на жизнь, здоровье, медицинскую помощь, свободу и неприкосновенность личности; б) личные неимущественные права, обеспечивающие социальное бытие физического лица в гражданских отношениях (Гл.16) – права на имя, уважение чести, достоинства и деловой репутации, индивидуальность, частную жизнь и ее тайну, информацию, тайну переписки, свободу творчества, место жительства и свободу передвижения.

Однако основные признаки личных неимущественных прав – неотчуждаемость и непередаваемость в ГК РТ четко не установлены (за исключением умершего лица).

Вещные права

Серьезной структурной и содержательной доработке был подвергнут Раздел 3 «Вещные права».

По образцу классических европейских гражданских кодексов Раздел 3 “Вещные права” ГК РТ дополнен главами, раскрывающими понятия “владение” и “вещные права”, а также регулирующими порядок их применения и их гражданско-правовую защиту (ст.255-278).

Здесь понятие «владение» рассматривается не в качестве одного из трех правомочий, входящих в право собственности (ст.232 прежнего ГК РТ), а как отдельная правовая категория.

Размещение положений о владении в данном разделе ГК РТ о вещных правах дает основания рассматривать владение как на *институт гражданского права*.

В частности, устанавливается, что владение означает

¹См.: Синенко В. С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.- 2008.- №14 (54).- С.167.

фактическое господство лица над объектом владения и сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения (часть 1 ст.255).

При этом при определении владения законодатель усмотрел и фактическую сторону, и правовое содержание, поскольку установил, что владение может осуществляться в рамках правомочия владения (часть 3 ст.255). В части 2 ст.279 ГК РТ, сохранившей прежнее общее толкование права собственности, правомочие владение определено в следующем виде: право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Зашите владения посвящена Глава 18 ГК РТ. В части 1 ст.261 определено, что защита владения осуществляется путем возврата вещи во владение лицу, которое его лишилось. Однако часть 3 этой статьи несколько расширяет права владельца на защиту, установив, что защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (самозащита), посредством обращения к уполномоченным государственным органам или органам местного самоуправления, а также в судебном порядке.

Согласно ст.21 Конституции РТ «Закон защищает права потерпевшего. Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба».

Согласно части 2 ст.262 ГК РТ, требование о защите владения предъявляется лицом, утратившим владение последним. «Из этого посыла – как отмечается - следует вывод, что иные лица (предыдущие владельцы) не могут обращаться с требованием о восстановлении владения. Легко представить себе ситуацию, когда недобросовестное лицо, в результате действий которого спорная вещь выбыла из владения собственника, также лишится владения в результате действий третьего лица».¹

В соответствие с частью 1 ст.263 ГК РТ лицо, заявившее требование о защите спорного владения, должно доказать, что оно владело соответствующей вещью в течение года до нарушения, послужившего основанием для предъявления данного требования.

Новый ГК РТ содержит дополнительные главы 19-20, устанавливающие общие положения о *вещных правах*, видах и осуществлении вещных прав, их защите (ст.267-278).

Новая редакция видов вещных прав (ст.268 ГК РТ) основывается

¹См.: Попов И.В., Бутина В.В. Значение дискуссии о юридической природе владения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-diskussii-o-yuridicheskoy-prirode-vladeniya> (дата обращения: 25.02.2023г.).

на положениях части 2 ст.2 ГК РТ, согласно которым семейные, трудовые отношения, отношения по землепользованию, использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, регулируются гражданским законодательством, если в семейном, трудовом, земельном законодательстве и других нормативных правовых актах не предусмотрено иное.

В связи с этим такой вид вещного права как право землепользования, все виды которого регулируются земельным законодательством, из перечня ГК РТ исключены и заменен на сервитут недвижимой вещи. В Части первой ГК РТ сохранены положения о землепользовании, в частности, касающиеся самовольного строительства на земельном участке (ст.293), найденного на земельном участке клада (ст.304). ГК РТ дополнен положениями об изъятии земельного участка (ст.306, 310), регулирования совместной собственности членов дехканского (фермерского) хозяйства (ст.328-330).

Добросовестное приобретение. Частью 1 ст.275 ГК РТ определено, что если вещь возмездно приобретена у лица, не имеющего права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (*добросовестный приобретатель*), то собственник вправе истребовать эту вещь от приобретателя в случае, когда она была утеряна собственником или лицом, которому вещь была передана во владение, либо похищена у того или другого, либо выбыла из их владения иным путем помимо их воли. Исходя из этого, в общем виде для ориентации суда добросовестный приобретатель – это лицо, которое не знало и не могло знать, что приобретает имущество у лица, не управомоченного его отчуждать.

В ГК РТ установлено, что, если недвижимая вещь приобретена у лица, право которого не было зарегистрировано, собственник вправе истребовать такую вещь во всех случаях (часть 3 ст.275).

В части 3 ст.289 ГК РТ касательно добросовестного приобретения установлено, что добросовестный приобретатель признается собственником приобретенной им по сделке недвижимой вещи с момента государственной регистрации его права собственности, если эта вещь не может быть истребована у него по основаниям, предусмотренным статьями 274 и 275 данного Кодекса.

При наличии судебного спора право собственности у такого добросовестного приобретателя возникает в случае отказа собственнику в иске об истребовании недвижимой вещи из владения добросовестного приобретателя и считается возникшим с момента его государственной регистрации. Если право собственности добросовестного приобретателя на недвижимую вещь не было зарегистрировано, такой судебный акт является основанием для его государственной регистрации.

Однако разработчики нового ГК РТ не дополнили его нормы следующим положением о добросовестном приобретателе недвижимости: приобретатель недвижимости, полагавшийся при ее приобретении на

данные Единого государственного реестра недвижимого имущества и прав на него, признается добросовестным до тех пор, пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на соответствующую недвижимость (подобно нормам, установленным в ГК РТ в отношении госрегистрации юридических лиц). Речь не идет об установлении презумпции добросовестности приобретателя недвижимости, а возражением на иск собственника. Указанный реестр ведется в Таджикистане в соответствие с законом РТ от 20 марта 2008 г., №375 «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него». Сложившееся положение, возможно, ослабляет позиции добросовестного приобретателя в судебном разбирательстве.

Вместе с тем ст.305 ГК РТ сохраняет ранее установленные для незаконного, но добросовестного приобретателя положения: лицо, не являющееся собственником вещи, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (*приобретательская давность*).

Общее заключение

Необходимо отметить, что, судя по рассмотренным изменениям ГК РТ, нормы гражданского законодательства значительно обновились, что позволяет упростить их применение и защиту, в том числе судебную защиту. Следует надеяться, что это отразится на общем качестве регулирования частноправовых отношений и развитии частного права в Таджикистане.

Необходимо отметить, что мнение автора данной статьи, которое является его личным мнением, касалось в основном отдельных нововведений Части первой ГК РТ, устанавливающих основополагающие нормы гражданского законодательства.

Детальный и подробный научно-теоретический и практический анализ всех норм нового ГК РТ и последствий их применения национальным и иностранным исследователям еще предстоит сделать.

Следует указать, что указанная научная и практическая необходимость развития гражданско-правового регулирования в Таджикистане вызвана не только требованиями учета их более чем 20-летнего применения в судебной и иной правоприменительной практике.

Дело заключается в том, что переход от административно-плановой экономики на части бывшего советского пространства (в Таджикистане) к рыночной экономике и социальному государству не завершился в конце 1990-х годов, когда были приняты в законодательной форме части первая и вторая ГК РТ. Возможно, этот переходный процесс не завершился и сейчас.

Поэтому, если сохранятся сложившиеся за десятилетия глобали-

зационные процессы между всеми странами мира, сейчас находящиеся под негативным воздействием пандемии КОВИД-19, международных политических и экономических эксцессов, то в последующем еще, возможно, в целях развития гражданских правоотношений придется не один раз вносить дополнения и изменения в гражданско-правовое регулирование в Таджикистане.

Литература:

1. Послание Президента РТ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» от 26 апреля 2013 г.// www.president.tj (дата обращения: 11. 12. 2021г.).
2. Концепция прогнозного развития законодательства РТ, утвержденная Указом Президента РТ от 19 февраля 2011 г., №1021. // www.mmk.tj (дата обращения: 11. 12. 2021г.).
3. Белых В. С. Проблемы совершенствования гражданского и предпринимательского законодательства России в условиях глобализации и модернизации // Царскосельские чтения. 2011. №XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovershenstvovaniya-grazhdanskogo-i-predprinimatelskogo-zakonodatelstva-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-i-modernizatsii> (дата обращения: 26.02.2023г.).
4. Дойников И.В. Российская система хозяйствования: проблемы правового регулирования // Административное и муниципальное право.- 2013.- №7. – С.731-742.
5. Синенко В. С. Развитие теории личных неимущественных прав в гражданском праве Российской Федерации // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.- 2008.- №14 (54).- С.167-173.
6. Черкасова О.В. Становление принципа добросовестности в отечественном гражданском праве: исторический, доктринальный и правоприменительные аспекты // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 2. – С.15-27. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.2.32101 URL: https://nbpublish.com/library/read_article.php?id=32101
7. Фоков А.П. Недействительность сделок в гражданском праве Таджикистана //Пробелы в российском законодательстве.- 2018.- №3. - С.159-161.
8. Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения.- 2014.- №2. - С.5-10.
9. Попов И.В., Бутина В.В. Значение дискуссии о юридической природе владения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-diskussii-o-yuridicheskoy-prirode-vladieniya> (дата обращения: 25.02.2023г.).
10. Касымов Ф. А. Акционерные правоотношения в гражданском праве Республики Таджикистан: теоретические и практические вопросы: монография. – Душанбе: ЭР – граф, 2022. – 392с.

Исмоилов Ш. М.

Фишурда

Оид ба баъзе чиҳатҳои ислоҳоти қонунгузории маданий

Бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 6 – уми ноябри соли 1994, бо охирон тағириру иловаҳо), ислоҳоти ҳуқуқӣ дар кишвар ва эътирофи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ нахустин дар таърихи кишвар зарурати қабул ва навсозии доимии якчанд қонунҳои нав ба вучуд омад, азҷумла кодексҳо, ки асоси низоми қонунгузории соҳавӣ мебошанд, бо мазмуни худ ақидаҳои ҳуқуқии давраи таърихии давлатро инъикос мекунанд. Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар аз ақидаи изҳоршуда, истисно намебошад. Муаллиф ҳамчун иштирокдори фаъоли ислоҳоти низоми ҳуқуқии ҷумҳурӣ ақидаҳо ва тафсири худро оид ба баъзе муқаррароти Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 1 июля соли 2023 мавриди амал мегардад, баён кардаанд.

Исмаилов Ш. М.

Аннотация

Об отдельных аспектах реформы гражданского законодательства

С принятием Конституции Республики Таджикистан (от 6 ноября 1994 года, с последующими изменениями и дополнениями), правовой реформы в стране и признанием международных правовых актов впервые в истории страны возникла необходимость принятия и постоянной модернизации ряда новых законов, в частности кодексов, которые составляют основу законодательной системы в соответствующих сферах, по своему содержанию отражают правовые идеи каждого исторического этапа развития государства. Гражданский кодекс Республики Таджикистан в этом смысле не является исключением. Автор, как активный участник этих преобразований в правовой системе республики, высказывает свою точку зрения и комментарий по отдельным положениям нового Гражданского кодекса Республики Таджикистан, введенное в действие с 1 июля 2023 года.

**The summary
On certain aspects of the reform of civil legislation**

With the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan (dated November 6, 1994, with subsequent amendments and additions), the legal reform in the country and the recognition of international legal acts for the first time in the history of the country, it became necessary to adopt and constantly modernize a number of new laws, in particular codes, which form the basis of the legislative systems in the relevant areas, in their content, reflect the legal ideas of each historical stage in the development of the state. The Civil Code of the Republic of Tajikistan in this sense is no exception. The author, as an active participant in these transformations in the legal system of the republic, expresses his point of view and comments on certain provisions of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan, which entered into force on July 1, 2023.

Рецензент статьи Султонова Т. И. – доктор юридических наук, профессор

УДК 347.627.2

Аминова Ф.М.*

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА И РАЗДЕЛА
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ**

Калидвожаҳо: никоҳ, талоқ, ҳамсарон, тақсими амволи ҳамсарон, издивоҷ, талоқ, муносибатҳои оилавӣ, модарӣ, падарӣ, қӯдакӣ, амволи ғайриманқул, муносибатҳои никоҳӣ, ҳимоя, давлат, шартномаи никоҳ, хавф, моликият, манфиати хусусӣ, ячейкаи чомеа, мерос, ҳадя

Ключевые слова: брак, развод, супруги, раздел имущества супругов, заключение брака, расторжение брака, семейные отношения, материнство, отцовство, детство, недвижимость, брачные отношения, защита, государство, брачный договор, риск, собственность, частный

*Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. 734025, Душанбе, Республика Таджикистан, ул. М. Турсынзаде, 30. Тел.: (+922), 2273986, e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

интерес, ячейка общества, наследование, дарение

Keywords: marriage, divorce, spouses, division of marital property, marriage, divorce, family relations, motherhood, fatherhood, childhood, real estate, marital relations, state protection, marriage contract, risk, property, private interest, social unit, inheritance, donation

Семья представляет собой основополагающую ячейку общества. Правовая охрана семейных отношений выступает одной из важнейших задач любого государства. Конституция Республики Таджикистан в ст.33 закрепляет положение о том, что семья находится под защитой государства¹. Семейный кодекс Республики Таджикистан также закрепляет, что семья, брак, материнство, отцовство и детство в Республике Таджикистан находятся под защитой государства.

Первоосновой создания семьи как правила выступает вступление в брачные отношения. Именно в брачном союзе рождаются и воспитываются дети. Таким образом, семья выступает обобщающим понятием, поскольку брачные отношения всегда являются семейными, в то же время не все семейные отношения выступают брачными. Так к примеру, мать и ребёнок, которого она воспитывает вне брака являются семьёй.

Возвращаясь к вопросам брака, следует заметить, что государством признается только тот брак, который заключен в установленном законом порядке, т.е. зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Лишь в этом случае государство берет на себя обязательства по охране, защите и поддержке². Таким образом, приобретение особого правового статуса является стимулом, способствующим заключению брака, признаваемого государством. Реализуется частный интерес брачующихся – приобретение взаимных прав и обязанностей, признаваемых, охраняемых и защищаемых государством, в том числе тех, которые производны от брачных отношений (признание супруга наследником по закону). С другой стороны, удовлетворяется и государственный интерес в возможности регулирования и контроля отношений между супругами. Правовому регулированию подвержены не только вопросы заключения, но и расторжения брака.

Как известно, в жизни происходят ситуации, когда супруги по тем или иным причинам не желают продолжать брачные отношения между собой. В некоторых случаях, государство устанавливает законодательный запрет на инициирование расторжения брака. Однако подобные ограничения, направленные на сохранение семьи всегда носят времен-

¹См.: Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, – 2019. – 126 с.

²См.: Семенова И.Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 1 (61). – С.44.

ный характер.

Одним из ограничений в сфере расторжения брака является закрепленное в ст.17 СК РФ и РТ ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака. Этот пример приводится наиболее часто, когда речь заходит об ограничениях в семейном праве, ведь его суть выражается уже в самом названии. Однако, следует заметить, что в данном случае речь идет не о «правовом ограничении», а об «ограничении права». Норма ст.17 СК РТ направлена не на сдерживаение противоправного поведения, а на обеспечение прав одного супруга, которое невозможно без ограничения права другого. Ограничение связано с особым психическим и физическим состоянием женщины во время беременности, охраной здоровья и интересов матери и ребенка, преследует цель «оградить женщину от волнений, связанных с бракоразводным процессом», который «может серьезно травмировать беременную женщину или кормящую мать»¹. В каждом подобном случае мы наблюдаем столкновение интересов матери и ребенка с одной стороны, и интересов мужа с другой. И законодатель, руководствуясь общей нормой, отдает предпочтение интересам «более слабой стороны», подтверждением чему является соответствующая статья Семейного кодекса об ограничении права мужчины на инициирование расторжение брака.

Отличие вышеупомянутой статьи в законодательствах РФ и РТ выражается в сроке действия ограничения. В Российской Федерации он продолжается в течение года после рождения ребенка, в Республике Таджикистан – в течение полутора лет. Более того, в отношении п.2 ст.12 СК РТ можно утверждать, что она имеет стимулирующий характер: «ограничения...не распространяются на супруга, если в указанный срок он непосредственно занимался воспитанием ребенка, а супруга отказалась от воспитания». То есть, если супруга желает сохранить возможность отказа супругу в инициации расторжении брака, она должна выполнять свои обязанности по воспитанию ребенка. Совершение определенных действий с целью сохранения предоставленных дополнительных прав и будет правовым стимулом. А возможность стать инициатором расторжения брака является еще одним правовым стимулом – уже в форме субъективного права, если это соответствует интересам матери и ребенка. Правовой стимул в данном случае будет защищать интересы добросовестной стороны: жены, при условии законопослушного правомерного поведения, а в противном случае – мужа, выражаясь в возможности расторжения брака. Таким образом названная норма побуждает обоих супругов действовать правомерно.

Ст.22 СК РФ и РТ регулирует расторжение брака при отсутствии согласия одной из сторон и определяет, что в этом случае суд дает срок

¹См.: Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. - Юридические науки. - 2009. – №2. – С.156.

на примирение супругов, равный трем месяцам по законодательству Российской Федерации и шести месяцам по законодательству Республики Таджикистан. Субъективное право супруга, не согласного на расторжение брака, является правовым стимулом, предоставляющим возможность совершения действий, направленных на сохранение брака, что удовлетворяет интересы семьи (например, ребенок продолжает жить, воспитываться и развиваться в полной семье) и государства, стремящегося сохранить семью, как ячейку общества.

Не смотря на все временно существующие ограничения, решающим фактором в конечном итоге будет выступать воля супругов (супруга) в вопросах расторжения брака. Никакие ограничения в данной области не могут носить постоянного характера, что является вполне правильным, иначе можно было бы говорить о запрете на расторжение брака.

При расторжении брака могут возникать рациональные вопросы о дальнейшем проживании и воспитании детей, а также разделе имущества супругов.

Имущество может принадлежать как каждому из супругов в отдельности, так и быть совместным. Одному из супругов имущество, по законодательству РТ принадлежит в случаях, когда оно приобретено до заключения брака, либо в случае, когда оно было получено одним из супругов в дар, либо перешло по наследству.

Однако, законодатель предусматривает также случаи, когда имущество, приобретённое до брака может подлежать разделу в процессе развода. В качестве такого случая выступает увеличение стоимости первоначального имущества за счёт средств, нажитых супругами в браке. Например, стоимость дома может быть увеличена за счёт пристройки к нему, либо стоимость квартиры может быть увеличена за счёт капитального ремонта в ней и т.д.

При разделе имущества во время расторжения брака стороны зачастую задаются вопросом о том, кому должно принадлежать имущество, если во время брака работал один из супругов либо имел доходы, позволяющие приобрести нажитое имущество. Законодатель в данном случае исходит из позиции о том, что если один из супругов занимался зарабатыванием денег, то другой в это время занимался иным вкладом в семейные отношения. К примеру, воспитывал детей или занимался домашним хозяйством. Как правило это классический вариант построения семейных отношений и в данном случае раздел имущества, нажитого в браке, является вполне рациональным. Однако существуют нестандартные отношения, не укладывающиеся в общепринятые стереотипы. К примеру, существуют случаи, когда мужчина работает, а женщина занимается исключительно собой и своей внешностью, домашним хозяйством занимается дом работница чьи услуги оплачивает работающий супруг. Или обратная ситуация: женщина работает приобретает на заработанные ею деньги имущество при этом занимается

воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, в то время как её супруг не участвует в приобретении дополнительного имущества. Таким образом наблюдается единообразный подход законодателя не зависимо от вкладов каждого из супругов. Возникает вопрос, может ли подход к разделу имущества в каждом отдельном случае избирательным и зависеть от мнения суда? На сегодняшний день ни семейное законодательство Республики Таджикистан, ни семейное законодательство Российской Федерации не предусматривают такой возможности.

Как правило на практике происходит равный раздел имущества, не смотря на особенности принятия участия конкретного супруга в увеличении объёма имущества семьи. Так, ст.39 СК РТ прямо предусматривает, что «при разделе имущества, находящегося в совместной собственности супружов, и определении долей в этом имуществе доли супружов признаются равными, если иное не предусмотрено брачным договором¹.

Таким образом можно констатировать, что в Таджикистане существует две основные модели раздела имущества:

Общий режим (режим общего имущества): в соответствии с этим режимом, все имущество, приобретенное супружами во время брака, считается совместным. При разводе оно подлежит равномерному делению между супружами. Это включает в себя как недвижимое, так и движимое имущество, а также доходы, заработанные во время брака. Под делением понимается разделение имущества на две равные доли.

Раздельный режим (режим раздельного имущества): в этом случае каждый супруг может сохранить право собственности на имущество, которое он/она принес в брак, а также на то, которое было приобретено им/ей индивидуально во время брака. При разводе имущество делится на индивидуальные доли каждого из супружов в соответствии с вкладом в его приобретение. Такой режим может быть установлен посредством заключения брачного договора, который может быть инициирован как до заключения брака, так и во время его существования.

Таким образом, единственным выходом из ситуации выступает заключение брачного договора. Брачный договор позволяет минимизировать риски потери своего имущества одним из супружов. Таким образом, если супруги желают обезопасить себя от дальнейших споров относительно имущества оптимальным вариантом будет заключение брачного договора. В данном случае определяющим выступает отношение брачующихся или супружов к риску. Т.И. Султонова говорит о том, что «риск как субъективная категория означает психическое отношение субъекта к результату собственных действий, выражющееся в

¹См.: Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, №4, ст. 196; 2008 год, №3, ст. 201; 2010 год, №7, ст. 546; 2011 год, №3, ст. 177; №12, ст. 855; 2013 год, №3 ст.195; 2015 год, №11, ст.960. 2016 год, №3, ст. 143; №11, ст.881;2017 год, №1-2,ст.18.

допущении (предвидении) и возможности допущения (предвидения) как неблагоприятных, так и положительных результатов при наличии цели у субъекта наступления последних»¹.

Однако в то же время, не следует забывать о природе самого брака как союза мужчины и женщины, основанного на равенстве и любви. Таким образом при вступлении в брак брачующиеся как правило не считают необходимым заключение брачного договора, рассчитывая на нерушимость брачного союза. В свою очередь инициатива заключения брачного договора одной из сторон может быть расценена другой стороной как акт сомнения в отношениях и недоверие.

Именно по этой причине как правило заключение брачных договоров на территории Таджикистана и России не получило на сегодняшний день широкого распространения. В то же время практика указывает на тенденцию увеличения количества разводов, несмотря на первоначальное стремление к совместным отношениям.

Заключение брачного договора может иметь различные цели и преимущества, и необходимость его заключения зависит от конкретных обстоятельств и приоритетов каждой пары. Как правило, заключение брачного договора связано с рядом причин:

1.Защита личного имущества: брачный договор может определить, какое имущество считается общим, а какое - личным собственностью каждого супруга. Это может быть полезно, чтобы защитить имущество, которое супруги внесли в брак.

2.Регулирование финансовых обязательств: пары могут использовать брачный договор для установления правил в отношении финансов, включая разделение долгов и определение алиментов в случае развода.

3.Защита бизнес-интересов: если один из супругов владеет бизнесом или активами, брачный договор может помочь предотвратить их разделение при разводе.

4.Планирование наследства: при помощи брачного договора пары могут урегулировать вопросы наследства и передачи имущества в случае смерти одного из супругов.

5.Предотвращение долгих и сложных судебных процессов: брачный договор может упростить разводный процесс, так как он предварительно определяет условия раздела имущества и другие вопросы.

6.Защита интересов детей: брачный договор может включать в себя условия о финансовой поддержке детей, что может обеспечить стабильность для детей в случае развода.

Обязательность заключения брачного договора зависит от законодательства каждой страны и может значительно различаться. Обычно в большинстве стран брачный договор не является обязательным.

¹См.: Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона. – 2014. – № 2 (18). – С. 141.

Брак считается заключенным по умолчанию, и законодательство определяет права и обязанности супружеских пар, если не было заключено иного соглашения.

Однако есть некоторые страны и регионы, где заключение брачного договора может быть обязательным или рекомендуемым в определенных случаях. Например, в Бельгии брачный договор обязателен, если один из супружеских пар вступает в брак впервые после достижения 30 лет. Это требование было введено для защиты имущественных интересов старших лиц. Во Франции заключение брачного договора может быть рекомендовано, особенно если один из супружеских пар имеет большое имущество или бизнес. В Украине закон позволяет заключать брачные договоры, и они могут содержать различные условия, но их заключение не является обязательным. В Германии брачный договор также не является обязательным, но может быть рекомендован для регулирования имущественных вопросов. В Израиле брачный договор (в данном случае, кетуба) является частью еврейской традиции и заключается почти всегда.

Помимо вышеуказанных стран, существуют и другие, в которых законодательство или культурные нормы могут подразумевать рекомендацию или обязательность заключения брачного договора в определенных ситуациях. Однако, в большинстве стран брачный договор остается вопросом выбора супружеских пар, и они могут решить, хотят ли они его заключить или нет. Такой же позиции придерживается на сегодняшний день таджикистанский законодатель. Х.Н. Химатов определяет «...брачный договор, как гражданско-правовой инструментарий, используемый для моделирования имущественных взаимоотношений супружеских (потенциальных супружеских), обладающих автономией воли и вступающих в эти взаимоотношения с позиции закона как равные субъекты, направлен на изменение правового режима имущества супружеских, базирующегося на гражданско-правовом институте права собственности»¹.

Следует заметить, что заключение брачного договора должно основываться на принципе добросовестности, предусмотренном в гражданском праве РТ и РФ. Принцип добросовестности участников отношений выступает одним из важнейших принципов в гражданском. Ш.К. Гаюрзода (Гаюров Ш.К.) отмечает: «...понятие добросовестность имеет самостоятельное значение в качестве не правовой, а, прежде всего философской, моральной категории»². Как правильно подмечают У.А. Азиззода и Д.А. Пашенцев: «...совокупность существующих в об-

¹См.: Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. Вып. 1 (31). – С.83.

²См.: Бободжонзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – № 1 (25). – 2019. – С.89.

ществе интересов выступает в качестве социального основания права»¹. Добросовестность при заключении брачного договора - это важный этический и юридический аспект, который подразумевает честное и справедливое поведение обеих сторон при создании такого соглашения. Вот несколько ключевых аспектов добросовестности при заключении брачного договора: –Откровенность и полная информация означает, что каждая из сторон должна предоставить полную и точную информацию о своем финансовом положении, активах, долгах и других важных аспектах. Сокрытие информации или предоставление ложных данных может привести к недействительности брачного договора в будущем; – отсутствие давления или манипуляций, то есть ни одна из сторон не должна оказывать давление или манипулировать другой стороной для достижения определенных условий в брачном договоре; – брачный договор должен быть результатом добровольного согласия обеих сторон. Стороны должны иметь достаточно времени для ознакомления с условиями брачного договора и обдумывания его последствий. Они не должны подписывать договор под давлением или spontанно; – брачный договор должен быть справедливым и сбалансированным для обеих сторон. Он не должен ограничивать одну из сторон до такой степени, что это может стать несправедливым или недопустимым с точки зрения закона.

Если в брачном договоре урегулированы вопросы, касающиеся детей, то они должны быть сформулированы с учетом интересов детей и их благополучия. В этой связи, Х.Т. Насиров справедливо отмечает «для того, чтобы признать за субъектом то или иное право, необходимо признать его добросовестное приобретение»². Добросовестность и честность при заключении брачного договора помогают предотвратить споры и конфликты в будущем и способствуют установлению доверительных отношений между супругами. Эти принципы также способствуют тому, чтобы брачный договор был более вероятно признан судом в случае необходимости его применения.

Думается что в контексте всех положительных аспектов заключения брачного договора необходимо предусмотреть обязательность заключения брачного договора на законодательном уровне.

Таким образом, между супругами может существовать как режим общей совместной собственности, так и режим раздельной собственности. В некоторых случаях суд может признать имущество, нажитое в течении существования брака, принадлежащим одному супругу. Так, статья 36 СК РТ затрагивающая вопросы собственности каждого су-

¹См.: Пашенцев Д. А., Азиззода У.А. К вопросу об интересах в контексте социальных оснований права // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – № 7. – 2018. – С.194-198.

²См.: Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. – №4 (8) – 2021. – С.55.

пругов в п.3 предусматривает возможность суда признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Разрешение ситуации судом посредством применения такой нормы на практике является достаточно сложным, поскольку проблемным является доказать прекращение фактических брачных отношений. Как известно, супруги самостоятельно принимают решение о месте жительства. Причем раздельное проживание супругов не противоречит основам брачных отношений. Супруги вполне могут проживать в разных странах годами, что, однако не является свидетельством прекращения брачных отношений. К примеру, существуют такие случаи, когда граждане Республики Таджикистан уезжают на заработки в другие страны вступают там в гражданские браки. В то же время, раз в несколько лет они приезжают к законным женам. Думается, что, несмотря на фактическое проживание с другим человеком в другой стране, нельзя считать брак фактически прекратившимся.

Вторым вопросом здесь выступает проблема определения срока, в течении которого супруги должны проживать раздельно при фактическом прекращении брака для того, чтобы можно было признать имущество, нажитое каждым из супругов собственностью каждого из них.

А.К. Назаров «...исламское право сумело сохранить свою жизненность вплоть до сегодняшнего дня, охватывая в настоящее время в той или иной мере шестую часть населения земного шара»¹.

Кроме этого, не следует забывать о том, что в Таджикистане один мужчина может состоять в «фактических брачных отношениях» одновременно с двумя (несколькими) женщинами. Такие отношения признаются в таджикистанском обществе «вторым браком», а сожительница именуется «второй женой». Так, С.Н. Тагаева связывает увеличение статистики установления отцовства с заключением браков без официальной регистрации в органах ЗАГСа, посредством совершения религиозного мусульманского обряда никях². Такие отношения негативно влияют на правовой статус женщин и детей в стране и поэтому запрещены. Тем не менее «вторые браки» заключаются, несмотря на прямой запрет, содержащийся в Уголовном кодексе Республики Таджикистан³. Таким образом, двоеженство или многоженство на территории Таджикистана считается уголовным преступлением. Именно по

¹См.: Назаров А.К. Возникновение и развитие уголовного права ислама в странах с элементами исламской правовой системы // Правовая жизнь. – № 3 (39). – 2022. – С.81.

² См.: Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – №5. – 2012. – С.39.

³ См.: Уголовный кодекс РТ (ст.170), предусматривающий штрафные санкции в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов либо исправительные работы на срок до двух лет. Также может быть применено ограничением свободы на срок до пяти лет.

этой причине существование вторых браков завуалировано. В данном случае складывается ситуация, при которой перед обществом – женщина замужем, а перед законом – нет¹.

Существование религиозного брака в свою очередь определяется по следующим квалифицирующим критериям: 1.наличие общих детей; 2.ведение общего совместного хозяйства и т.д.

Существуют случаи, когда мужчина на протяжении длительного времени фактически проживает с одной женщиной, однако брак зарегистрирован с другой женщиной. Как правило, такие случаи встречаются, когда мужчина длительно состоящий в законных брачных отношениях с одной женщиной начинает проживать с другой женщиной. Зачастую фактические брачные отношения с законной женой прекращаются и остается только материальное обеспечение со стороны мужчины в отношении законной жены и детей.

Однако, справедливым ли будет в данном случае признание имущества, нажитого каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из супругов? На практике ст.36 СК РТ может способствовать возникновению споров по поводу имущества умершего мужчины. Думается, что в данном случае, приоритет всё же должен быть отдан фактически не расторгнутому браку, что также может быть связано с невозможностью определить факт фактического прекращения брака во время раздельного проживания, поскольку раздельное проживание само по себе не доказывает фактическое прекращение брака как нами было отмечено выше. Более того, ст. 32 СК РТ прямо предусматривает право каждого супруга самостоятельно определять собственное место жительства и пребывания.

Исходя из всего вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости исключить норму из ст.36 СК РТ, предоставляющую суду возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Кроме того, на наш взгляд необходимо предусмотреть обязательное заключение брачного договора, что решит многие имущественные вопросы (в частности вопросы вселения), которые могут возникнуть при разводе. Такое изменение позволит поставить граждан РТ и иностранных граждан в равные условия. Так как не вполне справедливым является обязанность заключения брачного договора с иностранным гражданином (ст.12 СК РТ) и отсутствие такой обязанности при вступлении в брак гражданами РТ. К тому же подобные изменения будут справедливыми в свете ст.17 Закона РТ «О правовом статусе иностран-

¹См.: Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2018. – С.103.

ных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», в соответствии с которой иностранные граждане и лица без гражданства в Республике Таджикистан пользуются правами и несут обязанности в семейных отношениях наравне с гражданами Республики Таджикистан, если законодательством Республики Таджикистан не предусмотрено иное¹.

Изложенные изменения и дополнения позволят устранить коллизии, усовершенствовав правовое регулирование при расторжении брака и разделе имущества супругов.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, 2019. – 126 с.
2. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22, ст. 303; 2006 год, №4, ст. 196; 2008 год, №3, ст. 201; 2010 год, №7, ст. 546; 2011 год, №3, ст. 177; №12, ст. 855; 2013 год, №3 ст.195; 2015 год, №11, ст.960. 2016 год, №3, ст. 143; №11, ст.881;2017 год, №1-2,ст.18.
3. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан (Закон РТ от 17.05.2018 г., № 1525). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (дата обращения 10.07.2023).
4. Аминова Ф.М. Правовое регулирование отношений, возникающих в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий в Таджикистане: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2018. – 364 с.
5. Бободжонзода И.Х., Гаюров Ш.К. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – № 1 (25). – 2019. – С.88-103.
6. Назаров А.К. Возникновение и развитие уголовного права ислама в странах с элементами исламской правовой системы // Правовая жизнь. – № 3. (39). – 2022. – С.80-91.
7. Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана // Юридический вестник. – №4 (8) – 2021. – С.53-59.
8. Пашенцев Д. А., Азиззода У.А. К вопросу об интересах в кон-

¹См.: Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан (Закон РТ от 17.05.2018 г., № 1525). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1471_ru.pdf (дата обращения: 10.07.2023г.).

ХАЁТИ ҲУҚУҚӢ. ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ. № 1 (41) 2023

тексте социальных оснований права // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – № 7. 2018. – С.194-198.

9. Семенова И.Ю. Место и роль правовых стимулов и правовых ограничений в современной модели правового регулирования семейных отношений // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 1 (61). – С.42-45.

10. Султонова Т.И. К вопросу о правовом понимании риска как субъективной категории // Власть закона. – 2014. – № 2 (18). – С.133-141.

11. Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – №5. – 2012. – С.39-41.

12. Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. Вып. 1 (31). – С. 82-89.

13. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – №2. – С.149 -161.

Аминова Ф.М.

Фишурда

**Ҷанбаҳои ҳуқуқии бекор кардани издивоҷ ва тақсими
амволи ҳамсарон**

Дар мақола ҷанбаҳои ҳуқуқии бекор кардани ақди никоҳ ва тақсими амволи ҳамсарон баррасӣ карда мешаванд. Ҳавасмандгардонии ҳуқуқӣ ва маҳдудиятҳои ҳуқуқии пешбининамудаи қонунгузор ҳангоми бекор кардани муносибатҳои ақди никоҳ омӯхта мешаванд. Масъалаҳои таъсири қатъи муносибатҳои воқеии издивоҷ бо ҷудошавӣ ба тақсимоти амвол ҳангоми талоқ баррасӣ карда шуданд.

Муаллиф ба хулосае меояд, ки зарурати хориҷ кардани меъер аз моддаи 36 Кодекси оилаивии ҶТ, ки ба суд имконият медиҳад, ки молу мулки ҳар як ҳамсар ҳангоми ҷудошавии онҳо ҳангоми қатъи воқеии ақди никоҳ ба даст овардашударо моликияти ҳар яки онҳо эътироф кунад.

Муаллиф мавқеи зарурати пешбинӣ кардани бастани ҳатмии шартномаи издивоҷро асоснок мекунад, ки бисер масъалаҳои молу мулкиро (аз ҷумла масъалаҳои маскун намудан), ки ҳангоми талоқ ба миён меоянд, ҳал мекунад. Чунин тағйирот, ба андешаи муаллиф, имкон медиҳад, ки шаҳрвандони ҶТ ва шаҳрвандони хориҷӣ дар шароити баробар гузошта шаванд. Азбаски уҳдадории бастани шартномаи никоҳ бо шаҳрванди хориҷӣ (моддаи 12 КО ҶТ) ва набудани чунин уҳда-

дорӣ ҳангоми издивоҷ бо шаҳрвандони ҶТ комилан одилона нест.

Аминова Ф.М.

Аннотация

Правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов

В статье рассматриваются правовые аспекты расторжения брака и раздела имущества супругов. Изучаются правовые стимулы и правовые ограничения, предусмотренные законодателем при расторжении брачных отношений. Рассмотрены вопросы влияния прекращения фактических брачных отношений с раздельным проживанием на раздел имущества при разводе.

Автором сделан вывод о необходимости исключения нормы из ст.36 СК РТ, предоставляющей суду возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них.

Автор обосновывает позицию о необходимости предусмотреть обязательное заключение брачного договора, что решит многие имущественные вопросы (в частности вопросы вселения), которые могут возникнуть при разводе. Такое изменение по мнению автора позволит поставить граждан РТ и иностранных граждан в равные условия. Так как не вполне справедливым является обязанность заключения брачного договора с иностранным гражданином (ст.12 СК РТ) и отсутствие такой обязанности при вступлении в брак гражданами РТ.

Aminova F.M.

The summary

Legal aspects of the dissolution of marriage and the division of property of spouses

The article discusses the legal aspects of the dissolution of marriage and the division of property of spouses. Legal incentives and legal restrictions provided by the legislator at the dissolution of marital relations are studied. The issues of the influence of the termination of the actual marital relations with separation on the division of property in divorce are considered.

The author concludes that it is necessary to exclude the norm from Article 36 of the Family Code of the Republic of Tajikistan, which provides the court with the opportunity to recognize the property acquired by each of the spouses during their separation at the actual termination of marriage as the property of each of them.

The author substantiates the position on the need to provide for the mandatory conclusion of a marriage contract, which will solve many property issues (in particular, settlement issues) that may arise during divorce. Such a change, according to the author, will make it possible to put the citizens of the Republic of Tatarstan and foreign citizens in equal conditions. Since it is

not quite fair to conclude a marriage contract with a foreign citizen (Article 12 of the Family Code of the Republic of Tajikistan) and the absence of such a duty when entering into marriage by citizens of the Republic of Tajikistan.

Рецензент статьи Султонова Т.И. – доктор юридических наук, профессор

УДК: 321. 011. (575. 3)

Мирзозода П.З.* , Ҳакимов Я.Б.*

**МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ ИЧОРАИ
МОЛИЯВӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОЧИКИСТОН**

Калидвожаҳо: шартнома, мафҳум, хусусият, ичораи молиявӣ, лизинг, шартномаҳои ҳуқуқи маданиӣ, шартномаи ичора, шартномаи хариду – фурӯш, шартномаи кредит, шартномаи қарз, шартномаи хизматрасонӣ, аҳди хаттӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, лизингдех, лизингир, қонунгузории маданиӣ, тарафҳои шартнома

Ключевые слова: договор, понятие, особенность, финансовая аренда, лизинг, гражданско-правовые договоры, договор аренды, договор купли-продажи, кредитный договор, договор займа, договор обслуживание, писменное соглашение, предпринимательское действие, лизингодатель, лизингополучатель, гражданское законодательство, стороны договора

Keywords: contract, concept, peculiarity, finance lease, leasing, civil contracts, lease contract, contract of sale, loan agreement, loan agreement, Licensing agreement, written agreement, entrepreneurial action, lessor, lessee, civil law, parties to the contract

Шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданиӣ мавқеи маҳсус дошта, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) онро ба низоми шартномаи ичора дохил намудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур баҳсҳои зиёде ҷой дорад, ки таҳлили онҳо имконият медиҳад, зарурияти ин падидаро дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданиӣ муайян намоем.

*Декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати ҳамин факултет. Ихтисоси илмиаш: 12. 00. 03 – Ҳуқуқи гражданиӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии ҳусусӣ.

*Доктор Ph.D – и кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оид ба мафҳуми ичораи молиявӣ (лизинг) на танҳо дар хуқуқи маданий, инчунин дар дигар соҳаҳои хуқуқ ва дар соҳаи иқтисодиёту молия низ фикру андешаҳои гуногун ва баҳсҳои зиёде ҷой доранд. Пеш аз ҳама, дар хусуси мафҳуми лизинг метавон қонунгузории кишварро мавриди баррасӣ қарор дод. Танзими хуқуқии лизинг дар ҶТ дар асоси Кодекси маданий ҶТ (қисми 2) аз 24 декабря соли 2022, №1918, Кодекси андози ҶТ аз 17 сентябри соли 2012, №901; қонунҳои ҶТ: «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апреля соли 2003, №9; «Дар бораи ичора» аз 6 декабря соли 1990, №184 ва Созишишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди хуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд - ИДМ) аз 12 октября соли 2005 ва дигар санадҳои меъёрии хуқуқӣ сурат мегирад.¹

Қаблан дар Кодекси гражданий ҶТ аз 11 декабря соли 1999, №12 мафҳуми шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг)-ро дар моддаи 693 муқаррар шуда буд: «аз рӯи шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) ичорадех (лизингдех) уҳдадор мешавад, ки амволи нишондодаи ичорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандай муайянкардаи ў ба моликият харидорӣ намояд ва ин амволро пулакӣ ба ихтиёрдорӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад. Агар дар шартнома тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, ичорадех барои интихоби амволи ба ичора гирифташуда ва фурӯшанда ҷавобгар нест».²

Айни замон дар қисми моддаи 747 Кодекси маданий ҶТ мафҳуми шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг)-ро чунин муқаррар карда шудааст: «Аз рӯии шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) ичорадех (лизингдех) уҳдадор мешавад молу мулки нишондодаи ичорагир (лизинггир)-ро аз фурӯшандай муайянкардаи он ба моликият харидорӣ намояд ва ин молу мулкро музdnок ба соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ барои мақсадҳои соҳибкорӣ пешниҳод кунад.”³

¹Ниг.: Сохибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. О понятии финансовой аренды и лизинга // XVIII International correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of Law, Sociology and Political science». - (Boston. USA. January 26-27, 2021). - С. 4-14.

²Ниг.: Кодекси гражданий ҶТ (қисми 2) аз 11 декабря соли 1999 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-хуқуқии ҶТ. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

³Ниг.: Кодекси маданий ҶТ (қисми 2) аз 24 декабря соли 2022 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-хуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи ҶТ. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

Аз мафҳумҳои мазкур, чунин нишонаҳои муҳими шартномаи мазкурро чудо намудан мумкин аст:

- тарафҳои шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) – ичорадеҳ (лизингдех) ва иҷорагир (лизинггир) мебошанд;
- лизингдех уҳдадор аст, молу мулки нишондодаи лизингирро аз фурӯшандай муайянкардаи ўхаридорӣ намояд;
- молу мулке, ки лизингдех харидорӣ менамояд бояд ба он ҳуқуқи пурраи молумулкиро дошта бошад;
- молу мулки харидаро музднок ба лизинггир барои соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ диҳад;
- молу мулк танҳо бо мақсади соҳибкорӣ ба лизинггир дода мешавад;
- агар лизингдех ва лизинггир дар шартнома тартиби дигареро муқаррар накарда бошанд, лизингдех барои интихоби молу мулки ба ичора гирифташуда ва фурӯшанда ҷавобгар нест, яъне муносибат байни лизинггир ва фурӯшанда мустақилона ба вуҷуд меояд.

Аз сабаби оне, ки ичораи молиявӣ пурра маънои лизингро дода наметавонад,¹ мо низ минбаъд ба ивази шартномаи ичораи молиявӣ, шартномаи лизингро истифода менамоем.

Дар асоси моддаи 2 Қонуни ҶТ «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» мафҳуми шартномаи лизинг ба таври зерин дода шудааст: «шартномаи лизинг - аҳди хаттие, ки мутобики он лизингдех уҳдадор мешавад молу мулки нишондодаи лизингирро аз фурӯшандae, ки ҳамин лизинггир муайян кардааст, ҳамчун моликият харидорӣ намуда, онро барои соҳибӣ ва истифодабарии муваққатии бо пардоҳт барои мақсадҳои соҳибкорӣ ба лизинггир пешниҳод намояд».² Дар фарқият аз Кодекси маданий ҶТ, Қонуни ҶТ «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» на шартномаи ичораи молиявӣ, балки шартномаи лизингро муқаррар намудааст. Ҳамчунин дар баробари ин чунин аломатҳои фарққунандаро дар ин мафҳум мушоҳида намудан мумкин аст:

1. Шартномаи лизинг аҳди хаттий аст;
2. Лизингдех молу мулкро барои соҳибӣ ва истифодабарии муваққатии бо пардоҳт ба лизинггир диҳад.

Созишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди

¹Ниг.: Соҳибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. Мафҳум ва хусусиятҳои ичораи молиявӣ (лизинг) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – №1(50). – С. 148-156.

²Ниг.: Қонуни ҶТ «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003 [Нусхаи электронӣ] // Адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

хуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар ИДМ аз 12 октябри соли 2005 дар шаҳри Москва қабул шудааст, мафҳуми шартномаи лизингро ба таври дигар муқаррар намудааст: «шартномаи лизинг - шартномаест, ки мутобиқи он шахси лизингдиҳанда уҳдадор мешавад, ки ба ивази маблағ амволеро дар ихтиёр ва истифодай муваққатии лизинггиранда дихад, ки тибқи шартномаи хариду фурӯш ҳамчун моликияти худ аз фурӯшанд (таҳвилгар) аз рӯи интиҳоби лизинггиранда бо мақсади гирифтани фоида, даромад ё комёб шудан ба самараи дигари муфид харидорӣ намудааст. Шартномаи лизинг метавонад пешбинӣ намояд, ки интиҳоби фурӯшанд (таҳвилгар) ва амволи харидоришуда аз тарафи лизингдиҳанда сурат гирад».¹

Ҳамчунин дар баробари ин танзими хуқуқии лизинг тавассути Конвенсияи УНИДРУА «Дар бораи лизинги байналмилалии молиявӣ» аз 28 майи соли 1998, ки дар шаҳри Оттаваи Канада қабул шудааст, амалӣ карда мешавад. Ҳарчанд ҶТ Конвенсияи мазкурро ратификатсия накарда бошад ҳам дар адабиёти илмӣ оид ба ин масъала андешаронӣ карда шудааст. Мафҳуми лизинг дар Конвенсияи мазкур ба таври мушаххас дода нашудааст, аммо хусусиятҳои он ба таври зерин муқаррар шудааст:

- иҷорадех тибқи мушаххасоти тарафи дигар (иҷорагир) бо шахси сеюм (фурӯшанд) шартнома мебандад, ки мувофиқи он таҷхизот, воситаҳои истеҳсолот ё дигар таҷхизотро тибқи шартҳои тасдиқардаи иҷорагир то он дарачае, ки талаботи ўқонеъ мешавад харидорӣ менамояд;
- иҷорадех бо иҷорагир шартнома (шартномаи лизинг) мебандад, ки тибқи он таҷхизот барои истифодабарӣ ба ивази пардоҳти давра ба давра дода мешавад;
- иҷорагир таҷхизот ва фурӯшандай онро худ муайян мекунад ва ба таҷрибаю иродai иҷорадех такя намекунад;
- таҷхизот ба иҷорагир тавассути шартномаи лизинг дода мешавад, ки таъминкунанд (фурӯшанд) аз ин огоҳ аст ва ё ин ки бояд огоҳ карда шуда бошад;
- пардоҳтҳои давра ба давра дар асоси шартнома бо дарназардошти фарсадашавии таҷхизот ва ё ин ки арзиши он амалӣ карда мешавад².

¹Ниг.: Созишнома дар бораи фароҳам овардани шароити мусоиди хуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ барои васеъ намудани фаъолияти лизингӣ дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз 12 октябри соли 2005 [Нусхай электронӣ] // Адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-хуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхай 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.

²Ниг.: Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.

Дар адабиётҳои илмӣ нуқтаи асосие, ки зери баҳс қарор дорад, ин дар он ифода мейбад, ки шартномаи лизинг намуди алоҳидаи лизинг аст ё ин ки як навъи шартномаи ичора. Албаттa таҳлили Кодекси мадании ҶТ, Қонуни ҶТ «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» нишон медиҳад, ки дар кишвар шартномаи лизинг як навъи шартномаи ичора аст ва он маҳз ба ҳамин институт ворид карда шудааст. Дар илм нуқтаҳои назари гуногун чой доранд.

Якум, гурӯҳи олимон дар он нуқтаи назаранд, ки шартномаи лизинг ин шартномаи ичораи амвол аст ва ба худ хусусиятҳои хос дорад.

Дуюм, гурӯҳи олимон дар он нуқтаи назаранд, ки он ба шартномаи ҳариду фурӯш тааллуқ дорад, зоро муносибати истифодабаранда ва фурӯшандаги метавонад мустақилона ба вучуд ояд.

Сеюм гурӯҳи олимон шартномаи лизингро ба гурӯҳи шартномаҳои қарзӣ ва шартномаи дигари ҳуқуқи маданий вобаста медонанд.

Конвенсияи УНИДРУА «Дар бораи лизинги байналмилалии молиявӣ» шартномаи лизингро ҳамчун як навъи маҳсус (*sui generis*) ҷудо менамояд, аммо унсурҳои шартнома дар бораи додани таҷхизот барои истифодаи муваққатӣ, шартномаи ҳариду фурӯш ва шартномаи фурӯши шартиро фаро мегирад.

Дар адабиётҳои ватаний низ ба ин нуқта олимон андешаҳои худро иброз намудаанд. Аз ҷумла Ф.С. Сулаймонов қайд менамояд, ки шартномаи ичораи молиявӣ унсурҳои ду намуди шартномаи мустақил-шартномаи ҳариду фурӯш ва шартномаи ичораро доро мебошад.¹ Маҳаки асосии шартномаи ҳариду фурӯш, ки дар асоси шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) баста мешавад, дар он мебошад, ки ин ду шартномаҳо ба сифати шартномаҳои аз ҳамдигар мустақил ва новобаста эътироф карда шуда, шартномаи ҳариду фурӯш нисбати шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) хусусияти аксессориро доро нест. Шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) танҳо дорои унсурҳои асосии шартномаи ичора буда, дар асоси шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) шартномаи ҳариду фурӯш баста мешавад. Албаттa аз нигоҳи аввал

¹Ниг.: Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Рајоров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 92-93.

таҳлили шартномаи лизинг аз нигоҳи истифодабарии унсурҳои шартнома дуруст аст, ки дар он унсурҳои асосии ду шартномаи мустақил-шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи ичора истифода бурда мешавад, аммо таҳлили қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ нишон медиҳад, ки шартномаи лизинг хусусиятҳои дигар шартномаҳои хуқуқи маданиро низ дарбар мегирад.

Дар дигар адабиёти ватанӣ чунин нишонаҳои шартномаи лизингро чудо менамоянд:

1. Будани мақсади маблағгузории иҷорадиҳанда, яъне бастани шартномаи лизинг бо мақсади маблағгузорӣ ба амволе, ки баъд ба ичора дода мешавад, маблағи иҷорапулӣ ба намуди фоида аз сармоя баромад мекунад;

2. Аз ҷониби иҷорадеҳ гирифтани амволе, ки ба лизинг дода мешавад, баъди бастани шартномаи ичора бо интихоби иҷорагир ҳамчун қоида аз тарафе, ки иҷорагир интихоб шудааст. Дар ин ҳол иҷорадеҳ барои интихоби фурӯшандა ва предмети ичора ҷавобгар нест;

3. Бо мақсади соҳибкорӣ аз ҷониби иҷорагир истифода бурдани ашёи лизингӣ;

4. Мувофиқи шартномаи лизинг ба тасарруфӣ ва истифодабарии иҷорагир додани ашё.¹

Дар ин ҷо маълум мешавад, ки ба ғайр аз унсурҳои шартномаи хариду фурӯш ва шартномаи ичора, инчунин маблағгузорӣ ҷой дорад. Мақсади лизингдиҳанда танҳо маблағгузорӣ ба шумор меравад, зоро ӯ нисбат ба амволе ки ба ичора дода шудааст ҷавобгар нест, фурӯшандა ва лизингир онро мустақилона ҳал менамоянд.

Бинобар сабаби оне, ки шартномаи лизинг аз унсурҳои шартномаҳои гуногун истифода менамояд, аз ин лиҳоз М.И. Брагинский ва В.В. Витрянский мағҳуми аҳди лизингиро дастгирӣ менамоянд, ки тибқи он аҳди лизингӣ маҷмӯи шартномаҳое, ки барои иҷрои предмети шартномаи лизинг миёни лизингдеҳ, лизингир ва фурӯшанда (пудратҷӣ) баста мешавад.² Муаллифони мазкур комплексӣ будани шартномаи лизингиро эътироф намуда, онро ҳамчун аҳди лизингӣ қобили қабул шуморида маҷмӯи шартномаҳо эътироф намудаанд.

Ба андешаи дигар шартномаи лизингӣ, шартномаи мустақил дар

¹ Ниг.: Хуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Зери таҳрири узви вобастаи АУ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми хуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: АМРИ ИЛМ, 2003. – С. 82.

² Ниг.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – С. 584.

низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий маҳсуб меёбад ва дар ин замина қайд менамояд: “шартномаи лизингӣ аз рӯйи табииати худ элементҳои гуногунро фаро мегирад, ки миёни онҳо аломатҳои асосии шартномаҳои хусусияти иҷоравидошта, шартномаи ҳариду фурӯш, шартномаҳои хизматрасонии ҳуқуқиро ҷудо намудан мумкин аст.”¹ Муаллиф дар ин ҷо шартномаи лизингиро ҳамчун навъи мустақили шартномаи ҳуқуқи маданий эътироф менамояд, ки то андозае қобили дастгирист, зоро шартномаи мазкур элементҳои гуногунро фаро гирифта табииати ҳуқуқии мушаххасе надорад, ки онро ба ин ё он шартномаи ҳуқуқи маданий ворид намоем.

Аз таҳлили қонунгузории кишвар ва адабиётҳои илмӣ маълум гардид, ки шартномаи лизинг бо шартномаҳои иҷора, ҳариду фурӯш, қарз ва хизматрасонӣ алоқамандии зич дорад, зоро аломатҳои шартномаҳои номбаршударо метавон дар шартномаи лизинг пайдо намуд. Шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз шартномаҳо болозикр фарқ мекунад, ки ҳар яки онҳоро таҳлил намудан шарт ва зарур аст.

Имрӯзҳо алоқамандии шартномаи лизинг бо шартномаи иҷора аз ҷониби ҳамагон эътироф карда шудааст ва онро ба ғурӯҳи шартномаи иҷора дохил намудаанд. Таҳлили Кодекси мадании ҶТ ва Қонуни ҶТ “Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)” нишон медиҳад, ки шартномаи лизинг қисми таркибии шартномаи иҷора ба шумор меравад. Ҳамчунин дар баробари ин дар бисёр адабиётҳои илмии ватаний ва ҳориҷӣ падидаи мазкурро ба шартномаи иҷора вобаста медонанд. Бояд қайд кард, ки шартномаи лизинг аз шартномаи иҷора тафовут дорад. Дар ин замина М.И. Брагинский ва В.В. Витрянский тафовути шартномаи лизингро бо шартномаи иҷора чунин баён намудаанд:

- ба сифати тарафи ҳатмии шартномаи лизинг дар баробари иҷорадех ва иҷорагир, инчунин фурӯшандай амвол мавҷуд аст, ки соҳиби молу мулк буда, тарафи ҳатмии шартнома маҳсуб намеёбад, аммо уҳдадориҳои мушаххасро соҳиб аст;
- иҷорадех дар фарқият аз вазъияте, ки дар шартномаи иҷора дорад, соҳиби амволи ба иҷорадодашуда маҳсуб намеёбад;
- нақши фаъолро дар уҳдадорӣ оид ба лизинг иҷорагир иҷро менамояд, ки ин хусусият дар муносибатҳои иҷоравӣ мушоҳида намешавад;
- меъёрҳои диспозитивии Кодекси маданий, ки интиқоли амволи иҷорашударо муқаррар мекунад, амволро на иҷорадех балки

¹Ниг.: Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. (Изд. 3-е, стереотипное). - М.: Статут, 2005. С. 294.

фурӯшандай он ба ичорагир интиқол медиҳад.¹

А.Е. Прудникова қайд менамояд, ки бинобар сабаби амали ичорадеҳ ҳангоми бастани шартномаи хариду фурӯш бо фурӯшанд, ичорагир бо фурӯшанд ҳуқуқу уҳдадориҳои муайянро соҳиб мегардад, аз ин лиҳоз предмети шартномаи лизинг аз предмети шартномаи ичора васеътар аст. Аммо ҳолати мазкур ба намуд ва шаклҳои шартнома вобастагӣ дорад, зеро дар баъзе намуди шартномаҳо барои амалишавии предмети он шартномаи иловагӣ баста мешавад ва барои тарафҳои уҳдадориҳои муайянро ба вучуд меорад.² Муаллиф фарқияти шартномаи лизингро аз нигоҳи предмети он муайян намудааст, ки воқеан ҳам қобили дастгирист, зеро предмети шартномаи ичора аз предмети шартномаи лизинг фарқ мекунад. Аммо ў қайд мекунад, ки се унсури дигари он яъне мақсаднокӣ, субъект ва мазмуни он аз ҳамдигар фарқ намекунанд.

Андешаи болозикр баҳснок аст, зеро субъекти шартномаи ичора танҳо ичорадеҳ ва ичорагир мебошад, аммо ба сифати субъекти шартномаи лизинг, лизингдех, лизинггир ва дар як навбат фурӯшанд баромад мекунад. Ҳарчанд фурӯшанд дар ин муносибат ба сифати субъекти ҳатмӣ эътироф нашуда бошад, ҳам қонунгузорӣ ба ў як қатор уҳдадориҳои мушаххасро voguzor намудааст. Аз ин лиҳоз шартномаи ичора аз шартномаи лизинг аз нигоҳи субъект низ фарқ мекунад.

Дар адабиёти илмӣ кам ба мушоҳида мерасад, ки шартномаи лизингро ба гурӯҳи шартномаи хариду фурӯш вобаста донанд, зеро шартномаи хариду фурӯшро чун шартномаи иловагӣ ҳангоми бастани шартномаи лизинг медонанд. Албатта шартномаи лизингро ба гурӯҳи шартномаи хариду фурӯш вобаста кардан дуруст нест, зеро он ҳам аз нигоҳи мақсаднокӣ, предмет, субъект ва мазмун аз якдигар фарқ менамояд.

Дар ин замина Ф.С. Сулаймонов дуруст қайд менамояд, ки маҳаки асосии шартномаи хариду фурӯш, ки дар асоси шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) баста мешавад, дар он мебошад, ки ин ду шартномаҳо ба сифати шартномаҳои аз ҳамдигар мустақил ва новобаста эътироф карда шуда, шартномаи хариду фурӯш нисбати шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) хусусияти аксессорро доро нест.³

¹Ниг.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000. – С. 584.

²Ниг.: Прудникова А.Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014. – С. 6

³Ниг.: Ҳуқуқи гражданин Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Мухаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи гражданин факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Гаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 92-93.

Албатта шартномаи хариду фурӯш, ки ҳангоми шартномаи лизинг баста мешавад, барои ҳуқуқи соҳибмулкӣ пайдо намудани лизингдех анҷом дода мешавад ва дар оянда миёни фурӯшандагӣ ва лизинггир метавонад уҳдадориҳои мушаххасро ба вучуд орад. Чи тавре ки қайд намудем баҳри амалишавии предмети шартнома мумкин аст, шартномаи иловагӣ баста шавад, яъне бинобар сабаби амалишавии предмети шартномаи лизинг шартномаи хариду фурӯш баста мешавад.

Дар санадҳои қонунгузории Фаронса, Белгия ва Италия оид ба ин масъала, дар якчоягӣ бо лизинг, шартҳое, ба монанди credit-bail (қарзи ичора, кредит-аренда), location-financement (лизинги молиявӣ), operazioni di locazione finanziaria (амалиёт оид ба ичораи молиявӣ). Дар айни замон, бисёр муаллифонаи аврупой душвории тарҷумаи «лизинг»-ро ба забонҳои дигар эътироф мекунанд. Масалан, истилоҳи фаронсавии «credit-bail» ба маънои лизинг маъруф нест.

Аз ин ҷо ба хулоса омадан мумкин аст, ки шартномаи лизинг аз шартномаи қарз тафовут дорад, зеро қарзе ки ҳангоми шартномаи лизинг ба вучуд меояд, ин ба монанди ё ин ки унсурҳои шартномаи қарзро фаро гирифта наметавонад. Баръакс ҳангоми бастани шартномаи лизинг аломатҳои шартномаи қарзро мушоҳида намудан мумкин аст.

Аз таҳлили анҷомдодашуда вобаста ба мағҳум ва ҳусусиятҳои шартномаи лизинг дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий чунин хулосаҳоро пешниҳод намудан мувофиқи мақсад аст:

1. Вобаста ба мағҳуми шартномаи лизинг дар қонунгузории маданий ҶТ ва адабиётҳои илмӣ нуқтаҳои назари гуногун ҷойдоранд, аз таҳлили онҳо маълум гардид, ки дар муайян намудани шартномаи лизинг баъзе ақидаҳое вучуд дорад, ки қобили дастгирист ва баъзеи дигарашибонро дастгирӣ намудан мушкил аст. Дар асоси таҳлили анҷомдодашуда чунин мағҳуми шартномаи лизингро метавон пешниҳод намуд: «шартномаи лизинг - аҳди хаттие, ки мутобиқи он лизингдех уҳдадор мешавад молу мулки нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандад, ки ҳамин лизинггир муайян кардааст, ҳамчун моликият харидорӣ намуда, онро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ бо пардоҳт бо мақсадҳои соҳибкорӣ ба лизинггир пешниҳод намояд». Ҳамчунин дар баробари ин пешниҳод менамоем, ки мағҳуми дар Қонуни ҶТ «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» муқарраршуда бо мағҳуми болозикр мутобиқ кардашуда, мувофиқи мақсад мешуморем, ки мағҳуми шартномаи ичораи молиявӣ (лизинг) аз Кодекси маданий ҶТ хориҷ карда шавад. Зеро аввалан дар ин масъала қонуни маҳсуси соҳавӣ амал мекунад, дуюм ин ки бо мақсади такрорнаёбии муқаррароти қонунгузорӣ аз нигоҳи техникии

қонунгузорӣ ва мутобиқ намудани он ба талаботи Қонуни ҶТ «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» анҷомдиҳии ин амал мувофиқи мақсад мебошад.

2. Вобаста ба номи шартномаи мазкур ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки истилоҳи «ичораи молиявӣ» пурра маънои «лизинг»-ро дода наметавонад, аз ин лиҳоз мувофиқи мақсад аст, ки шартномаи мазкур на шартномаи ичораи молиявӣ, балки шартномаи лизинг истифода карда шавад.

3. Аз таҳлили анҷомдодашуда ва мағҳуми пешниҳодшуда чунин хусусиятҳои шартномаи лизингро метавон ҷудо намуд: - шартномаи мазкур аҳди ҳаттӣ аст; - мутобиқи шартномаи мазкур лизингдех уҳдадор аст амволи нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандай муайянкардаи ўхаридорӣ намояд; - шарти ҳаридорӣ намудан дар он аст, ки лизингдех амволро ба моликият ҳаридорӣ менамояд; - амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад; - пардоҳт нисбат ба амвол яқдафъаина ё ин ки давра ба давра сурат мегирад; - амвол ба лизинггир танҳо бо мақсади соҳибкорӣ дода мешавад. Хусусиятҳои номбаршуда албатта ба мағҳуми пешниҳодшуда вобастагӣ дорад, зоро мағҳум бояд тарзе пешниҳод карда шавад, ки тамоми хусусиятҳои ҳамон падидаро фаро гирад. Албатта назар ба хусусиятҳое, ки дигар олимон пешниҳод намудаанд, ду хусусияти навро пешниҳод намудем. Сабаби пешниҳод намудани яке аз онҳо «амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад» дар он аст, ки дар намуди лизинги амалиётӣ амвол ба лизингдех бармегардад, дар ду намуди дигари он яъне лизинги молиявӣ ва лизинги баргарданда амвол ба моликияти пурраи лизинггир мегузарад. Аз ин лиҳоз ваколатҳои соҳибмулкро дар мағҳуми мазкур дар алоҳидагӣ пешниҳод намудем. Дигар масъала вобаста ба пардоҳт мебошад, пардоҳт дар шартномаи лизинг метавонад яқдафъаина ё ин ки давра ба давра бошад. Аслан дар шартномаи мазкур пардоҳт давра ба давра сурат мегирад, аммо аз мағҳуми додашуда бармеояд, ки пардоҳт муқаррар карда шудааст, яъне яқдафъаина ё давра ба давра сурат гирифтани он муқаррар нашудааст. Талаботи мазкур аз қонунгузории мадании ҶТ бармеояд, ки пардоҳт метавонад яқдафъаина ё давра ба давра сурат гирад, аз ин лиҳоз чунин хусусияти алоҳидай шартномаи мазкуро чудо намудем.

4. Вобаста ба мавқеи шартномаи лизинг дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки шартномаи лизингро ба ин ё он шартнома вобаста намудан ғайриимкон аст. Дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз дигар шартномаҳо фарқ дошта, онро ба ин ё он шартнома мансуб доnistа наметавонем. Аз ин лиҳоз

хуб мешуд, дар қонунгузории кишвар шартномаи мазкур аз низоми шартномаи ичора гирифта шуда, чун шартномаи мустақили ҳуқуқи маданий эътироф карда шавад.

Адабиёт:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: договор о передаче имущества. – М.: Статут, 2000.
2. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. (Изд. 3-е, стереотипное). - М.: Статут, 2005.
3. Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 2) аз 24 декабря соли 2022 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
4. Конвенция о международном финансовом лизинге // СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ичораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003 [Нусхаи электронӣ] // Адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
6. Прудникова А.Е. Договор лизинга в системе договора аренды // Научный журнал КубГАУ, №104(10), 2014. – С. 3 – 9.
7. Соҳибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. О понятии финансовой аренды и лизинга // XVIII International correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of Law, Sociology and Political science». (Boston. USA. January 26-27, 2021), - С. 4-14
8. Соҳибзода М.М., Ҳакимов Я.Б. Мағҳум ва хусусиятҳои ичораи молиявӣ (лизинг) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Идоракуни давлатӣ. – 2021. – №1(50). – С. 148-156.
9. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Faюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014.
10. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Зери таҳрири узви вобастаи АУ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми ҳуқуқ, профессор О.У. Усмонов. – Душанбе: АМРИ ИЛМ, 2003.

Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б.

Фишурда

**Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи ичораи молиявӣ тибқи
қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи лизинг баҳшида шудааст. Дар ин ҷо кӯшиш ба ҳарҷ дода шудааст, ки вобаста ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур бо истифода аз қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ андешаҳои худро иброз намояд. Ҳамчунин дар мақолаи мазкур мавқеи шартномаи лизинг дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Тағовути он аз шартномаи қарз, ҳариду фурӯш, ичора, хизматрасонӣ бо истифода аз унсурҳои зарурӣ муайян карда шудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи мазкур баҳсҳои зиёде ҷой дорад, ки таҳлили онҳо имконият медиҳад, зарурияти ин падидаро дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий муайян намуд. Бо дарназардошти таҳлили қонунгузорӣ ва адабиётҳои илмӣ муаллиф чунин хулосабарорӣ намудааст. Дар низоми шартномаҳои ҳуқуқи маданий шартномаи лизинг бо доштани хусусиятҳои худ аз дигар шартномаҳо фарқ дошта онро ба ин ё он шартнома мансуб дониста наметавонем. Аз ин лиҳоз хуб мешуд, дар қонунгузории кишвар шартномаи мазкур аз низоми шартномаи ичора гирифта шуда, чун шартномаи мустақили ҳуқуқи маданий эътироф карда шавад. Аз таҳлили анҷомдодашуда ва мафҳуми пешниҳодшуда чунин хусусиятҳои шартномаи лизингро метавон ҷудо намуд: - шартномаи мазкур аҳди хаттӣ аст; - мутобиқи шартномаи мазкур лизингдех уҳдадор аст амволи нишондодаи лизинггирро аз фурӯшандай муайянкардаи ӯ ҳаридорӣ намояд; - шарти ҳаридорӣ намудан дар он аст, ки лизингдех амволро ба моликият ҳаридорӣ менамояд; - амволро барои соҳибӣ, истифодабарӣ ва минбаъд пайдо намудани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ нисбат ба он ба лизинггир медиҳад; - пардоҳт нисбат ба амвол якдафъаина ё ин ки давра ба давра сурат мегирад; - амвол ба лизинггир танҳо бо мақсади соҳибкорӣ дода мешавад. Ҳусусиятҳои номбаршуда албатта ба мафҳуми пешниҳодшуда вобастагӣ дорад, зеро мафҳум бояд тарзе пешниҳод карда шавад, ки тамоми хусусиятҳои ҳамон падидаро фаро гирад.

Мирзозода П.З., Ҳакимов Я.Б.

Аннотация

Понятие и особенности договор финансовой аренды по законодательству Республики Таджикистан

Данная статья посвящена понятию и особенностям договора

лизинга. Здесь предпринята попытка выразить свое мнение относительно понятия и особенностей настоящего договора с использованием законодательства и научной литературы. В данной статье также анализируется место договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров. Его отличие от договора кредита, купли-продажи, аренды, обслуживания определяется с помощью необходимых элементов. В юридической литературе ведутся многочисленные споры о понятии и особенностях данного договора, анализ которых позволяет определить необходимость данного явления в системе гражданско-правовых договоров. Принимая во внимание анализ законодательства и научной литературы, автор сделал такой вывод. В системе гражданско-правовых договоров договор лизинга, имея свои особенности, отличается от других договоров, и мы не можем отнести его к тому или иному договору. С этой точки зрения было бы хорошо, если бы этот договор был выведен из системы договоров аренды и признан в законодательстве страны самостоятельным гражданско-правовым договором. Из проведенного анализа и предложенной концепции можно выделить следующие особенности договора лизинга: - данный договор является письменным договором; - по настоящему договору арендодатель обязан приобрести указанное имущество арендатора у определенного им продавца; - условие покупки заключается в том, что арендодатель покупает недвижимость в собственность; - передает имущество арендатору во владение, пользование и дальнейшее получение права распоряжения им; - единовременная или периодическая оплата за имущество; - имущество передается арендатору только в коммерческих целях. Перечисленные особенности, конечно, зависят от предлагаемой концепции, поскольку концепция должна быть представлена так, чтобы охватывать все признаки одного и того же явления.

Mirzozoda P.Z., Hakimov Ya.B.

The summary

**Concept and features finance lease agreement in legislation
Republic of Tajikistan**

This article is devoted to the concept and features of a leasing agreement. Here an attempt is made to express my opinion regarding the concept and features of this agreement using legislation and scientific literature. This article also analyzes the place of the leasing agreement in the system of civil law contracts. Its difference from a loan, purchase and sale, lease, and service agreement is determined by the necessary elements. In the legal literature there are numerous debates about the concept and features of this contract, the analysis of which allows us to determine the need for this phenomenon in the system of civil law contracts. Taking into account the analysis of

legislation and scientific literature, the author made the following conclusion. In the system of civil law contracts, a leasing contract, having its own characteristics, differs from other contracts, and we cannot attribute it to one or another contract. From this point of view, it would be good if this agreement were removed from the system of lease agreements and recognized in the country's legislation as an independent civil law agreement. From the analysis carried out and the proposed concept, the following features of the leasing agreement can be identified: - this agreement is a written agreement; - under this agreement, the lessor is obliged to purchase the specified property of the lessee from the seller specified by him; - the condition of the purchase is that the lessor buys ownership of the property; - transfers the property to the tenant for possession, use and further acquisition of the right to dispose of it; - one-time or periodic payment for property; - the property is transferred to the tenant only for commercial purposes. The listed features, of course, depend on the proposed concept, since the concept must be presented in such a way as to cover all the features of the same phenomenon.

Муқарризи мақола Ғаюрзода Ш.К. – доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор

УДК: 321. 011. (575. 3)

**Имомомова Н.М*,
Нусратуллоев Б.К.***

ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: объектҳои хуқуқи гражданӣ, муносибатҳои хуқуқи гражданӣ, қувваи барқ, шартнома, таъмини барқ, хуқуқ, уҳдадориҳои гражданӣ

Ключевые слова: объекты гражданских прав, гражданское право-отношение, электроэнергия, договор, энергоснабжения, гражданские права, обязанности

Keywords: objects of civil rights, civil legal relationship, electricity, power supply contract, civil rights and obligations

*Заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско- Таджикский (Славянский) университет», д.ю.н., доцент, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30. Тел: (992) 904-20-04-00. E-mail: nilufar-2010@mail.ru

*Доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета МОУ «Российско- Таджикский (Славянский) университет», 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30. Тел: (992) 909-11-00-01. E-mail: nusratulloev@bk.ru

Любое гражданское правоотношение предполагает существование определенного объекта, наличие которого обуславливает возникновение у участников правоотношений гражданских прав и обязанностей. Чаще всего таким объектом является такая правовая категория, как вещь, которая является одним из фундаментальных понятий цивилистики. Однако экономическая сфера в обществе постоянно меняется и в гражданском обороте появляются новые вещи, что не может обусловить потребность обоснования теоретических понятий относительно их сущности и места в системе объектов гражданских прав.

Начиная с конца XIX века использование электрического тока становится важным элементом развитой цивилизации. Одной из стратегических отраслей таджикской экономики, как и рыночной экономики любой развитой страны, является энергетика, а именно правоотношения, связанные с обеспечением электроэнергией, что и приводит к необходимости научных исследований в этой сфере. Энергетическая сфера Республики Таджикистан находится на стадии рыночного формирования и нуждается в правовом регулировании.

Если законодатель не может определить конкретную категорию объекта, определяющего суть блага, то это лишает его возможности построить соответствующий механизм правового регулирования этого явления и соответствующий правовой режим объекта. Существование нетрадиционных имущественных благ требует тщательного анализа и понимания. Однако в отечественной литературе практически отсутствуют научные работы, посвященные исследованию такой правовой категории, как электроэнергия.

Целью данной работы является установление особой правовой природы электроэнергии как объекта гражданских прав, особенности ее использования в гражданском обороте и определение места электроэнергии в системе объектов гражданских прав.

Проблема объектов гражданских прав – одна из ключевых в теории и практике правового регулирования имущественных отношений. Особенность объектов гражданских прав состоит в том, что они могут как существовать в своем естественном состоянии, так и быть искусственно образованными в результате направленного труда человека.

Объекты гражданских прав разнообразны по правовой природе, сущности, участию в гражданском обороте, правовому режиму. Такую статусную особенность объектов было выявлено еще в римском частном праве. Так Гай в Институциях различал вещи телесные, физические, другие бесплотные, идеальные. Бестелесные – это те, к которым нельзя прикоснуться, – те, которые состоят в праве, например, наследие, пользование, владение, обязательства, права сельских и городских

поместий.¹ То есть бестелесные вещи существуют в определенном правовом представлении о каком-то материальном благе, даже при отсутствии чисто физической оболочки как таковой.

Разделение вещей на телесные и бестелесные существует до сих пор в законодательстве ряда стран континентальной Европы. В современной литературе существуют два подхода к правовой природе бестелесных вещей. Некоторые авторы считают, что под бестелесными вещами понимаются и имущественные права, формально относящиеся к вещам, хотя фактически вещами не являются, что объясняется удобствами по обзору юридической техники.²

Представители другого научного направления трактуют понятие бестелесных вещей более широко считая бестелесными вещами не только имущественные права, но и любые объекты, которые представляют собой не материализированные объекты.

Обычно под правовым режимом в юридической литературе понимают установленный в законодательстве порядок приобретения, пользования и отчуждения вещей как объектов гражданского права. Анализ правового режима объекта гражданских прав, прежде всего, позволяет не только выяснить особенность правовой природы объекта, характеристику его оборотоспособности, но и определить особенности его элементов.

Отдельные современные отечественные ученые считают, что конструкция «бестелесные вещи» может применяться, но только для обозначения имущественных прав, а в действующем законодательстве не существует предпосылок для расширенного толкования категории «бестелесные вещи», при которой будут охватываться не только права, но и любые какие нематериальные блага.

Таким образом в юридическом смысле под вещами традиционно понимаются как предметы быта. Современное определение вещей дает О.В. Кохановская, которая предлагает называть вещами предоставленные природой и созданные человеком блага (ценности) материального мира, являющиеся объектами гражданских прав.³

Научно-технический прогресс обуславливает постоянное развитие экономики и расширяет перечень благ, которые могут быть объектом гражданских прав. По естественным причинам законодатель не всегда может спрогнозировать их появление и своевременную надлежащую

¹См.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало. - 1997. – С. 46-47.

²См.: Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. практик. пособ. - М.: Дело, 2000. - 59 с.

³См.: Кохановская О. В. Воплощение и реализация идей разработчиков ГК Украины относительно нормативного закрепления понятия и видов гражданских прав. Актуальные проблемы частного права Украины: Сб. статей к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Наталии Семеновны Кузнецовой / отв. ред. Р. А. Майданик и О. В. Кохановская. М.: ЧАО «Юридическая практика», - 2014. - С. 254.

регламентацию новых правовых явлений, которые всегда органично сочетаются с существующими системами и аксиомами.

Способы распространения «правового поля» на отдельные явления разнообразны. Отдельные авторы предлагают наиболее перспективным способом считать специализацию правового режима энергии.¹

Энергию предлагается рассматривать не как вещь, а как определенное свойство материи – способность выполнять полезную работу.²

По мнению других ученых, отношения электрической энергии как объекта прав могут быть установлены только обязательственными, а не вещными правами, значение которых заключается в предоставлении потребителю возможности требовать бесперебойного обеспечения электроэнергии.³

В качестве объекта гражданских прав предлагается рассматривать не энергию, а энергетический ресурс, содержащий в себе энергию.⁴

С. С. Немченко исследуя сущность договора энергоснабжения пришел к выводу, что электрическая энергия является особым (*sui generis*) объектом гражданского права, а важнейшим свойством электроэнергии является ее способность выполнять работу благодаря электрическому току, мощность которого потребляется тем или иным прибором и оборудованием, подключенным к сети. Автор выдвигает тезис, что при поставке электрической энергии потребляется не энергия, а мощность.⁵

Мы считаем это положение несколько противоречивым. Электрический ток – это физический процесс, направленный на движение заряженных частиц под влиянием электромагнитного поля от одного полюса электрического звена к другому. Материя, ее количественные и качественные свойства, и движение материи – это разные категории. Мощность – это разница потенциалов между полюсами, которая вычисляется в вольтах.

Электроэнергия имеет товарное свойство как объекта гражданских прав с соответствующим правовым режимом. Правовой режим не является статической неизменной категорией и может изменяться в за-

¹См.: Свирков С. А. Правовая характеристика энергии как объекта гражданских прав Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Ку-тафина. - 2012. - № 3. - С. 491.

²См.: Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения.- Закон. - 1995. - № 7. - С.118.

³См.: Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2007. - С. 8.

⁴См.: Городов О.А. О нетрадиционных объектах гражданских прав// Известия вузов. - Правоведение. - 2013 - № 6. - С. 107.

⁵См.: Немченко С. С. Договор поставки электрической энергии через присоединенную сеть по гражданскому законодательству Украины: автореф. дис. канд. юрид. наук.- Киев, 2010. - С. 3.

вимости от доктринального и законодательного понимания объекта. Энергия, как объект, широко задействована в гражданском обороте и является предметом ряда договоров. Под гражданским оборотом обычно понимают юридическую форму экономического оборота, а объектами последнего являются товар, то есть благо, имеющее денежную ценность, поэтому и права на него могут быть только имущественными.

Законодатель в ст. 569 ГК РТ определяет договор энергоснабжения как: «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии». Но такое определение не отражает особенностей этого договора как разновидности договора купли-продажи. То есть ключевым в характеристике предмета договора является обязанность предоставлять энергоресурсы и обязанность соблюдать режим их использования.

Поскольку электроэнергию невозможно сохранять, то важно определить оптимальный баланс, когда государство производит столько электрической энергии, сколько может потребить. По своей сути электроэнергия и вещь – совершенно разные объекты гражданских прав. Недостатки правового регулирования обязательно наличествуют в договорной и судебной практике и, как следствие, лишают личность должной правовой защиты.

По естественным причинам электроэнергия не может быть объектом ряда гражданско-правовых договоров, таких как договор имущественного найма (аренды), лизинга, ссуды, пожизненного содержания, однако особенность электроэнергии не препятствует быть предметом договора купли-продажи, мены и т.д.

Вещественное свойство энергии обусловлено наличием возможности измерять ее количество, качество, сводящее на нет возможность рассматривать энергию как бесцелевую вещь, поскольку характерным признаком бесцелевости является невозможность постичь то или иное явление. Право нельзя измерять, взвешивать и т.д. Право либо существует, либо его нет.

Таким образом, электроэнергия, несмотря на определенные признаки вещи, не соответствует классическому пониманию «вещь» и по результатам использования не занимает самостоятельного места, поскольку по правовому происхождению представляет собой единство двух правовых категорий – собственно вещь и одновременно результат ее использование. Правовой режим вещи определяется правом собственности и правомочиями собственника – владением, пользованием и распоряжением. «Владение» электроэнергией выходит за пределы тра-

диционного понятия владения. Понятие «квазивладелец» отражало бы суть отношений, возникающих между лицом, имеющим реальную возможность своеобразно владеть электроэнергией, с учетом ее особых свойств.

В ст. 140 ГК РТ «Виды объектов гражданских прав» законодатель называет и «другое имущество», однако, в отличие от других правовых категорий (вещи, ценные бумаги и т.п.), содержание этого понятия не представляет. Электроэнергия – это не вещь, не специфическая вещь, не специальное действие, а именно такой объект гражданских прав, указанный в ГК РТ как «другое имущество». Естественная особенность электроэнергии исключает применение к ней отдельных классификационных признаков, присущих традиционному пониманию вещи (делимость, неделимость; главная вещь и принадлежность). Предложенные конструкции относительно места электроэнергии в системе объектов гражданских прав (как разновидность бестелесных вещей, имущественных прав, как объекта и специальным правовым режимом и т.п.) не убедительны, поскольку не учитывают особую «материальную оболочку», в которой находится объект. Главным признаком и условием существования электроэнергии как объекта гражданских прав есть наличие ее носителя (объекта электроэнергетики).

Литература:

1. Городов О.А. О нетрадиционных объектах гражданских прав.// Известия вузов. - Правоведение. - 2013 - № 6. - С. 96–107.
2. Зайченко Н.М. Предмет договора энергоснабжения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2007. - 35 с.
3. Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения.// Закон. - 1995. - № 7. - С.118–121.
4. Кохановская О. В. Воплощение и реализация идей разработчиков ГК Украины относительно нормативного закрепления понятия и видов гражданских прав./ Актуальные проблемы частного права Украины: сб. статей к юбилею д-ра юрид. наук. проф. Наталии Семеновны Кузнецовой / отв. ред. Р. А. Майданик и О. В. Кохановская.- М.: ЧАО «Юридическая практика». - 2014. - С. 247-271.
5. Немченко С. С. Договор поставки электрической энергии через присоединенную сеть по гражданскому законодательству Украины: автореф. дис. канд. юрид. наук.- Киев, 2010. - 21 с.
6. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало. - 1997. - 608 с.
7. Свирков С. А. Правовая характеристика энергии как объекта гражданских прав // Научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. - 2012. - № 3. - С. 477–491.

8. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб. практик. пособ. - М.: Дело, 2000. - 512 с.

**Имомова Н.М.,
Нусратуллоев Б.К.**

**Фишурда
Қувваи барқ дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба масъалаи муайян кардани қувваи барқ дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани бахшида шудааст. Дар кор кайд карда мешавад, ки пеш рафтани илму техника тараққиёти доимии иқтисодиётро муайян карда, номгуи неъматҳоеро, ки объекти ҳуқуқҳои граждани шуда метавонанд, васеъ менамояд. Бо сабабҳои айни қонунгузор на ҳамеша зухури онҳо ва саривақт танзими дурусти падидаҳои нави ҳуқуқиро пешгӯй менамояд. Хусусияти табиии қувваи барқ ба он татбиқи аломатҳои гурӯҳбандии алоҳидаи ба фаҳмиши анъанавии ашё хос (тақсимшавӣ, тақсимнашаванд; асосӣ ва мансубият) истисно мекунад.

**Имомова Н.М.,
Нусратуллоев Б.К.**

**Аннотация
Электроэнергия в системе объектов гражданских прав в Республике Таджикистан**

В данной статье рассматривается вопрос определения электроэнергии в системе объектов гражданских прав. В работе отмечается, что научно-технический прогресс обуславливает постоянное развитие экономики и расширяет перечень благ, которые могут быть объектом гражданских прав. По естественным причинам законодатель не всегда может спрогнозировать их появление и своевременную надлежащую регламентацию новых правовых явлений, которые всегда органично сочетаются с существующими системами и аксиомами. Естественная особенность электроэнергии исключает применение к ней отдельных классификационных признаков, присущих традиционному пониманию вещи (делимость, неделимость; главная вещь и принадлежность).

The summary

Electricity in the system of objects of civil rights in the Republic of Tajikistan

This article deals with the issue of determining electricity in the system of objects of civil rights. The paper notes that scientific and technological progress determines the constant development of the economy and expands the list of benefits that can be an object of civil rights. For natural reasons, the legislator cannot always predict their appearance and timely proper regulation of new legal phenomena, which are always organically combined with existing systems and axioms. The natural feature of electricity excludes the application to it of separate classification features inherent in the traditional understanding of things (divisibility, indivisibility; the main thing and belonging).

УДК: 321. 011. (575. 3)

Исмоилова З.И*, Рахматова Т.Р.*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: қонунгузории оилавӣ, муносибатҳои никоҳ ва оилавӣ, бекор кардани ақди никоҳ, талоқ, тъъсиси миёнаравӣ, усули миёнаравӣ, мурофиаи бекоркардани ақди никоҳ, муноқишаҳои оилавӣ

Ключевые слова: семейное законодательство, брачно-семейные отношения, расторжение брака, развод, института посредничества, метод медиации, бракоразводный процесс, семейные конфликты

Keyword: family law, marriage and family relations, dissolution of marriage, divorce, the institution of mediation, the mediation method, divorce proceedings, family conflicts

Развод, какими бы причинами он ни был вызван и какими бы законами ни регулировался, имеет глубокие психологические основания, так как это сильнейшее эмоциональное и психическое потрясение, которое не проходит бесследно и однозначно меняет всю дальнейшую жизнь каждого из бывших супругов. Возникает комплекс проблем, свя-

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета

*Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тел.: 100767070, E-mail: ismoilova-2016@mail.ru

занных как с экономическими сложностями, так и с изменением личных привычек. Бракоразводный процесс чаще все длится неделями, месяцами или годами, особенно тогда, когда речь идёт о разделе имущества или когда стороны не могут договориться о детях.

Названные причины, конечно, не исчерпывают бесконечно сложного и разнообразного комплекса обстоятельств, ведущих к разводам. Безусловно, развод представляет собой серьезную проблему 21-го века. Рост числа разводов заставляет искать истинные, наиболее распространенные и поддающиеся устраниению причины этого явления и находить новые пути и способы устранения этих причин, для чего необходима постоянная работа, которая должна способствовать уменьшению количества расторжения браков.

Нормальные отношения супругов, нужные для сохранения брака: взаимная любовь, уважение и нравственный долг, которым необходимо уделять больше внимания (начиная с раннего детства).

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что для сохранения брака необходимо учитывать социальные, психофизиологические, экономические и духовно-нравственные факторы. Поэтому соответствующее воспитание, подготовка молодых к созданию семьи необходима и в школе, и в семье, ведь семья создается на высоких чувствах любви и взаимного уважения, терпимости и верности. Требуется проводить работу среди молодежи с целью ознакомления с основами семейной жизни, по нравственным, психологическим, сексологическим и прочим важным для молодых людей вопросам, а также осуществлять пропаганду через телевидение, радио и печать, акцентируя внимание на ценности в области семейной жизни.

Таким образом, вопросы подготовки молодежи к браку стоит перед обществом в качестве одной из важных проблем его дальнейшего развития. Для укрепления брачно-семейных отношений и создания прочной, дружной семьи в каждом отдельном случае требуется помимо желания еще и определенные знания.

Уровень культуры людей зависит не только от социальной среды, в которой они рождаются и воспитываются, но и от их личных стремлений и желаний. Естественно, что в семейной жизни могут быть столкновения мнений, выяснение отношений споры и ссоры, но важно, чтобы они не разрушили семейного счастья, не вызывали обид и унижения¹. При нормальных взаимоотношениях, если возникает такая проблема, она будет решена довольно простым путем взаимных уступок. Поэтому семейное благополучие во многом зависит от самих супругов. Разрушить брачный союз очень легко, но гораздо труднее его восстановить. Сохранение семьи зависит только от усилий супругов,

¹См.: Этика и психология семейной жизни: пособие для учителя /[И.В. Гребенников, И.В. Дубровина и др.]; под ред. И.В. Гребенникова. – М.: Просвещение, 1987. – С. 216–217.

направленных на укрепление отношений, построенных на взаимной любви и уважении.

Одной из особенностей семейного законодательства большинства зарубежных стран является наличие института посредничества (метод медиации), который широко применяется при разрешении брачно-семейных отношений. Посредничество, - как писал М.А. Махмудов, - это процесс, направленный на содействие сторон для разрешения своих споров без судебного вмешательства¹.

Сегодня метод медиации довольно актуален и с успехом используется во всех сферах общественной жизни – административной, экономической, культурной, трудовой.

В Республике Таджикистан практика применения метода медиации вызвала большой интерес. Поэтому многие правозащитные организации стали часто применять данный метод в качестве способа досудебного урегулирования споров. Так, например, в нашей стране существует проект «Доступ к правосудию», разработанный филиалом Ассоциации «Свисс Интерко-оперейшен», основная идея которого базируется на применении метода медиации в целях снижения риска возможных неблагоприятных последствий семейных конфликтов на детей.

Медиация, в отличие от судебного заседания, является неформальным процессом и представляет собой происходящий процесс в виде переговоров с участием сторон и посредника, который помогает конфликтующим в разрешении конфликта.

Сторонники применения метода медиации ставят под вопрос эффективность судебного метода регулирования семейных конфликтов ввиду того, что судья не будет вникать в семейные конфликты, потому что большинство супружеских пар очень редко «выносят сор из избы», избегают публичного обсуждения своих личных взаимоотношений. Судья принимает решение согласно нормам права, поэтому судебное решение для одного супруга будет победой, а для второго - поражением. Независимо от того, согласны или нет, стороны должны будут подчиниться судебному решению. Развод в судебных органах не решает многих проблем, особенно если это касается самих супружеских пар, и такая ситуация остается и после развода. Супруги часто конфликтуют и после развода, поводом для этого могут быть дети, уплата алиментов, раздел имущества и т.д. В большинстве случаев сильные эмоции и раздражение супружеских пар мешают им общаться, они не только не замечают, но и не слушают друг друга. Бывшие супруги сохраняют обиду друг на друга, которая постепенно переходит в ненависть, а ненависть отражается на детях и других членах семьи. Именно поэтому в последнее время все чаще обсуждается вопрос о возможности применения метода медиации, с помощью которого можно урегулировать гораздо больше семейных

¹См.: Махмудов М.А. Семейный суд в США. – Душанбе: Сино, 1996. – С. 4.

конфликтов и споров цивилизованным путем и недорогим способом.

Зарубежный специалист в области медиации Эрве Клер пишет: «Заменить логику судебных столкновений, поединка логикой общения и выслушивания. Рассматривать конфликт не как битву, требующую победы, а скорее – как проблему, нуждающуюся в регулировании»¹.

Таким образом, цель, преследуемая сторонниками медиации, заключается в развитии и применении механизма, который вне судебного процесса должен способствовать смягчению противоречий между сторонами и разгрузке судов: речь идет о том, чтобы «избежать всего судебного», попытаться «перейти от вынужденного правосудия к правосудию выбираемому», ускоряя и повышая эффективность нашей бракоразводной процедуры, которая так в этом нуждается². Стороны с помощью медиации могут достичь намного быстрее положительного результата и сэкономить не только время, но и судебные расходы. Медиатор облегчает процесс общения между супругами, он помогает сторонам самостоятельно найти продуктивное решение проблемы.

На сегодняшний день выработаны основные принципы процесса медиации по бракоразводному процессу, к которым относятся:

- нейтральность (нейтральная сторона, соблюдающая нейтралитет, не приемыкающая ни к одной из сторон);
- беспристрастность (одинаковое отношение к обеим сторонам, отсутствие личной заинтересованности медиатора);
- конфиденциальность (сохранить и не разглашать информацию, полученную в ходе медиации).

Медиатор не решает за стороны конфликта. Его главная задача состоит в том, чтобы помочь в конфликтных ситуациях, искать приемлемые для обеих сторон решения, помочь супругам, достичь согласия по всем возникшем вопросам, которые бы отвечали интересам обеих сторон. В целях реализации этой задачи необходимо выслушать обе стороны. Медиатор должен выявить проблемы, выяснить все обстоятельства, которые привели к конфликтам, ведь большинство семейных конфликтов имеют комплексный характер. После выявления проблем медиатор приглашает стороны на диалог, в котором каждый высказывает свои приемлемые пути для их решения. Именно прямое общение супругов дает возможность высказать свои предложения для принятия решений, без особого давления друг на друга. После этого медиатор предлагает сторонам для достижения соглашения пойти и на компромисс. Принятие решения, на которое дают согласия стороны, – это своего рода обязательства, обеспечивающие реальное удовлетворение сторон. Немаловажная функция медиатора - восстановить и сохранить от-

¹См.: Медиатор. Внесудебные процедуры - альтернативное урегулирование споров - примирение сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosmediator.narod.ru> (дата обращения: 23.04.2018г.).

² Там же.

ношения между супругами и после развода, особенно это касается воспитания детей.

При этом необходимо указать, что главным в медиации является добровольность. Никто не может заставить супругов воспользоваться медиацией. Довольно часто стороны сами неспособны самостоятельно разрешить конфликт, потому что не готовы быть участниками конфликтов, или обостряют переговоры, а для разрешения требуется координатор. Медиатор – это есть координатор в разрешении различных родов конфликтов и устраниении последствий причин конфликтов. Привлечение медиатора помогает удачно решить конфликт более цивилизованным путем без выигрыша и проигрыша, поскольку всё строится на взаимном уважении.

Исходя из сказанного можно предположить, что, по идее, медиация на сегодняшний день является эффективным и недорогим способом разрешения конфликтов при условии, если супруги согласны урегулировать конфликт с помощью медиации. Следует заметить, что о посредничестве, как об удачном способе разрешения конфликтов, говорил М.А. Махмудов¹.

На наш взгляд, применение метода медиации для урегулирования семейных споров в Таджикистане является вполне приемлемым, тем более что этот метод в Таджикистане не является совершенно новой формой: медиация, в принципе, существует так же давно, как и конфликты. Просто ранее в качестве неформальных медиаторов выступали так называемые старейшины рода или общества, аксакалы или наиболее уважаемые и порядочные люди, пользующиеся определенным доверием со стороны общества.

Сегодня в Таджикистане в качестве медиаторов выступают, как правило, главы махаллы и джамоатов (общинные организации, которые представляют собой негосударственную форму разрешения споров, способствующую мирному разрешению конфликтов), так называемые аксакалы, которые прибывая на место «инцидента», начинают свое «частное расследование дела», выясняют обстоятельства дела с целью «привлечения виновного к ответственности».

Однако в Таджикистане отсутствует правовая база, регламентирующая порядок применения метода медиации, и тем самым затрудняется процесс развития данного института в нашей стране.

Поскольку данный институт предполагает высокую правовую культуру и высокое правосознание народа, впервые в 2013 году Международная ассоциация по защите прав женщин — трудовых мигрантов и Лига женщин-юристов Таджикистана выступили с инициативой разработать законопроект «О медиации».

Мы считаем, что для правильного применения и внедрения мето-

¹ См.: Махмудов М.А. Указ. раб. – С. 4.

да медиации в нашей стране в качестве неформального регулятора конфликтов во взаимоотношениях между супругами целесообразно будет разработать закон «О медиации».

Литература:

1. Махмудов М.А. Семейный суд в США. – Душанбе: Сино, 1996. - 20 с.
2. Медиатор. Внесудебные процедуры - альтернативное урегулирование споров - примирение сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosmediator.narod.ru> (дата обращения: 23.04.2022г.).
3. Этика и психология семейной жизни: пособие для учителя /[И.В. Гребенников, И.В. Дубровина и др.]; //под ред. И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1987. – 256с.

Исмоилова З.И., Рахматова Т.Р.

Фишурда

Ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва нақши миёнаравӣ дар бекор кардани ақди никоҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ин мақола усули миёнаравӣ баррасӣ мешавад. Ин раванди ғайрирасмӣ дар шакли гуфтушунид бо иштироки тарафҳо ва миёнарав мебошад, ки ба муноқишаҳо дар ҳалли онҳо мусоидат мекунад. Муаллифон таваҷҷӯҳи худро ба зарурати рушди ин ниҳод дар кишвари мо ҷалб намуда, ҳамчунин мушкилоти ҳуқуқии танзими миёнаравиро таъкид мекунанд.

Исмоилова З.И., Рахматова Т.Р.

Аннотация

Правовые аспекты и роль медиации при расторжении брака в Республике Таджикистан

В данной статье рассматривается метод медиации, который является неформальным процессом в виде переговоров с участием сторон и посредника, который помогает конфликтующим в разрешении конфликта. Авторы обращают внимание на необходимость развития данного института в нашей стране, а также выделяют правовые проблемы регулирования медиации.

The summary

**Legal aspects and the role of mediation in the dissolution of marriage
in the Republic of Tajikistan**

This article uses the method of mediation - this is an informal process in video meetings with the participation of parties and mediators, which helps those in conflict in resolving the conflict. The authors draw attention to the need to develop this institution in our country, and also highlight the legal problems of regulating mediation.

**IV. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
IV. ПОСТУПИВШИЕ ОТЗЫВИ**

**Бобоҷонзода И.Х.*
Тағойназаров Ш.Т.*
Қодирзода Т.Қ.***

**Оила ва қонун. Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии
Тоҷикистон.- Душанбе: ЭР-граф, 2015. 415с. - Муаллифон Маҳмудзода
Маҳкам, Ҳудоёрзода Бахтиёр.**

Тафсири Кодекса оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд- КО ҶТ) дар таърихи давлатдории Тоҷикистони тозаистиқлол баҳри рушди илми хуқуқшиносӣ асаре мебошад, ки қонунгузории Тоҷикистонро оид ба муносибатҳои оилавӣ ба забони давлатӣ ба таври равшану возех ба хонандагон маънидод намудааст. Он ба тарбия ва ташаккули маърифати хуқуқии шаҳрвандон ва баланд бардоштани шуури хуқуқии судяҳо, татбики дуруст ва якхелай меъёрҳои КО ҶТ ва ичрои муқаррароти қонунҳо мусоидат менамояд. Маънидодкунии қонун, ба ақидаи мо бояд аз тарафи шаҳсоне ичро карда шавад, ки ҳам аз назари илмӣ ва ҳам таҷрибай судӣ салоҳиятнок бошанд. Муаллифон ба чунин талаботҳо ҷавобгӯ мебошанд. Яке аз муаллифон (академик, доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор Маҳмудзода М.А.) солҳои тулонӣ дар соҳаи илми хуқуқ заҳмат мекашанд, дар навбати худ солҳои дароз дар вазифаҳои декани факултети хуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, муовини яқуми Роҳбари Дастигоҳи иҷроияи Президенти ҶТ ва Раиси Суди конституцисионии ҶТ адои хизмат намудааст ва дагаре (номзади илми хуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи хуқуқи маданияи факултети хуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Ҳудоёрзода Б.Т.) таҷрибай бои кори дар ҳокимияти судӣ дошта, аз судяи шаҳру ноҳия то вазифаи муовини Вазири адлияи ҶТ, Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ, Вазири адлияи ҶТ ва Роҳбари Дастигоҳи иҷроияи Президенти ҶТ фаъолият намудааст.

Муаллифон дар муқаддимаи тафсир қайд намудаанд, ки Тоҷики-

*Доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор, мунири шуъбаи масоили назариявии давлат ва хуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва хуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

*Доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи хуқуқи маданияи факултети хуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

*Номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, ҳодими пешбари илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва хуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва хуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

стон ба як марҳилае расидааст, ки сифати ичрои қонунҳо аз сатҳи маърифати хуқуқию сиёсии ҳар як узви чомеа вобастагӣ дорад. Дар ин робита ба ин муаллифон иқтибос аз суханронии Президенти ҶТ дар рӯзи модар ёдовар шудаанд, ки он ба мазмуну моҳияти тафсир гояҳои нави ин ниҳодро зам намудааст. Президенти ҶТ дар суханронии худ қайд намудаанд, ки: «Оила дар фарҳанги мардуми қуҷанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро беҳтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабили муҳаббату садоқат, самимияту вафодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгарой маҳз дар оила ташаккул меёбанд.». Ин гуфтаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро муаллифон ёдовар шуда, зарурати қабули Кодекси оиларо асоснок намудаанд.

Муаллифон дар тафсир қайд намудаанд, ки зарурати қабули Кодекси нави оила, ба дигаргуниҳе алоқаманд аст, ки дар тамоми соҳаҳои ҳаёти чомеа, аз ҷумла соҳаи сиёсӣ, иқдисодиу иҷтимоӣ ба амал омада, нисбат ба масъалаи никоҳу оила муносибат ва назари навро тақозо менамоянд. Дар Тафсири КО ҶТ маҳсусан нақши хуқуқ ва озодиҳои инсон, муносибатҳои зану шавҳар, волидайну фарзандон ва дигар аъзои оила, хуқуқҳои молу мулки ва ғайримолумулкӣ онҳо, масъалаҳои асосӣ ва муҳимтарини танзими муносибатҳои оилавӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Масъалаҳои ихтиёри будани никоҳ, баробархуқуқии ҳамсарон дар оила, эътироф шудани никоҳе, ки танҳо дар мақомота сабти асноди ҳолата шаҳрвандӣ сурат гирифтааст, эътибори баланд доштани тарбияи кудак дар оила ва зоҳир намудани ғамхорӣ барои инкишофи ҳамаҷонибаи атфол, ҳимояи афзалиятноки хуқуқу манфиатҳои аъзои корношоями оила, ки ба Эъломияи умумии хуқуқи башар ва дигар санадҳои байналмилалӣ марбут ба хуқуқ инсон асос ёфтаанд, дар тафсир ҷойи маҳсусро ишғол намуда, дар таъмини хуқуқи инсон дар Тоҷикистон аҳамияти басо муҳим ва назаррас доранд.

Дар тафсир ба принсипҳои КО ҶТ, ки дар моддаи 1 пешбинӣ шудаанд, аҳамияти маҳсус дода шуда, онҳо ба таври оммафаҳм ва вәсъе маънидод гардидаанд. Бояд қайд намоем, ки принсип асоси роҳнамои ҳар як соҳаи хуқуқ, пояи ин ё он соҳаи алоҳидай хуқуқ аст. Агар принсипҳои (асосии) соҳаи хуқуқ тағйир ёбанд, мазмуну муқарраротҳои меъёрҳои хуқуқии он соҳа низ ба кулли тағйир меёбад, гарчанде дар амал ба ин принсипҳо ба дараҷаи зарурӣ дикқат намедиҳанд. Муаллифон асосҳои дар меъёрҳои қонун пешбинигардидаро маънидод намудаанд, аммо ба тақдирӣ чунин асосҳо дар оянда ақидаи худро баён накардаанд, гарчанде баъзе аз ақидаҳои муаллифон асоси тағйир ёфтани ё илова ворид намудан ба Кодекс шудаанд, ки поёntар истода мегузарем.

Дар моддаи 33 Конститутсияи Тоҷикистон омадааст, ки давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Бояд дар тафсир мазмуни ин модда васеътар кушода мешуд, чунки аз тарафи давлат хифз шу-

дани оила ё арзишҳои он ё дар ҳифзи давлат будани оила ин принсили умумӣ ё мушахас набуда, мазмуни хосаро дорост. Мазмунин ин принцип дар тафсири илмию оммавии Конституцияи ҶТ, ки зери таҳрири академик Маҳмудзода М.А. таҳия шудааст, ба таври васеъ кушода дода шудааст¹. Ба такдири ҳар як оила давлат набояд бетараф бошад, балки амалан онро ҳифз намояд. Ҳар кас ҳуқуқи ташкили оиларо дорад. Мардон ва заноне, ки ба синни никоҳ расидаанд, ҳуқуқ доранд озодона ақди никоҳ банданд. Дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ, зану шавҳар баробархуқуқанд. Ин меъёрҳои конституционӣ, ки асоси принципҳои КО ҶТ-ро ташкил медиҳанд, дар моддаҳои 1,10,11,12,13,14,15,16- и он ба танзим дароварда шудаанд ва дар тафсир мавкеъ ва моҳияти ҳар қадоме аз онҳо дар таҳқими оила, бунёди муносабатҳои оилавӣ дар заминай мухаббату эҳтироми яқдигар зикр гардида, дар алоҳдагӣ мазмуни онҳо кушода шудаанд.

Дар тафсир алалхусус ба принципи якканикоҳи диққати ҷиддӣ дода шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки моҳияти ин принцип, яъне якканикоҳӣ (моногамӣ) дар он зоҳир мешавад, ки ҳар кас фақат дар як ақди никоҳ буда метавонад. Агар ин принцип ҳангоми бастани ақди никоҳ риоя нашуда бошад, ақди никоҳ беэътибор эътироф карда мешавад ва шахси ин қоидаро вайронкарда мумкин ҳатто сазовори ҷазои ҷиной гардад. Агар ба омӯзиши таърихи оила назар афканем, яъне баъди ба табъ расидани асарҳои Бахофеи И.Я. «Материнское право» соли 1863², Луис Г. Морган «Древнее общество» соли 1877³, Фридрих Энгелс «Происхождение семьи, частной собственности и государства...»⁴, Ю.И. Семенов «Происхождение брака и семьи»⁵ ин масъала дар асарҳои таҳқиқотчиёни зиёд инъикоси худро ёфтааст.

Аз ҷумла, Фридрих Энгелс дар асари худ се шакли асосии никоҳро, ки ба се давраи асосии инкишофи инсон асос ёфтааст: никоҳи гурӯҳи - ба давраи ваҳшигӣ, никоҳи чуфтӣ - ба давраи ҷоҳилий (варварӣ) ва якканикоҳӣ (моногамӣ) - ба давраи тамаддун хос аст, зикр намудааст. Якканикоҳӣ гуфта мешавад дар тафсир, шакли пешрафтаи никоҳ, дар тамаддуни башарӣ буда, маҳз дар ин никоҳ, шахсе худро хушбаҳт

¹Муфассалтар ниг.: Тафсири илмию оммавии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон //Зери таҳрири Раиси суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Маҳмудзода М.А.- Душанбе, 2009. —С . 180-186.

² Ниг.: Бахофеи И.Я. Материнское право. В трех томах: Т. I. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2018. — 384 с.; Т. II. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2019. — 352 с.; Т. III. — СПб.: Издательский проект "Quadrivium". 2021. —752с.

³Ниг.: Луис Генрих Морган. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Перевод с английского под редакцией М.О. Коссева. Ленинград, 1935. -397с.

⁴Ниг.: Фридрих Энгелс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. — М.: Политиздат, 1980. —238с.

⁵Ниг.: Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи.- М., Из-во «Мысл», 1974.- 311с.

мехисобад, ба дигарон низ хушбахтиро меорад. Аммо таклифҳое, ки дар матбуот (на танҳо дар мо, балки дар Россия ва дигар мамлакатҳо) ва дигар сарчашмаҳо доир ба тағиیر додани чунин принсип чой доранд, бе ҷавоб мондаанд.

Дар тағсир ба принсипҳои ғамхорӣ дар бораи тарбияи фарзандон ва таъмини манфиати онҳо ва аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ масъули ҳамдигар будан, ғамхории ҳамдигарии аъзои оила диққати маҳсус дода шудааст, ки онҳо аҳамияти калони тарбиявӣ ва ахлоқӣ барои насли наврас дошта, дар як вақт барои ғанӣ гардонидани арзишҳои маънавии ҳалқу миллати тоҷик хизмат менамоянд. Аз ҷумла, гуфта мешавад, ки падару модарон вазифадоранд фарзандонашонро тарбия намоянд, дар бораи саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқ, дар бораи таълими онҳо ғамхорӣ кунанд, онҳоро ба меҳнати муғиди ҷамъиятӣ тайёр намуда, ҳамчун узви сазовори ҷамъият ба камол расонанд. Падару модар барои тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобилияти меҳнат барои нигоҳбин ва таъмини падару модар масъуланд, ки ин аз муқаррароти Конститутсия бармеояд, қайд карда мешавад дар тағсир.

Дар бораи оила ва никоҳ ва аъанаҳои ҳалқи тоҷик дар ин ҷода асари олим рус Кисляков Н.А. «Семья и брак у таджиков»¹, ки соли 1959 ба табъ расидааст, хеле аҳамияти калон дорад, ки академик Маҳмудзода М.А. дар дигар асарҳои ҳуд вобаста ба он таҳқиқотҳо гузаронидааст. Маҳмудзода М.А. қайд намудааст, ки, маҳсусан урғу одатҳо ва аъанаҳои миллие, ки Кисляков Н.А. дар асари ҳуд нишон додааст, дар танзим ва таҳқими муносибатҳои оилавӣ, бастани ақди никоҳ, муносибатҳои байни аъзоёни оила ва умумуан дар ғанӣ гардонидани арзишҳои миллии оиладории ҳалқи тоҷик аҳамияти калонро дорост.

Дар тағсир муаллифон ба масъалаҳои муносибатҳое, ки қонунгузории оила ба танзим медарорад, заминаҳои асосӣ ва қонунгузории оила ба таври муфассал истода гузаштаанд. Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки дар ин давраи сарнавиштсоз масъалаи аз рӯи принсипҳои ахлоқи ҷамъиятӣ ташкил ёфтани устувор гаштани ақди никоҳ, оила ва муносибатҳои оилавӣ, дар рӯҳи садоқат ба Ватан, ҳалқ, муносибати бошуурона ба заҳмати муғиди ҷамъиятӣ тарбия кардани насли наврас эътибори маҳсусро тақозо менамояд, зеро пешрафти иҷтимоии ҷомеа, таркиби сифатии аҳолӣ ба устувории оила вобастагӣ дорад. Тақдири никоҳшавандагон, ҳуқуқ ва манфиатҳои онҳо ҳамеша дар маркази диққат ва ғамхории давлат қарор дошта, бо ин мақсад давлат қайди давлатии ақди никоҳро муқаррар намудааст, ки танҳо баъд аз он ҳуқуқу ҳудадориҳои зану шавҳар ба миён меоянд. Зарурати сабти

¹ Муфассалтар ниг.: Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. Издательство Академии наук СССР. - Москва, 1959. —271с.

давлатии ақди никоҳро муаллифон бо он маънидод намудаанд, ки он муносибати ҳамсариро ба низом дароварда, бар зидди ҳар гуна сабу-кандешиҳо ва қачравиҳо дар ташкили оила ҳамчун монеаи ҳуқуқӣ хизмат менамояд.

Муаллифон қайд менамоянд, ки одатан дар муносибатҳои оилавӣ ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар оила маҳдуд карда намешаванд. Аммо дар баъзе ҳолатҳои ҷудогона ҳуқуқҳои шаҳрвандон тибқи қонунгузорӣ дар ҳадде, ки бо мақсади муҳофизати ҳуқуқ, мафиатҳои қонунӣ, ахлоқ, саломатии дигар аъзои оила ва шаҳрвандон лозим мебошад, маҳдуд карда мешавад. Бо ин мақсад дар КО ҶТ баъзе маҳдудиятҳо муқаррар карда шудаанд. Чунончӣ, тибқи моддаи 17 КО ҔТ шавҳар ҳуқуқ надорад ҳангоми ҳомиладории зан ва дар давоми якуним соли пас аз таваллуди қӯдак бе розигии зан ба суд оид ба бекор кардани ақди никоҳ даъво пешниҳод намояд. Ин меъёри ҳуқуқӣ пеш аз ҳама барои ҳимояи манфиатҳои занон ва таъмини саломатию ҳаёти қӯдакони дар батни модар ва навзод равона карда шудааст. Ё суд метавонад бо назардоши манфиати қӯдак дар бораи гифтани қӯдак аз падару модар (яке аз онҳо) бе маҳрум кардани онҳо аз ҳуқуқи падару модарӣ (маҳдуд кардани ҳуқуқи падару модарӣ) ҳалнома қабул намояд ва гайраҳо.

Дар моддаи 2 КО ҔТ, ки «Муносибатҳое, ки бо қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба оила танзим мегарданд» ном дорад, омадааст, ки «Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба оила шарт ва тартиби ақди никоҳ, қатъ ва беэътибор донистани онро муқаррар менамоянд, муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва молумулкиеро, ки дар оила миёни зану шавҳар, падару модар фарзандон, дигар аъзои оила ба миён меоянд, муносибатҳое, ки вобаста бо фарзандхондӣ, васояту парасторӣ, ба тарбия гирифтани қӯдакон ба миён меоянд, тартиби сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ва муносибати дигари оилавиро танзим менамоянд.». Агар мо имрӯз ба сохтор, мундариҷа ва мазмуни муносибатҳое, ки меъёрҳои Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд-КМ ҔТ) ба танзим медароранд назар афканем, мебинем, ки муносибатҳои оилавӣ қисми таркибӣ ва ҷудонашаванди муносибатҳои мадани мебошанд. Дар қисми 1 моддаи 2 КМ ҔТ, ки муносибатҳои қонунгузории маданиро танзим менамояд, омадааст, ки «Қонунгузории мадани муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкиеро, ки ба баробарӣ, муҳторияти ироди мустақилияти молумулкӣ иштирокдоронашон асос ёфтаанд, танзим менамояд.». Дар қисми 2 ҳамин модда омадааст, ки муносибатҳои оилавие, ки дорои хусусиятҳои дар қисми 1 моддаи мазкур қайдшуда мебошанд, агар дар қонунгузории оила, тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад, қонунгузории мадани танзим менамояд. Агар ба муҳтавои муносибатҳои оилавӣ назар афканем, пас мебинем, ки муносибатҳои оилавӣ дорои хусусиятҳои дар КМ ҔТ пешбинӣ шуда, мебошанд. Илова бар ин, дар КМ ҔТ муқаррапотҳое, ба монанди дар объектҳои ҳукуқи мадани чой додани муносибатҳои

молу мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, ҳаёт, саломатӣ, эътибори шахс, шаъну шараф, номи нек, дахлнапазирии ҳаёти хусусӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, ҳуқуқ ба ном (мод. 136 КМ ҶТ), ҳаёти инсон аз лаҳзаи обистан шудан дар батни модар то марги ў ҳифз карда мешавад (қ.1 мод. 232 КМ ҶТ), тартиби безуриётсозӣ ва қатъи сунъии ҳамлро қонун муайян мекунад(қ.3 мод. 233 КМ ҶТ), шахси воқеӣ дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ уҳдадор аст аз муоинаи тиббӣ гузарад (қ. 4 мод. 235 КМ ҶТ), шахси воқеие, ки бинобар иҷрои уҳдадориҳои вазифавӣ ё аз дигар манбаъҳо дар бораи вазъи саломатии шахси дигар иттилоотро ба даст овардааст, уҳдадор аст аз паҳн намудани он худдорӣ намояд (қ. 3 мод. 236 КМ ҶТ), ҳуқуқ ба оила (мод. 240 КМ ҶТ) ва ғайраҳоянд, ки исботи ин ақидаҳо мебошанд.

Зиёда аз ин, дар КО ҶТ меъёр оид ба амали қонунгузории дар замон мавҷуд нест, ки қонунгузор дидаю дониста чунин меъерро пешбинӣ накардааст, ки ин муносибатҳои ҳамчун муносибатҳои маданий якхела танзим мешаванд, яъне, қонунгузории маданий қувваи бозгашт надошта, нисбат ба муносибатҳои татбиқ мешавад, ки пас аз мавриди амал қарор додани он ба миён омадаанд. Амали қонунгузории маданий нисбати муносибатҳои то мавриди амал қарор додани он пайдошуда танҳо дар ҳолате татбиқ мегардад, ки агар бевосита дар қонунгузорӣ пешбинӣ шуда бошад. Қонунгузории маданий нисбат ба муносибатҳои, ки то мавриди амал қарор додани он ба миён омадаанд, танҳо нисбат ба он ҳуқуқу уҳдадориҳои татбиқ мегардад, ки баъди мавриди амал қарор додани он ба вучуд омадаанд.

Муаллифони тафсир низ ин масъаларо қисман дастгирӣ намуда, навиштаанд, ки муносибатҳои ҷамъиятие, ки ҳуқуқи оилавӣ танзим менамояд, мисли предмети ҳуқуқи маданий хусусияти молумулкӣ ё шахсии ғайримолумулкӣ доштанаш мумкин аст. Аммо вазифаи асосии ҳуқуқи оилавӣ ба андешаи онҳо танзим намудани муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ мебошад, ки ба андешаи мо мазмуни ин муносибатҳои ҳеле зиёд буда, на ҳамагуна чунин муносибатҳо аз муносибатҳои байни зану шавҳар ва дигар аъзои оила бармеоянд. Бинобар ин асосҳо ба андешаи мо мавҷуд будани моддаи 4 КО ҶТ, ки истифодаи қонунгузории маданий дар муносибатҳои оилавӣ ном дорад, ба мақсад мувофиқ намедонем ва он бояд хориҷ карда шавад.

Муаллифон ба масъалаҳои дар КО ҶТ пайдо шудани институтҳои нав ба монанди аҳдномаи никоҳ, ҳуқуқи кӯдакон дар оила, созишинома оид ба пардохти алимент таваҷҷуҳи маҳсус зоҳир намудаанд. Қайд менамоянд, ки бори нахуст дар Кодекси оила анъанаи миллии мардуми муқимий вобаста ба доштани насаб (м. 58) бо назардошти хусусиятҳои миллӣ синни никоҳӣ - 18-солагӣ муқаррар гардида, танҳо дар ҳолатҳои истисной суд ҳуқуқ дорад, ки синни никоҳиро ба муҳлати на бештар аз як сол кам кунад (қ. 2 ва 3 м. 13). Дар моддаи 14 ҳолатҳои номбар мешавад, ки монеаи акди никоҳ мегарданд: байни шахсоне, ки яке аз онҳо

дар акди никоҳи дигари бақайдгирифташуда қарор дошта бошад; байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ўгай, байни фарзандқабулкунандагон ва фарзандхондшудагон; байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё сустаклиаш ғайри қобили амал эътироф кардааст; байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби сўнистифодаи нӯшо-киҳои спиртӣ ё маводи нашъадор дорой қобилияти маҳдуди амал эътироф намудааст. Бори аввал дар қонунгузории оила института муоинаи тибии шахсони издивоҷкунанда (м. 15) ҷорӣ мегардад. Принсипи таъмини химояи афзалиятноки ҳуқуқу манфиатҳои қӯдакон, яъне қӯшиши эътирофи кудак ҳамчун субъекта мустақили ҳуқуқ (боби 14) аҳамияти ҳайётан муҳим пайдо мекунад. Ҳангоми вайрон шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии қӯдак ў метавонад барои дифои ҳуқуқҳояш ба мақомоти васояту парасторӣ ва ё суд баробари расидан ба синни 14-солагӣ муроҷиат намояд (м. 57).

Вақте ки тафсири КО ҶТ дар соли 2015 таҳия мешуд, дар он ҳамагӣ панҷ маҳдудияти бастани акди никоҳ мавҷуд буд. Баъдтар дар соли 2016 ба моддаи 14 КО ҔТ тағиироту иловаҳо ворид гардидаанд, ки ин асосҳо ба даҳ аداد расиданд ва аз инҳо иборатанд:

- байни шахсоне, ки яке аз онҳо дар никоҳи дигари ба қайдгирифташуда қарор дошта бошад;
- байни хешовандони наздик (падар ё модар бо фарзанд, бобо ё бибӣ бо набераи худ);
- байни бародарону хоҳарони айнӣ ва ўгай (ки аз як падар ё модаранд);
- байни фарзандони бародарон, хоҳарон, бародару хоҳар;
- байни тағо ва ҷиян, амак ва бародарзода, хола ва хоҳарзода, амма ва ҷиян;
- байни шахсоне, ки аз як зан шир макидаанд;
- байни шахсоне, ки аз муоинаи тибии ҳатмӣ нагузаштаанд;
- байни фарзандхондагон ва фарзандхондшудагон;
- байни шахсоне, ки суд яке аз онҳоро бо сабаби бемории рӯҳӣ ё сустақлиаш (ноқисулақлиаш) ғайри қобили амал эътироф кардааст;
- байни шахсоне, ки суд қобилияти амали яке аз онҳоро бо сабаби суюистеъмол намудан аз машруботи спиртӣ, воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо ё дигар моддаҳои мадхушкунанда маҳдуд намудааст.

Бояд тазаккур дод, ки қисми зиёди аз ин тағииру иловаҳо маҳз бо таклифи пешниҳоди муаллифон сурат гирфтааст, ки ин саҳми муаллифонро дар такмили қонунгузории оилавӣ собит месозад.

Инчунин, дар КО ҔТ меъёрҳое пурқувват шудаанд, ки ба масъалаи маҳрум кардани ҳуқуқҳои падариву модарӣ даҳл доранд (м. 69-70). Созишинома оид ба пардоҳти алимент (м. 100-105) ва индексатсияи андозаи алимент (м. 106), ҳуҳуқи фарзандони болифи таҳсилкунанда ба алимент (м. 86) меъёрҳои ҳуқуқии тамоман нав маҳсуб меша-

ванд.

Муаллифон ба санадҳои зерқонунӣ, ки муносибатҳои оилавиро танзим мекунанд низ аҳамият додаанд, ки онҳо доир ба масъалаҳои оилавӣ аз ҷониби Ҳукумати ҶТ қабул кардани санадҳои меъёрии хуқуқӣ мебошанд. Дар КО ҟТ ба таври мушаххас ба салоҳияти Ҳукумати ҟТ муқаррар кардани масъалаҳои дар моддаҳои 82 (Навъҳои музди меҳнат ва дигар даромаде, ки аз онҳо барои кӯдакони ноболиғ алимент ситонида мешавад), 145 (Номгуи бемориҳое, ки ҳангоми ба онҳо мубтало будани шахс наметавонад кӯдакро ба фарзандхонӣ қабул кунад, таҳти васоят (парасторӣ) қарор диҳад), 149 (Низомнома дар бораи мақомоти васояту парасторӣ), 155 қ. 6 (Андоза ва тартиби ба васӣ (парастор) барои таъминоти кӯдаки таҳти парасторӣ қарордошта додани маблағи ҳар моҳа) дохил карда шудааст. Ҳукумати ҟТ аз 11 марта соли 2000 Низомномаи мақомоти васояту парасторӣ, аз 1 октябри соли 2004 «Навъҳои музди меҳнат ва дигар даромадҳое, ки аз онҳо барои таъминоти кӯдакони ноболиғ алимент рӯёнида мешавад ва Номгуи бемориҳое, ки ҳангоми ба онҳо мубтало будан шахс наметавонад кӯдакро ба фарзандхонӣ қабул кунад, таҳти васоят (парасторӣ) гирад» тасдиқ кардааст, ки ҳамаи ин дар маҷмӯ ба такмили қонунгузории оилавӣ мусоидат намудаанд.

Ҷой доштани институти васоят ва парасторӣ дар КМ ҟТ, инчунин дар КО ҟТ баҳсталаб ба ҳисоб меравад. Зоро васоят ва парасторӣ аслан мавзуи танзими муносибатҳои маданий ба шумор меравад ва бояд он аз КО ҟТ хориҷ карда шавад. Дар ду кодекс ҷой доштани ин муносибатҳо ба мақсад мувоғиқ набуда, дуҳурагиро ба миён оварда, ҳангоми татбиқи онҳо дар таҷрибаи судӣ мушкилиро пеш овардааст. Ҳамин ҳолатро қайд намудан лозим аст, ки лоихаи Қонуни ҟТ «Дар бораи васоят ва парасторӣ» мавриди таҳия қарор дорад ва ҳама муносибатҳои васоят ва парасторӣ дар ҳамин қонун ҷой дода шудаанд.

Ҳимояи хуқуқи оилавӣ дар тафсир мавқеи маҳсус дошта, он хеле васеъ, оммафаҳм ва бо таҳлили қонунгузории чумхурӣ, қарорҳои Пленуми Суди Олӣ ва таҷрибаи судии дигар давлатҳои ҷаҳон баён гардидааст ва барои инкишофи минбаъдаи қонунгузории оила, дигар қонунҳо вобаста ба ҳимояи хуқуқи инсон ва шаҳрванд нигаронида шудааст ва дар таъмини хуқуқи инсон, шакл ва усуљҳои ҳимояи он, мавқеи мақомоти давлатӣ (суд, мақомоти васояту парасторӣ, сабти асноди ҳолати гражданӣ ва ғайраҳо) бо дарназардошти меъёрҳои хуқуқи байнамилалӣ кушода дода шудааст, ки ин дорои аҳамияти илмию таҷрибавӣ мебошад. Дар тафсир омадааст, ки муҳимтарин усули ҳифзи хуқуқи оилавӣ ҳимояи судӣ мебошад ва он дар моддаи 19 Конституцияи ҟТ пешбинӣ шудааст. Илова бар ин, дар моддаи 14 Муоҳидаи хуқуқи маданий ва сиёсӣ, ки Тоҷикистон онро эътироф намудааст, таҳаккур дода мешавад, ки ҳар кас ҳангоми баррасии хуқуқу уҳдадориҳо яш дар мурофиаи маданий ба таҳқики озод ва одилонаи парвандааш дар

суди мустақилу салоҳиятнок, ки дар асоси қонун таъсис шудааст, хукуқ дорад.

Дар тафсир маълумоти омории судӣ ва дигар мақомоти давлатӣ дар даҳ, соли охир оварда шудааст, ки хеле диққатчалбунанда аст. Мутобики маълумоти омории судӣ дар чумхӯрӣ зиёда аз 30 ҳазор никоҳ барҳамдода шудааст, ки дар онҳо кӯдакони ноболиг тарбия меёфтанд. Танзими ҳамаҷонибаи ҳимояи хукуқу манфиатҳои кӯдаконе, ки берун аз никоҳ таваллуд шуда, бепарастории волидон мондаанд, ҳамчун масъалаи муҳими рӯз баррасӣ гардидааст. Дар соҳаи хукуқи оила ба ин монанд ҷандин проблемаҳо ҳастанд, ки ҳалталабанд. Масалан, масъалаи кӯдакони берун аз никоҳ таваллудшуда, чӣ тавре ки ба назар мерасад, ин масъалаи оддӣ ва саҳл нест. Кӯдаконе ҳастанд, ки аз алоқаи кӯтоҳандешона таваллуд ёфтаанд, ки ин масъала бояд бо роҳи манъ кардани аборт (ҳамл) ва ҷиддан баланд бардоштани масъулияти шахсоне, ки дар натиҷаи бемасъулиятона рафтор намудан кӯдақро ба дунё овардаанд, ҳалли худро ёбад. Кӯдаконе ҳастанд, ки бо розигии тарафайн бо мақсади доштани фарзанд бо нияти оиладорӣ ва нек ва дар никоҳи воқеӣ ба дунё оварда шудаанд. Агар ба таърихи тараққиёти хукуқи оилавӣ назар намоем, ҷунин оилаҳо дар тамоми давраҳои тараққиёти ҷамъият мавҷуд буданд ва ҳоло ҳам ҳастанд. Такдири онҳоро бо роҳи муайян намудани ҷазои ҷиной ҳал намудан ҷандон дуруст нест. Ин ҷо ба назари мо худи ҷиноят нест. Мавқеи хукуқии ҷунин кӯдакон мувоғиқи талаби қонун ба кӯдакони дар никоҳ таваллудёфта баробар дониста шудааст, ки ин ба пуррагӣ ва якхела таъмин шудани хукуқи кӯдакон мусоидат мекунад. Агар ин тавр бошад, яъне қонун оқибатро ба назар гирифта бошад, пас ҷарои рафтари ба вучудоварандагони кӯдак ғайриқонунӣ дониста мешудааст? Ин тааҷубовар аст. Ин масъала ба таври дигар роҳи ҳалли худро бояд ёбад. Асоси никоҳро розигӣ ва аҳду паймони тарафҳо муайян мекунад. Дар никоҳи воқеӣ розигии тарафҳо ва аҳду паймони онҳо мавҷуд аст. Ғайр аз он никоҳи ғайрирасмӣ ҳам вучуд дорад. Барои ҷо дар мавриди муайян намудани падарӣ як соат якҷоя будани зану мард ба эътибор гирифта мешаваду, аммо солҳои тӯлонӣ бе қайди никоҳи расмӣ якҷоя зиндагӣ кардани зану мард набояд мадди назар набошад? Ин масъалаҳо аз ҷониби муаллифон мавриди таҳлил ва ҳал қарор нағирифтааст.

Ҳимояи хукуқи оилавӣ дар тафсири моддаи 8 ба шаш марҳилаи ҳааёти оилавӣ ҷудо карда шудааст:

- 1) давраи то никоҳ, вақте ки усулҳои асосии бастани никоҳ, ба кор андохта мешаванд;
- 2) давраи ҳаёти якҷояи ҳамсарон;
- 3) ҷараёни баррасии қатъи никоҳ;
- 4) ҷараёни баррасии тарбияи фарзандон ва ҳифзи хукуқи онҳо;
- 5) ҷараёни баррасии фарзандҳоӣ;
- 6) ҷараёни баррасии масъалаи васояту парасторӣ ва дигар шаклҳои қабули кӯдакон ба тарбия.

Ҳар як марҳилаи зикршуда равандҳое мебошанд, ки ба ҳалли дурусти низоъҳои оилавӣ ва баҳсҳои аъзои оила мусоидат хоҳанд намуд. Бе оилаи солим мавҷудияти чомеаи солим ғайриимкон аст. Таърихи ташаккул ва инкишофи чомеаи башарӣ дар тӯли садсолаҳо ин ҳақиқати бебаҳсро собит намуд. Муносибатҳои никоҳию оилавӣ дар ҶТ мувофиқи Конститутсияи кишвар, қонунгузории оилавӣ, қабл аз ҳама бинобар зарурати таҳқими оила, ташкили муносибатҳои оилавӣ дар заминаи эҳсоси муҳаббати пок, эҳтиром ва гиромидошти мутақобилаи ҳамсарон, кӯмаки байніҳамдигарӣ ва масъулияти аъзои оила дар назди якдигар, роҳ, надодан ба даҳолати худсаронаи ашхоси беруна ба ҳаёти оилавӣ, таъмини bemamoniati татбиқи ҳуқуқи аъзои оила ва билохира муҳофизати судии онҳо бунёд ёфтаанд. Дар тафсир омадааст, ки танзими муносибатҳои оилавӣ мутобики принсипҳои ихтиёри будани иттиҳои зану мард ҳангоми бастани ақди никоҳ, ҳуқуқи баробарии ҳамсарон дар оила, ҳалли муаммоҳои оилавӣ бо ризоияти ҳамдигар, афзалияти тарбияи кӯдакон дар оила, ғамхорӣ дар бораи некӯаҳволӣ ва рушду такомули ҷисмониву маънавии фарзандон дар оила ва таъмини афзалияти ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакони нобо лиғ ҷараён мегирад. Ҳама гуна навъҳои маҳдуд кардан ҳуқуқи шаҳрвандон ҳангоми бастани ақди никоҳ, инчунин дар ҷараёни муносибатҳои оилавӣ дар асоси аломатҳои иҷтимоӣ, миллию нажодӣ, забонӣ ва динӣ маҳдудкуни ҳуқуқи онҳо маън карда шудааст. Аз ин рӯ, гуфта мешавад дар тафсир, нигаҳдорӣ ва устувории оила вазифаи тамомии чомеа мебошад. Бо ин мақсад пешниҳод мегардад, ки барои боз ҳам беҳтар намудани ҳифзи ҳуқуқи ҳамсарон, судҳои алоҳида, ки масъала ва муаммоҳои оилавиро дида мебароянд, ташкил карда шаванд.

Дар тафсир яке аз масъалаҳои асосии муносибатҳои оилавӣ, ки дигар муносибатҳо аз онҳо бармеоянд, ақди никоҳ ва қатъ гардиҳани он ҷои маҳсусро ишғол менамояд. Дар тафсир гуфта мешавад, ақди никоҳ, маҳз дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ (САҲШ), яъне таҳти назорати мақомоти давлатӣ гузаронида шавад. Зарурати ба ҷо овардани ақди никоҳ аҳамияти фавқулодда доштани никоҳро дар тавлиди 'оила таъқид мекунад. Муаллифон дар асоси омӯзиши назарияҳои гуногун мафуми никоҳро пешниҳод намудаанд, ки он дар оянда дар тақмили қонунгузории оила истифода хоҳад шуд. Тартиби бастани ақди никоҳ, шартҳои ақди никоҳ, синни никоҳӣ ва ҳолатҳое, ки монеаи ақди никоҳ мегарданд, хеле оммафаҳм ва бо мисолҳои мушахҳас тавзех шудаанд.

Дар тафсир ба муоинаи тиббии шахсони издивоҷкунанда (моддаи 15 Кодекс) диққати маҳсус дода шудааст. “Бори нахуст дар қонунгузории оилавии ҷумҳурӣ, - зикр шудааст дар тафсир, - институти муоинаи тиббии шахсоне, ки ҳоҳиши никоҳ бастанро доранд, пешбинӣ гардидаст”. Муаллифон дуруст ба хулоса омадаанд, ки мақсад аз ворид намудани чунин муқаррарот қабл аз ҳама ташкил намудани оилаи солим ва

ба дунё овардани насли солим аст. Ин мақсад вақте амалӣ мегардад, ки шахсони аз қайди никоҳ гузаранда дар асоси муоинаи дақиқи тиббӣ аз вазъи саломатии ҳамдигар огоҳ, гардида, ба бунёди оилаи солим замана мегузоранд ва бадбахтиҳои минбаъд бамиёноянда, ки дар ҳаёт ҷой доранд пешгирӣ карда мешавад.

Мутобиқи моддаи 15 Кодекси оилаи ҶТ муоинаи тиббии шахсони издивоҷкунанда, инчунин додани маслиҳат доир ба масъалаҳои тиббию генетикӣ ва масъалаҳои солимгардонии оила аз ҷониби муассисаҳои давлатии тандурустии маҳалли истиқоматии онҳо ба таври ройгон (бепул) ва танҳо бо ризоияти шахсони издивоҷкунанда анҷом дода мешавад. Натиҷаҳои муоина сирри тиббӣ буда, ба шахси дигари издивоҷкунанда танҳо бо ризоияти шахси муоинашуда маълум карда мешавад. Ба андешаи мо натиҷаи муоинаи тиббии издивоҷкунандагон барои онҳо набояд сирри тиббӣ бошад, дар акси ҳол он мақсад ва моҳияти худро гум мекунад ва он аз ақидаи як тарафи издивоҷкунанда бояд вобастагӣ надошта бошад. Масъалаи солимии оила ва ба дунё овардани насли солим масъалаи танҳо шахсони издивоҷкунанда ва зану шавҳар набуда, балки он яке аз масъалаҳои муҳими давлатӣ ба хисоб меравад. Мутобиқи моддаи 51 Кодекси тандурустии ҶТ шаҳрвандони ҶТ, шаҳрвандони ҳориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки ақди никоҳ мебанданд, аз муоинаи тиббии ҳатмӣ дар муассисаҳои давлатии соҳаи тандурустии маҳалли зист ё истиқомати доимӣ ба таври ройгон мегузаранд.

Бо мақсади солимгардонии оила ва насли оянда Тоҷикистон низ ҷораҳои зиёде андешидараст ва яке аз чунин иқдом қабули Барномаи миллии ҶТ дар бораи “Танзими оила ва ҳуқуқ то соли 2003” мебошад, ки бо Қарори Ҳукумати ҶТ таҳти № 483 аз 2 декабря соли 1999 тасдиқ шудааст. Умедвор ҳастем, ки шаҳрвандон баъд аз мутолиаи тафсир ҳуқуқу уҳдадориҳои худро дар ин масъала дуруст дарк намуда, минбаъд барои ташкили оилаи солим ва тарбияи насли солим ҳиссагузор ҳоҳанд шуд.

Дар тафсир моддаҳои 10-27, ки бо никоҳ, алоқаманданд, дар асоси таҷрибаи судӣ ва қонунгузории маданий маънидод карда шудаанд. Ба ҳуқуқи шахсии ҳамсарон, роҳҳои нигоҳдории оила ва тарбияи фарзандон дикқати маҳсус дода шудааст. Ҳусусан ба масъалаи қатъи никоҳ, дар асоси ба тариқи судӣ фавтида эълон кардани зан ё шавҳар (моддаҳои 16-20) аҳамияти маҳсус дода шудааст. Бо роҳи судӣ фавтида эълон кардани зан ё шавҳар ба эҳтимолияти марги зан ё мард асос ёфтааст ва ҳозир шудани ҳамсари фавтида эълоншуда аз имкон дур набуда, дар чунин ҳолат ҳалномаи суд бекор карда шуда, никоҳ, аз нав барқарор мегардад, ба шарте, ки ҳамсари дигар ба қайди никоҳи нав надаромада бошад (моддаи 26). Тибқи қонуни давлати Сомониён шахси бедарак ғоибшуда бо қарори суд танҳо дар ҳолате фавтида эълон

мешуд, ки агар аз рӯзи таваллуди шахси бедарак ғоибшуда 90-сол гуашта бошад. Бе фавтида эълон намудани шахси бедарак ғоибшуда ҳамсари ў ба никоҳи нав ҳуқуқ, надошт ва молу мулки ў ба меросхӯро-наш намегузаштанд.¹ Ба андешай мо албатта ин ниҳоят муҳлати дурӯдароз мебошад, ки мавҷудияти института фавтида эълон шуданро бе аҳамият мегардонад, **аммо дар қонун муҳлати шахси бедарак ғоибшударо фавтида эълон намудан бояд на бештар аз 3 сол муайян гардад**, ё умуман чунин институту фавтида эълон кардани шахси бедарак ғоибшуда аз қонунгузорӣ бардошта шавад, зоро он ба асосҳои илмии ҳуқуқ ба ҳаёт ва ҳуқуқи шахсӣ муҳолиф мебошад.”²

Дар баъзе ҳолатҳо қонун ҳуқуқҳои шавҳарро оид ба талаби бекор кардани никоҳ маҳдуд мекунад. Дар тафсири моддаи 17 КО ҶТ гуфта шудааст, ки дар чунин ҳолатҳо танҳо ҳуқуқи мард маҳдуд карда мешавад ва ин ҳуқуқмаҳдудкунӣ танҳо бо мақсади ҳифз намудани саломатии зан ва тифли навзод пешбинӣ шуда, ба принсиби конститутсионии таҳти ғамхории давлат қарор доштани зану кӯдак мувофиқат мекунад. Аммо ин ақидаи муаллифон бо меъёри моддаи 17 КО ҶТ, ки шавҳар ҳуқуқ надорад ҳангоми ҳомиладории зан ва дар давоми якуним соли баъди таваллуди кӯдак бе розигии зан ба суд оид ба бекор кардани ақди никоҳ, даъво пешниҳод намояд, чандон мувофиқ, нест. Яъне амали шудани принсиби конститутсионии модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхории маҳсуси давлат буда, танҳо аз зан вобастагӣ дорад (моддаи 34 Конститутсия). Илова бар ин меъёри қонун хилофи Конститутсия мебошад, ки тибқи моддаи 33 Конститутсия дар оиласдорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ, зану шавҳар баробаранд. Ба андешай мо ин меъёри КО ҶТ (моддаи 17) бояд хориҷ карда шавад.

Тафсири моддаҳои 21-24 КО ҶТ, ки бо бекор кардани никоҳ, дар суд алоқаманд мебошанд, хеле оммафаҳм ва дар асоси таҷрибаи судио талаботи қарорҳои Пленуми Суди Олии ҶТ маънидод шудаанд. Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ 29 майи соли 2003 “Дар бораи таҷрибаи судии аз ҷониби судҳои ҶТ баррасӣ намудани парвандагон оид ба бекор кардани никоҳ” қабул шудааст, ки дар он фикру андешаҳои муаллифон оид ба ин масъала зикр гардидааст. Дар тафсир ба ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ падару модар ва фарзандон, ки дар моддаҳои 27, 33, 48, 49, 58 ва 59 КО ҶТ омадаанд, дикқати маҳсус дода шудааст. Дар тафсири моддаи 27 КО ҶТ омадааст, ки ҳангоми бекор

¹ Ниг.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов.- Душанбе, “Ирфон”, 1999, С. 116. 115 Ниг.: Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим. Государство и право.- Душанбе, 1999.- № 3.- С.21-22.

² Ниг.: Дар ҳамон ҷо.- С. 28.

кардани никоҳ, ҳамсарон - ҳар яке мустақилона масъалаи насабашро ҳал мекунад. Ҳар яке аз ҷонибҳо баъди талоқ метавонанд он насаберо, ки ҳангоми ақди никоҳ интихоб кардааст, ба худ боқӣ монад ё худ насаби то никоҳро барқарор намояд. Ба ақидаи мо номи падари зан дар вақти никоҳ набояд тағйир дода шавад ё ҳуқуқи кӯдак ба доштани насаб, ном, номи падар ё тағйир додани онҳо (моддаҳои 58, 59 КО ҶТ) нигоҳ дошта шавад. Пас аз таваллуд, - гуфта мешавад дар он, - кӯдак ба доштани насаб, ном, номи падар ҳуқуқ дорад. Ба кӯдак пас аз таваллуд дар асоси мувофиқаи падару модар ном гузошта мешавад. Насаб, ном, номи падар унсури ба ҳар як фард дар алоҳидагӣ тааллукдошта буда, кӯдак дар муносибатҳои ҳуқуқӣ дар доираи муқаррарнамудаи қонун аз номи худ баромад мекунад ё аз номи ў падару модар ё шахсони онҳоро ивазкунанда баромад менамоянд. Инчунин тартиби тағйир додани насаб, ном, номи падари кӯдак бо дарназардошти меъёрҳои Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак, Кодексҳои маданий, оила ва анъанаҳои миллии номгузории тоҷикон маънидод шудаанд, ки он дар таҷрибаи номгузории ҳалқамон ва ислоҳи камбузидҳои ҷойдошта истифода хоҳад шуд. Тафсири моддаҳои 34-47 ва 60 КО ҶТ, ки ба ҳуқуқи молу мулкии зану шавҳар ва кӯдакон тааллуқ дорад, хеле васеъ маънидод шудаанд.

Махсусан аҳдномаи никоҳ, ки моддаҳои 40-45 ва 47 КО ҶТ ба он бахшида шудааст, барои шаҳрвандони Тоҷикистон дорои мазмуни наву тоза мебошад. Дар тафсир омадааст, ки аҳдномаи никоҳ, мағҳуми нав аст ва аввалин маротиба дар КО ҶТ дохил карда шудааст. Мутобиқи аҳдномаи никоҳ ҳамсарон имконият пайдо мекунанд, ҳуқуқҳои молу мулкии худро дар давраи зиндагии якҷоя ва ҳангоми бекор шудани никоҳ ба таври амалий анҷом диҳанд. Агар ба таърихи анъанаҳои миллии оиласдоршавии тоҷикон назар афканем, гуфта мешавад дар тафсир мебинем, ки яке аз шаклҳои аҳдномаи никоҳ дар давраҳои пеш мавҷуд буд, ҳарчанд он ба тариқи қонунӣ пешбинӣ нашудааст, яъне духтар пеш аз ба хонаи шавҳарааш омадан молу мулки бо худ овардашро дар иштироки шоҳидон ба рӯйхат мегирифт ва ин анъана оҳиста-оҳиста аз байн рафт. Қадимтарин намунаи аҳдномаи никоҳро аз кофтукови кӯҳи Муғ (мансуб ба давлати Суғд, асри VIII қабл аз милод) дарёфт кардаанд.¹ Ҳамчун ҳуҷҷати муайянкунандаи ҳуқуқу уҳдадориҳои молу мулкии ҳамсарон дар давраи никоҳ ва ҳангоми бекор шудани он эътирофи аҳдномаи никоҳ мебошад, ки дар таҷрибаи давлатдории мамлакатҳои ғарб низ таърихи дерина дошта, имрӯзҳо низ мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтааст. Таҷрибаи

¹Ниг.: Юридические документы письма (чтение, перевод и комментарии В.А. Лифшица) – М.: Изд-во восточной литературы.- 1962.- С. 25.

чанд соли охир давлатҳои хориҷа шаҳодат меваҳанд, ки на танҳо ашҳоси сарватманд, балки табақаҳои васеи одамони миёнаҳол низ аз аҳдномаи никоҳ истифода мебаранд. Мақсади асосӣ аз он иборат аст, ки оила пойдор бошад ва манфиатҳои молу мулкии ҳамсарон аз талафот эмин бимонад.¹

Бастани аҳдномаи никоҳ гуфта мешавад дар тафсир ҳуқуқӣ тарафҳо, яъне ҳамсарон мебошад ва қонун онҳоро ба бастани ин навъи аҳд уҳдадор намекунад. Муаллифон зикр намудаанд, ки ба КО ҶТ ворид шудани чунин меъёр бамаврид буда, дар ҳалли бисёр проблемаҳои баҳсталаби молу мулки зану шавҳар чӣ дар назария ва чӣ дар амалия кӯмак хоҳад расонид.

Пеш дар сарчашмаҳои илмӣ, китобҳои дарсӣ доир ба ҳуқуқи оила қайд карда мешуд, ки никоҳ аҳд нест. Ва инро яке аз асосҳои муҳими фарқияти муносибатҳои оилавӣ меҳисобиданд. Имрӯз дар худи Кодекси оила аҳдномаи никоҳ пешбинӣ шудааст. Савол ба миён меояд, ки чунин аҳд ба қадом гуруҳи аҳдҳо доҳил мешавад? Аҳдҳои маданий (мувофиқи сарчашмаҳои ҳозира ба гуруҳи аҳдҳои маданий доҳил карда шудаанд), ё соғ аҳди нав дар соҳаи ҳуқуқи оила мебошад? Ин масъала якчанд паҳлуҳо ва проблемаҳои илмиро ба миён меорад. Аммо дар тафсир доир ба ин масъала муаллифон ақидаи худро изҳор накардаанд. Файр аз он, аҳдномаи никоҳ, мағҳуми никоҳ, моҳияти аслии онро коста мегардонад ва никоҳу зиндагии ҳамсаронро зери шубҳа мегузорад. Чунин муносибат ба оиладорӣ ва мақсади никоҳ дар мардуми мо ва урпу одатҳои дар мо мавҷуда зид буда, ба низоми принсипи моликияти якҷояи зану шавҳар зарба мезанад. Вақте ки сухан дар бораи никоҳ ва оиладорӣ меравад, шахс умед дорад, ки ин иттифоқи якумра аст. Бастани аҳдномаи никоҳ бошад, ифодаи он аст, ки ин иттифоқи якумра набуда, гӯё мувакқатӣ аст.

Илова бар ин бояд тазаккур дод, ки дар КО ҶТ меъёрхое мавҷуд мебошанд, ки ба аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванд шахсони хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, баҳшида шудааст. Аз ҷумла, дар қисми 3 моддаи 12 КО ҶТ омадааст, ки «Агар яке аз тарафҳои никоҳшаванд шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, шартҳои иловагии зерин талаб карда мешаванд:

- истиқомат дар қаламрави ҶТ на камтар аз як соли охир;
- бастани аҳдномаи никоҳ ба таври ҳатмӣ» ё қисми 2 моддаи 41 КО ҶТ «Бастани аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванд шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, ҳатмӣ буда, он бояд то ба қайд гирифтани ақди никоҳ баста шавад» ё қисми 4 моддаи 42 КО ҶТ «Дар аҳдномаи никоҳе, ки яке аз тарафҳои никоҳшаванд шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд мебошад, бояд шартҳои зерин

¹ Ниг.: Махмудов А., Худоёров Б.Т. Аҳдномаи никоҳ.- Душанбе, 2001.- С.12.

ба таври ҳатмӣ пешбинӣ карда шаванд:

- муносибатҳои молумулкӣ тарафҳо, хуқуқу уҳдадориҳои онҳо оид ба молу мулк;
- уҳдадориҳои тарафҳо вобаста ба таъмини фарзандон;
- бо манзили истиқоматии шахсӣ таъмин намудани ҳамсар ва фарзандон; - нигоҳубини ҳамсари корношоями эҳтиёҷманд» ё қисми 4 моддаи 43 КО ҶТ «Шартҳои аҳдномаи никоҳеро, ки дар қисми 4 моддаи 42 ҳамин Кодекс пешбинӣ шудаанд, тағиیر додан манъ аст.».

Дар тафсир меъёрҳои зикршуда қариб, ки бешарҳ мондаанд. Ҳол он ки ин меъёрҳои номбаршуда ба яқдигар хилоф буда, ба мазмун ва мундариҷаи аҳдҳо, ки дар КМ ҶТ пешбинӣ шудааст, мухолифат мекунанд. Дар худи моддаи 40 КО ҶТ омадааст, ки аҳдномаи никоҳсозишинаи шахсоне мебошад, ки никоҳ мекунанд ё созишинаи зану шавҳар аст, ки хуқуқи молу мулкӣ ва уҳдадориҳои онҳоро дар давраи заношӣ ва (ё) дар ҳолатҳои бекор кардани он муайян менамояд.

Мутобики қисми 1 моддаи 2 КМ ҶТ қонунгузории мадани муносибатҳои молу мулкӣ ва шахсии гайримолумулкиро, ки ба баробарӣ, муҳторияти ирова ва мустакилияти молу мулкии иштирокдоронашон асос ёфтаанд, танзим менамоянд. Аз ин бармеояд, ки аҳдномаи никоҳе, ки шахсони хориҷӣ ва бешаҳрванд иштирок менамоянд, аҳднома гуфтан он қадар дуруст нест. Дар чунин ҳолат қонунгузор ин масъаларо набояд дар аҳдномаи никоҳӣ ба танзим медаровард, ки бархилофи талаботи КО ҶТ ва КМ ҶТ дар бораи аҳд мебошад. Ин масъла ба андешаи мо бояд дар моддаи 12 КО ҶТ, ки шартҳои бастани никоҳро пешбинӣ менамояд, ҳамчун уҳдадории иловагӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва бешаҳрванд пешбинӣ карда шавад, яъне шартҳои дар қисми 4 моддаи 42 КО ҶТ пешбiniшуда бояд дар қисми 3 моддаи 12 КО ҶТ ба танзим дароварда шуда, ин масъалаҳо аз аҳдномаи никоҳ хориҷ карда шавад.

Инчунин бояд қайд кард, ки дар аҳдномаи никоҳ бояд муҳлати муайяни баста шудани он нишон дода нашавад (қ 2 м.42). Зоро ба андешаи мо муҳлати аҳдномаи никоҳ бояд бо давомнокии муҳлати никоҳ вобастагӣ дошта бошад.

Оиладоршавӣ, оила хеле самимӣ ва гуворо буда, қоида, қонуниятҳо, нозукиҳо ва муаммоҳои худро дорад. Оиладорӣ бояд ба сабру тоқат, ақлу заковат ва дурандешии ҳамсарон асос ёфта бошад, на ба молу мулк ва ё ба дигар мақсадҳои гаразнок. Муқаррапотҳои меъёрҳои Кодекси оила шаҳсро бояд дар рӯҳияи асл, анъанаҳои миллии оиладории халқамон тарбия намуда, барои ғанӣ гардонидани арзишҳо ва урғу одатҳои миллӣ мусоидат намояд.

Тафсири моддаҳои 69-77 КО ҶТ ба масъалаҳои вобаста ба маҳрум кардан аз хуқуқи падару модарӣ ё маҳдуд кардани он хуқуқ даҳл доранд, ки хеле васеъ маънидод шудаанд. Вобаста ба маҳрум намудани хуқуқи падару модарӣ дар тафсири моддаи 69 Кодекс гуфта мешавад, ки баҳри ҳифзи хуқуқу манфиатҳои кӯдак равона шуда, мақсади он аз

раҳои додани кӯдак аз шароити номӯътадили тарбия дар оила иборат аст. Танҳо суд салоҳият дорад, ки падару модар ё яке аз онҳоро аз ҳуқуқи падару модарӣ маҳрум намояд. Дар тафсири моддаи 72 КО ҶТ бошад, сухан дар бораи барқарор намудани ҳуқуқи падару модарӣ меравад. КО ҶТ барқарор кардани ҳуқуқи падару модариро танҳо нисбат ба фарзандони ноболиғ пешбинӣ кардааст, чунки ин воқеият бо тарбияи кӯдак алоқамандии зич дорад ва ҳангоми ба синни ҳаждаҳсолагӣ, яъне ба балоғат расидани кӯдак, барқарор кардани ҳуқуқи падару модарӣ нисбат ба ўз имкон берун аст, гуфта мешавад дар тафсир, ки чунин ақида қобили қабул нест. Дар тафсири моддаи 77 КО ҶТ сухан дар бораи гирифтани кӯдак ҳангоми таҳди迪 бевосита ба ҳаёт ё саломатии ўз меравад, яъне дар сурати ҷой доштани таҳди迪 бевосита ба ҳаёт ё саломатии кӯдак, мақоми васояту парасторӣ ҳуқуқ дорад дар хусуси бетаъхир гирифтани кӯдак аз падару модар ё яке аз онҳо ё дигар шахсоне, ки кӯдак таҳти васояташон мебошад, қарор қабул намояд. Ба андешаи мо ба моддаи 77 КО ҶТ тағиирот ворид намуда, масъалаи гирифтани кӯдакро ҳангоми таҳди迪 бевосита ба ҳаёт ё саломатии ўз бо пешниҳоди прокурор ё мақоми васояту парасторӣ ба салоҳияти суд voguzoштан ба талаби меъёрҳои конститутсия ва санадҳои байналмилалӣ мувофиҳ мебошад.

Ба андешаи мо умуман вучуд доштани институти маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ ба назарияи ҳуқуқи шахсӣ ва фитрии инсон мухолиф буда, бояд аз Кодекс ҳориҷ карда шавад. Ҳақиқат дар он мебошад, ки ҳуқуқи падарию модарӣ ҳуқуқи табиӣ буда (онро давлат на-медиҳад, гарчанде ҳуқуқи позитивӣ эътироф мекунад), ҳангоми таваллуди кӯдак пайдо мешавад ва он бо қарори суд ё қонун ё дигар санад маҳрум ё аз нав барқарор карда намешавад. Дар сурати ҷой доштани асосҳои пешбининамудаи моддаи 69 КО ҶТ, яъне асосҳои маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ, дар қонун пешбинӣ намудан лозим аст, ки давлат тавассути намояндаи мақомоти даҳлдори худ (прокурор, васояту парасторӣ ва ғайра) ҳуқуқ дорад кӯдакро бо қарори суд барои ҳимоя ва тарбия аз падару модар ё яке аз онҳо гирад ва дар сурати аз байн рафтани ин асосҳо кӯдак ба падару модари худ баргардонида мешавад.

Дар тафсир проблемаҳои фарзандхонӣ, ки дар моддаҳои 125-146 КО ҶТ, васоят ва парастории ноболиғон дар моддаҳои 147-158 КО ҶТ пешбинӣ шудаанд, мақоми маҳсусро ишғол мекунанд, ки муаллифон мазмуну меъёрҳои онро бо омӯзиш ва таҳлили таҷрибаи мавҷуда кушода додаанд. Муаллифон дуруст зикр намудаанд, ки қонун фарзандхониро ба манфиати кӯдакон муайян намудааст, аммо онҳо мағҳуми “манфиатҳои кӯдакон”-ро шарҳ надода, дар асоси таҳлили сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи фарзандхонӣ ба хulosса омадаанд, ки фарзандхонӣ пеш аз ҳама ба таъмин намудани инкишофи пурраи

чисмонӣ, рӯҳӣ ва маънавии кӯдак равона карда шудааст. Мутобиқи моддаи 126 КО ҶТ фарзандхонӣ бо қарори суд амалӣ мегардад. Аммо дар моддаи 139 КО ҶТ омадааст, ки маҳрамияти фарзандхонии кӯдакро қонун муҳофизат мекунад ва судяҳое, ки дар бораи фарзандхонӣ ҳалнома қабул кардаанд ё шахсони мансабдоре, ки сабти давлатии онро анҷом медиҳанд, инчунин шахсоне, ки ба тариқи дигар аз фарзандхонӣ огоҳанд, бояд маҳрамияти фарзандхониро нигоҳ доранд.

Муаллифон дар тафсирин ин модда дуруст ба хулоса омадаанд, ки маҳрамияти фарзандхонӣ на дар ҳама ҳолатҳо зарур аст, аз ҷумла ҳангоми фарзандхондии кӯдаки ба синни даҳсолагӣ расида, кӯдакҳое, ки падару модари худро дар хотир доранд ва ғайра. Гарчанде мутобиқи Кодекси мурофиавии гражданини ҶТ бо мақсади нигоҳ доштани маҳрамияти фарзандхонӣ маҷлиси судӣ пушида гузаронида мешавад, аммо дар ҳама ҳолат ҳалномаи суд ошкоро эълон мегардад, ки мавҷуд будани чунин меъёр ба мантиқ мувофиқ нест.

Тарзҳои дигари ҳалли ин масъала низ мавҷуд аст. Аз ҷумла, дар Рими қадим фарзандхонӣ яке аз институтҳои муҳим ба ҳисоб мерафт, ки он ба меъёрҳои динӣ ва сиёсати давлати Рими қадим мувофиқ буд. Сарчашмаи диние, ки ба он оилаи қадим асос ёфта буд, талаб мекард, ки ҳатман муқадассоти оила нигоҳ дошта шуда, ба он бефосила хизмат карда шавад. Бо ин мақсад қарзи ҳар як сардори оила буд, ки аз худ ворис гузорад. Агар табиат ба ў писарро ато намекард (чунки танҳо писар ворис ё меросгир шуда метавонист), одатҳои динӣ талаб мекард, ки вай ба хонаи худ писари дигар қабул намояд, ки он бо як ҳашамоти тантанавӣ амалӣ карда мешуд. Яъне институти фарзандхонӣ ҳамчун ворис бо мақсади давом додани авлод дар Рими қадим пешбинӣ шуда буд, на бо мақсади тарбияи кӯдак ё фарзанд.

Фарзандхонӣ (духтархонӣ) чӣ дар давраи шуравӣ ва чӣ дар замони ҳозира бо мазмун ва моҳияти худ аз институти фарзандхонӣ, ки дар оилаи қадим мавҷуд буд, ба кулли фарқ мекунад. **Ба ақидаи мо умуман мавҷуд будани институти фарзандхонӣ дар қонун муҳолифи назарияи ҳуқуқи шаҳсии инсон буда, бояд проблемаҳои мавҷуда дар доираи институти васоят ва парасторӣ ҳаллу фасл гардад, зоро мағҳумҳои падар, модар, оила ва фарзанд мағҳумҳое мебошанд, ки бо воситаи қонун ба шаҳс дода намешаванд. Ин арзишҳои олии маънавӣ то пайдоиши давлат ва ҳуқуқи позитивӣ вучуд доштанд, давлат бояд онҳоро эътироф ва химоя намояд.**

Дар тафсир, инчунин ҷанбаҳои гуногуни муносибатҳои оилавӣ ба монанди уҳдадориҳои алиментдиҳии аъзои оила, санадҳои сабти ҳолати шаҳрвандӣ ва ғайра таҳлил ва маънидод карда шудаанд.

Тафсир КО ҶТ бо дарназардошти меъёрҳои Конституцияи ҶТ, қонунгузории оила, таҷрибаю ислоҳоти қонунгузории оилавии кишварҳои ҷаҳон, равияҳои замонавии ҳалли проблемаҳои оила ва роҳи

нигахдориву устувории он, таҷрибаи судӣ, инчунин шартнома ва конвенсияҳои байналмилалӣ баён ёфта, дорои аҳамияти хос ва илмиву таҷрибавӣ мебошад. Зоро ҳамаҷониба маънидод намудани КО ҶТ масъалаи басо муҳим ва умда аст.

Ин заҳмати муаллифон ба он равона карда шудааст, ки асос ва моҳияти қонунро кормандони амалияи хуқуқӣ ва дигар шахсон фахмида, мувофиқи он амал намоянд. Файр аз ин, тафсир кӯмакест ба мақоме, ки ин Кодексро дар фаъолияти худ амалан татбиқ менамоянд. Муҳим он аст, ки муаллифон тамоми ҷабҳаҳои асосии Кодексро ба таври васеъ ва бо забони фаҳмо маънидод кардаанд. Баъзе масъалаҳои баҳснок, ақидаҳои пешниҳодгардида, қимати асари номбурдаро паст намекунад ва умединорем, ки тафсир масъалаҳои муносибатҳои оилавиро барои доираи васеи олимон, хуқуқшиносон ва шаҳрвандон тавзех дода, ба дарки масъалаҳои марбут ба оила мусоидат менамояд.

**V. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
V. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

**Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-
информационный журнал «Правовая жизнь»**

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.
13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующим темам).

щей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устраниить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимости доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ХАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 1 (41)
2023**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюрзода
Зам. главного редактора: Зоир Дж. М.
Отв. секретарь: А. М. Диноршох**

Сдано в набор 02. 10. 2023 г. Подписано в печать 24. 10. 2023 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 22.
Заказ № 75. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
г. Душанбе, Буни Хисорак, здание 14.

